

ISSN 2687-0126

PROFESSIONAL DISCOURSE & COMMUNICATION

**Дискурс
профессиональной
коммуникации**

VOLUME 5 ISSUE 1
2023

Editor-in-Chief

Dmitry S. Khramchenko

MGIMO University, Moscow, Russia

Editorial Board

Aleksey N. Aleksakhin

MGIMO University, Moscow, Russia

Aleksandra G. Anisimova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Igor V. Chekulay

Belgorod State University, Belgorod, Russia

Olga S. Chesnokova

RUDN University, Moscow, Russia

Seda K. Gasparyan

Yerevan State University, Armenia

Svetlana V. Ivanova

Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

Antonina A. Kharkovskaya

Korolev Samara National Research University, Samara, Russia

Igor E. Klyukanov

Eastern Washington University, USA

Nelly A. Krasovskaya

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russia

Liu Ruomei

Beijing Foreign Studies University, China

Viktoriya L. Malakhova

MGIMO University, Moscow, Russia

Elena N. Malyuga

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Arto Mustajoki

The University of Helsinki, Finland

Evgeniya V. Ponomarenko

MGIMO University, Moscow, Russia

Olga N. Prokhorova

Belgorod State University, Belgorod, Russia

Enrique F. Quero-Gervilla

The University of Granada, Spain

Oleg A. Radchenko

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Galina V. Sinekopova

Eastern Washington University, USA

The Founder: MGIMO University

Address: 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

Professional Discourse & Communication is an international, peer-reviewed quarterly journal dedicated to discussing various theoretical and applied problems of professional communication. Its articles provide researchers and practitioners with the most up-to-date, comprehensive and important research, paying specific attention to modern linguistic approaches to professional discourse as well as practical aspects of teaching methodology as related to the language of particular professional spheres.

PDC specifically addresses readers in any field of professional communication (business, legal, diplomatic, economic, political, academic, medical, art and any other professional sphere) who are interested in qualitative discourse analytical approaches, on the one hand, and scholars who are interested in issues of professional communication (discourse studies, functional linguistics, pragmatics, semiotics, rhetoric, linguosynergetics, sociolinguistics, cognitive linguistics, stylistics, cross-cultural communication, cultural studies, country studies, second language acquisition and teaching methodology, and related fields), on the other hand.

ISSN 2687-0126

Website: <https://pdc-journal.com>

Главный редактор

Храмченко Дмитрий Сергеевич

доктор филологических наук, профессор кафедры
английского языка №4 МГИМО МИД России

Редакционная коллегия

Алексахин Алексей Николаевич

доктор филологических наук, профессор кафедры
китайского, вьетнамского, лаосского и тайского
языков МГИМО МИД России

Анисимова Александра Григорьевна

доктор филологических наук, профессор кафедры
английского языкознания, Московский
университет имени М.В. Ломоносова

Гаспарян Седа Керобовна

доктор филологических наук, заведующий
кафедрой английской филологии, Ереванский
государственный университет, Армения

Иванова Светлана Викторовна

доктор филологических наук, заведующий
кафедрой английской филологии,
Ленинградский государственный университет
им. А.С. Пушкина

Клюканов Игорь Ангелевич

доктор филологических наук, профессор,
Восточный Вашингтонский университет, США

Красовская Нелли Александровна

доктор филологических наук, профессор
Тульского государственного педагогического
университета им. Л.Н. Толстого

Куеро-Гервилья Энрике Ф.

PhD, декан факультета перевода Университета
Гранады, Испания

Лю Жомэй

доктор филологических наук, иностранный
член Российской академии естественных наук,
профессор Пекинского университета
иностранных языков

Малахова Виктория Леонидовна

доктор филологических наук, доцент
кафедры английского языка №4,
МГИМО МИД России

Малюга Елена Николаевна

доктор филологических наук, заведующий
кафедрой иностранных языков
экономического факультета, Российский
университет дружбы народов

Мустайоки Арто

PhD, декан Гуманитарного факультета,
Хельсинки университет, Финляндия

Пономаренко Евгения Витальевна

доктор филологических наук, профессор
кафедры английского языка №4
МГИМО МИД России

Прохорова Ольга Николаевна

доктор филологических наук, директор
института межкультурной коммуникации
и международных отношений, Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет

Радченко Олег Анатольевич

доктор филологических наук, профессор
кафедры общего и сравнительного
языкознания, Московский государственный
лингвистический университет

Синекопова Галина Васильевна	кандидат филологических наук, профессор, Восточный Вашингтонский университет, США
Харьковская Антонина Александровна	кандидат филологических наук, профессор кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева
Чекулай Игорь Владимирович	доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Чеснокова Ольга Станиславовна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76

«Дискурс профессиональной коммуникации» - международный рецензируемый электронный научный журнал, издающийся с периодичностью 4 раза в год. Журнал публикует статьи, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и теоретических исследований в области профессиональной коммуникации. Основное направление журнала - современные подходы к изучению лингвистических аспектов профессионального дискурса и практических вопросов преподавания языка конкретных профессий.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Российской Федерации. Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Роскомнадзоре: Эл № ФС77-76677 от 26 августа 2019 г.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (филологические науки) и 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

ISSN 2687-0126

Официальный сайт журнала: <https://pdc-journal.com>

Contents

Breaking Barriers and Building Bridges: the Power of Language in A Globalized World	7
Editor-in-Chief Dmitry S. Khranchenko	

Original article

Mapping Conversation Analysis Studies in the Arab World: Applications and Implications	11
by Haifa Al-Nofaie	
On Gender and Apology: Case of Algerian Arabic	23
by Noureddine Derki	
An Unconventional Turn: A Linguosynergetic and Diachronic Study of Evolving English Business Discourse	38
by Dmitry S. Khranchenko, Alexandra V. Radyuk	
The Influence of Online Format on Forming Soft Skills in Foreign Language Teaching	52
by Marina V. Vorontsova, Evgeniya V. Klyukina, Marina V. Ziza	
Unveiling the Language Techniques Behind the Pragmatic Meaning of Sarcasm in American Confrontational Film Discourse	62
by Daria S. Pleshkova	
Digital Educational Resources in Teaching Professional English Communication	74
by Olga V. Desyatova, Olga A. Andrianova	
Synonymy of Art History Terms: Synonyms, Variants or Competitors for a Place in the System	95
by Svetlana V. Ivanova, Polina E. Dovgopiat	

Содержание

Преодоление трудностей общими усилиями: язык в эпоху глобализации	7
Храмченко Д.С.	
Оригинальные статьи	
Обзор исследований в области конверсационного анализа в арабском мире: прикладные аспекты и перспективы.....	11
Хаифа Аль-Нофай	
К вопросу о гендере и извинениях в алжирском диалекте арабского языка	23
Нуреддин Дерки	
Эволюция английского делового дискурса: опыт функционально-синергетического и диахронического анализа	38
Храмченко Д.С., Радюк А.В.	
Влияние онлайн-формата урока на формирование гибких навыков при обучении иностранному языку	52
Воронцова М.В., Ключкина Е.В., Зиза М.В.	
Сарказм в американском конфронтационном кинодискурсе: способы вербализации и проблемы перевода на русский язык.....	62
Плешкова Д.С.	
Использование цифровых образовательных ресурсов в обучении профессиональной англоязычной коммуникации	74
Десятова О.В., Андрианова О.А.	
Синонимия терминов искусствovedения: синонимы, варианты или конкуренты за место в системе	95
Иванова С.В., Довгопят П.Е.	

BREAKING BARRIERS AND BUILDING BRIDGES: THE POWER OF LANGUAGE IN A GLOBALIZED WORLD

*Dmitry S. Khramchenko,
Editor-in-Chief*

We are pleased to present the inaugural issue of “*Professional Discourse & Communication*” for the year 2023. As we embark on the fifth volume of our journal, PDC continues to serve as a comprehensive platform that convenes researchers from a diverse range of disciplines with a shared focus on language and speech in professional institutional interaction. This journal’s mission is to foster an environment that facilitates interdisciplinary knowledge exchange among specialists in functional linguistics, pragmatics, discourse studies, stylistics, rhetoric, sociolinguistics, cognitive linguistics, cultural studies, language teaching and learning, and related fields that exhibit scientific interest in multiple aspects of professional communication. Our goal is to advance the publication of thought-provoking, high-quality research that covers a wide range of topics with broad appeal, while also offering a platform for both novice and seasoned scholars to showcase their work. As such, the editorial team cordially invites all our esteemed readers to submit their original research manuscripts in the aforementioned areas and to propose special issues in emerging topic areas of importance to the field.

Volume 5 Issue 1 of “*Professional Discourse & Communication*” presents a selection of articles by authors from Saudi Arabia, Algeria, and Russia, covering topics in linguistics of professional communication and practices of teaching languages for specific purposes. The current issue comprises research papers, literature overviews, and viewpoint essays with a focus on analyzing conversation in the Arab world, exploring gender differences in apology strategies in Algerian Arabic, examining the evolution of English business discourse, defining the pragmatic meaning of sarcasm in confrontational American film discourse, resolving the problem of synonymy in the development of art history term semantics, describing the role of digital resources in teaching professional communication, and identifying opportunities to develop soft skills in online foreign language teaching, all of which have implications for effective professional communication. The selected articles aim to provide new insights and knowledge on different aspects of language and communication, with implications for professional communication, teaching, and understanding cultural differences. The articles also explore the interplay between language and society, cognition, and technology, highlighting the importance of effective communication and relationship-building in various professional and social settings.

The opening article “Mapping Conversation Analysis Studies in the Arab World: Applications and Implications” by Haifa Al-Nofaie presents a scoping review of the conversation analysis approach in the Arab world. The study examines the use of conversation analysis (CA) by Arab linguists in foreign language classrooms and social interaction settings, identifies gaps in the relevant literature and offers guidance for future research. The findings provide insights into how learning opportunities might be developed to facilitate

teachers' professional training and important features of human interaction such as topic shifting, ending conversations, and the functions of religious markers. The major result of this review is the classification of CA studies in the Arab world into two types: CA studies for pedagogical purposes and for socialization. The review demonstrates that while the CA approach is not a common research direction among Arab researchers, its implementation by Arab researchers has been gaining attention recently. The author concludes by discussing the challenges in implementing conversation analysis and calling for future research on this promising approach to enhance both casual and professional communication in the Arab world.

Noureddine Derki's "On Gender and Apology: Case of Algerian Arabic" investigates the impact of gender on apology strategies in Algerian Arabic. The study resorts to a discourse completion task to collect data from 60 participants. The results of the research reveal that male and female Algerian speakers employ seven primary apology strategies, and gender plays a significant role in their usage. Male participants tend to use confrontational strategies like kinship, minimizing the offense, and blaming the victim, while female participants prefer compassionate strategies like explanation and invoking Allah's name. The author provides new insights into the role of gender in the choice of apology strategies in Algerian Arabic and highlights the lack of research in this area within the Arabic language, particularly in North African countries. The findings of this study have significant implications for professional communication in the region, as understanding cultural differences in apology strategies is crucial for effective communication and relationship-building.

"An Unconventional Turn: A Linguosynergetic and Diachronic Study of Evolving English Business Discourse" by Dmitry S. Khramchenko and Alexandra V. Radyuk analyzes the transformational changes observed in English business discourse over time using methodologies such as functional linguistics, linguosynergetics, and diachronic analysis. The study delves into the evolutionary dynamics of business communication, examining the extralinguistic factors that drive the inner discursive mechanisms of self-regulation and modification of the functional field. The research reveals that the rise of new tendencies in social and political life, coupled with the historical development of British and American societies, has sparked changes in the cognitive models of structuring speech behavior in business verbal interaction. New trends have emerged, including simplification, deregulation, deviation from communicative norms of standardized Business English, and popularization of unconventional, non-standard business rhetoric. The paper concludes that functional-pragmatic deregulation is the most significant phenomenon of the evolution of English business communication, which sets the vector for further development of the functional field of business discourse. The research sheds light on the complex interplay between language, society, and cognition in shaping business communication and can be used to help EFL students understand the nature of modern rhetorical devices to react to them appropriately.

The article "The Influence of Online Format on Forming Soft Skills in Foreign Language Teaching" by Marina V. Vorontsova, Evgeniya V. Klyukina, and Marina V. Ziza aims to identify opportunities to develop soft skills in online foreign language learning, which has become prevalent due to the pandemic and the increased availability of higher education to those who cannot attend in-person classes. The research focuses on distance learning and demonstrates which soft skills can be developed in this format, the preferred typology of exercises for this task, and how to mobilize active attention in distance edu-

cation. The authors prioritize tasks and assignments targeting soft skills such as creativity, learnability, critical thinking, and collaboration, with independent student work gaining more importance. The study concludes that online lessons should emphasize autonomous work performance over primary educational elements, and the results can form the basis for developing foreign language methodology in distance instruction. The findings emphasize the importance of developing soft skills in online foreign language learning, which are essential for effective professional communication in a globalized world, and lead to the conclusion that developing and cultivating soft skills is essential and feasible through online or hybrid formats, which are potential options for higher education. Creative tasks and flipped learning educational technology can boost productivity in online foreign language classes.

Daria S. Pleshkova's "Unveiling the Language Techniques Behind the Pragmatic Meaning of Sarcasm in American Confrontational Film Discourse" aims to explore the pragmatic meaning of sarcasm and its expression in confrontational American film discourse, specifically in the popular television series "This Is Us." The study investigates the linguistic devices used to achieve the pragmatic effect of sarcasm in American English and the methods of conveying this rhetorical phenomenon in Russian. The analysis identifies prosodic and stylistic techniques, such as intonation and repetition, as the primary means of achieving the pragmatic effect of sarcasm in confrontational discourse. The article also discusses the professional challenges of translating sarcasm, which often relies on culture-specific references and linguistic nuances, into another language. The research sheds light on the significance of sarcasm as an effective tool for satire and stylistic expression in American English and provides insights into its pragmatic functions in confrontational discourse.

The article "Digital Educational Resources in Teaching Professional English Communication" by Olga V. Desyatova and Olga A. Andrianova explores the role of digital educational resources in teaching professional communication in non-linguistic universities. The authors apply theoretical and empirical methods of analysis to classify digital resources based on their accessibility and study the ways of applying the communicative approach in teaching foreign languages for special purposes. The study also analyzes the results of a survey conducted among students about the experience of using a multimedia programme based on Moodle educational software platform, as part of a business English course. The authors conclude that the use of computer technology with a well-planned training programme not only makes the process of learning a foreign language more attractive and interesting to students but also contributes to a more effective development of their receptive and productive skills. The research highlights the importance of blended learning, where traditional teaching methods are combined with digital resources to enhance the quality of education. The article will be useful in developing further approaches to integrating digital resources in teaching foreign languages for specific purposes.

The article "Synonymy of Art History Terms: Synonyms, Variants or Competitors for a Place in the System" by Svetlana V. Ivanova and Polina E. Dovgopiat examines the development of term semantics in art history by analyzing the synonymous relationships among three units: astronomical art, cosmic art, and space art. The authors use various methods, including definitional analysis, semasiological analysis, and contextual analysis, to determine the features of these terms and track their semantic processes as they are terminologized. While these units initially entered professional communication as synonyms, they are breaking out of the scope of synonymy and developing distinct meanings. The study concludes that these terms have solidified their place in professional communication, but

their semantics continue to evolve. The paper highlights the contradictory tendencies that characterize the existence and functioning of synonymous terminological units in their formation phase. The authors suggest that the case of astronomical art, cosmic art, and space art demonstrates how lexical units acquire and strengthen their terminological status when incorporated into professional communication.

The field of professional discourse and communication continues to grow and evolve, as researchers from diverse backgrounds and areas of inquiry explore the many complexities of language use in professional settings. The editorial team of this journal is committed to publishing high-quality research that advances our understanding of this important topic, and PDC will continue to serve as a platform for scholars to exchange ideas and insights.

Looking ahead, we are excited to continue to expand the scope and reach of this journal. We invite submissions from scholars in a wide range of disciplines. We also encourage proposals for special issues on topics of emerging importance to the field.

Finally, we would like to express our gratitude to the authors who have contributed to this issue, as well as to the reviewers who have generously given their time and expertise to help maintain the high standards of our journal. We hope that readers will find the articles in this issue to be thought-provoking, engaging, and informative, and we look forward to receiving your feedback and suggestions for future issues. Thank you for your continued support of “*Professional Discourse & Communication*”.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-11-22>

MAPPING CONVERSATION ANALYSIS STUDIES IN THE ARAB WORLD: APPLICATIONS AND IMPLICATIONS

Haifa Al-Nofaie

Taif University (Taif, Saudi Arabia)

haifa.alnofaie@gmail.com

Abstract: This scoping review investigates the applications and implications of the conversation analysis approach in the Arab world. Specifically, it examines the implementation of conversation analysis by Arab linguists in both foreign language classrooms and social interaction settings. The review identifies gaps in the relevant literature to guide future research. This scoping review is underpinned by the five-stage framework developed by Arksey and O'Malley. The findings reveal that, compared to non-Arab contexts, the literature on this topic in the Arab world is scarce, but there is a growing interest among Arab linguists. The majority of studies reviewed were conducted in college-level English classes, and there is a dearth of studies in school contexts. The studies were categorized based on themes, including the implementation of conversation analysis, context, educational level, type of methodology, and the journal. The findings from interaction in foreign language classrooms were promising, as they provided insights into how learning opportunities might be developed to facilitate teachers' professional training. Findings related to social interaction, although limited in number, revealed important features of human interaction, such as topic shifting, ending conversations, and the functions of religious markers. The paper concludes with a discussion of the challenges in implementing conversation analysis and calls for future research on this promising approach in the Arab world.

Keywords: Arab world, conversation analysis, English as a foreign language, social interaction, scoping review, methodology, professional training, religious markers, human interaction.

How to cite this article: Haifa Al-Nofaie (2023). Mapping Conversation Analysis Studies in the Arab World: Applications and Implications. *Professional Discourse & Communication*, 5(1), pp. 11–22. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-11-22>

1. INTRODUCTION

Conversation Analysis (CA) is an analytical approach that enables researchers to identify and understand the structure of human interaction. In the past decades, conversation analysis has made a significant contribution to the field of applied linguistics [Richards & Seedhouse, 2005]. Published studies unveil the nature of human interaction in a wide range of nat-

ural settings, such as linguistic therapy, workplace, and classrooms. The principles of turn-taking, turn organization, sequencing, and word usage/selection, are extensively used in this approach [Schegloff et al., 2002]. The moment-by-moment analyses reveal how CA interacts with language-related fields, such as psychology, media, and education, and how language is being used by educators, professionals, and members of the general public [Kasper & Wagner, 2014]. Another important point of implementing CA is that it allows for interpreting some linguistic phenomena, such as translanguaging and gendered conversation. The details of natural interaction take into account the influence of context, culture, and other variables on human interaction. The field can be enriched if other analysis methods, such as quantitative methods, are implemented [Seedhouse, 2022]. The use of CA for understanding the two common strands of human interaction, namely socialization and language teaching and learning, has grown in popularity in the field of applied linguistics, particularly in English as a Foreign Language (EFL) contexts, and research has demonstrated encouraging outcomes [Richards & Seedhouse, 2005].

Compared to non-Arab contexts, the Arab world is still in the early stages of using CA in EFL classes and social interactions. The study evaluates these efforts and offers recommendations for future research. To the best of our knowledge, there are no scoping reviews or, indeed any other types of reviews of the use of CA in Arab environments or at the international level. Joshua's [2012] review of classroom discourse included some CA studies; however, none of the references included studies from the Arab context. It seems that Arab researchers started publishing their research articles on the implementation of CA after 2012. With the knowledge that there are some studies on the implementation of CA in the Arab world, this study explores the directions of CA implementation, evaluates the available studies, and suggests directions for future research. The study is driven by the following questions:

RQ1. What is the current state of CA research in the Arab educational and social contexts?

RQ2. What research methods have been incorporated into the CA method in the reviewed studies?

RQ3. What are the major findings of the reviewed CA studies?

RQ4. What are the challenges of implementing CA in the Arab world?

2. LITERATURE REVIEW

2.1. History of CA

CA was founded by Harvey Sacks and his associates, Gail Jefferson, Emanuel Schegloff, and others. It developed from techniques of ethnomethodology, which studies common sense reasoning. Even though CA was created in the 1960s, Harold Garfinkel was credited with using it as a tool for social science study. Talk-in-interaction, on the other hand, was introduced by Sacks, which highlights the connections between actions, such as utterances and sequences in interaction [ten Have, 2007]. Actions obtain their meaning from their positions within the sequences in which they are located. CA first used a different approach to social science research than ethnographic approaches. Ethnography frequently makes unusual events relatable to the normative way of thinking, whereas CA challenges common-sense information to make it worth examining [Hutchby & Wooffitt, 1998]. To obtain complete understanding of the local features of interaction, CA is characterized as a thorough method for studying real conversations. It intends to look into, among other things, how participants take turns and put together utterance sequences and how they spot and fix any issues that arise throughout the session [Hopper et al., 1986; Pomerantz & Fehr, 1997].

Although CA sees human behavior as ordered and structured, it extends to include the process of interaction. Verbal components of communication like turn-taking, subject management, repairs, and adjacency pairs, form the core focus of CA. It should be noted here that CA takes into account non-verbal communication like gestures and gazes. It has entered the field of foreign language interaction, which will be explained in the next subsection.

2.2. CA and foreign language interaction

CA has become a common methodology for analyzing interactions occurring within a wide range of languages, contexts, and age groups. It has been applied to interactions in both social and academic contexts. Richards and Seedhouse [2005] addressed the contribution of CA to the field of applied linguistics. CA unveils the nature of speech therapy, professional talks, native and non-native speakers' interaction, and classroom discourse. For the purpose of this review, the discussion will focus on EFL interactions in academic and non-academic settings.

The topic of interaction in EFL classrooms has received wide attention, and available studies have revealed a mutual relationship between pedagogy and interaction. For instance, to answer the question "How is L2 classroom interaction organized?" Seedhouse [2004] applied CA to a large and diverse database of language classes from around the world and identified the basic sequence of organization in EFL classroom contexts.

Markee [2005] highlighted the merits of examining off-task talk, which is close to natural communication, as it makes interactions meaningful for learners. In addition, it allows teachers to evaluate learners' actual levels of competency.

The use of video-recorded data is another aspect of CA research conducted in classroom settings. Multimodality, including hand movements, gazes, and facial expressions, assists and complements data analysis. For instance, Sert and Walsh [2013] examined students' non-verbal displays that indicated insufficient knowledge. Other studies have examined the use of gestures to maintain the flow of conversation and clarify miscommunication [e.g., Majlisi, 2018; van Compernelle & Smotrova, 2017].

Some studies have begun to look into how technology, including computers and interactive smart tables, is used in the classroom [e.g., Seedhouse & Almutairi, 2009; Seedhouse et al., 2020]. These studies, although few in number, can offer recommendations from a CA lens, regarding the ways in which technology can be utilized to improve students' interaction in the classroom and increase their linguistic skills.

Some studies have proposed frameworks for teacher development in EFL classrooms. For instance, Walsh [2006] developed the Self-Evaluation Tool for Teacher Talk (SETT) framework to assist teachers in improving their classroom interactions. Further examples of CA implementation in EFL classrooms can be located in the study by Jenks and Seedhouse [2015].

Regarding EFL social interaction, there is a plethora of studies that examine the nature of human communication in social contexts from a CA perspective, particularly in the field of English as a lingua franca (ELF). For instance, Pietikäinen [2014] examined how couples who speak different mother tongues use ELF in their daily communications. The analysis reveals that couples' code-switching to their mother tongue is a natural phenomenon. Many similar studies are found in the *"Journal of English as a Lingua Franca"* (JELF) and others dedicated to social interaction.

Most studies have acknowledged the role of the CA methodology in understanding human interaction. Many studies employ CA as the only analysis method; however, Seedhouse [2022] encourages combining CA with other methodologies for in-depth analysis and novel implications.

Having highlighted the merits of implementing the CA methodology for assessing pedagogical and social interactions at the international level, this review addresses the implementation of CA in the Arab world.

3. METHODOLOGY

A scoping review is useful for the rapid mapping of a study subject and for assessing the primary sources of evidence available [Arksey & O'Malley, 2005; Levac et al., 2010]. This review may be used by researchers to synthesize findings, fill in any gaps, and improve future studies. Figure 1 presents the scoping process adopted by the current study, based on the five-stage methodological framework developed by Arksey and O'Malley [2005].

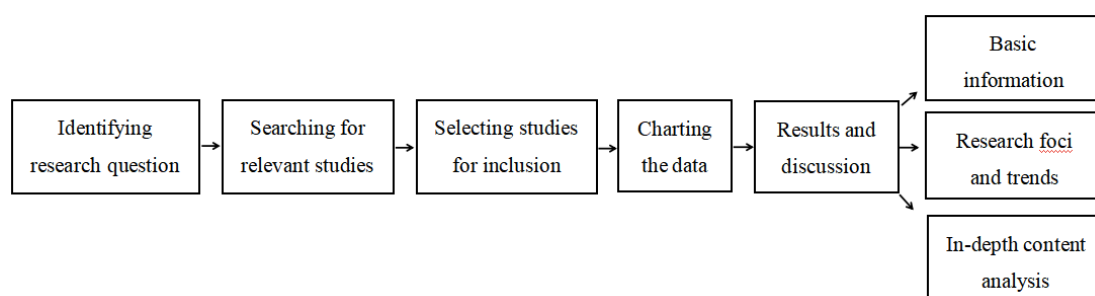

Figure 1: The stages of the scoping review, adapted from Arksey and O'Malley [2005]

3.1. Course of the scoping review

3.1.1. Identifying research questions

The researcher's familiarity with CA studies in Arab contexts has facilitated the classification of these studies into CA studies in classrooms and CA studies in social contexts. Following this classification, the researcher identified four areas of inquiry that were stated in the Introduction: research focus and recent developments in available studies in each classification, the types of methods incorporated into the CA method, and the challenges of conducting CA studies in the Arab world.

3.1.2. Searching for the relevant literature: Data collection

In order to ensure the feasibility of the primary material and to assess whether the published studies are of high quality, well-known and trusted indexing sources were searched: Web of Science collections, Scopus, ERIC, EBSCO, PROQUEST, DOAJ, and Google Scholar.

Key search terms were created and categorized based on two dimensions according to the purpose of the review: CA in teaching and learning contexts, and CA in social contexts, with a particular focus on EFL in Arabic contexts. The key search terms are listed in Table 1.

Table 1. Keyword search

Key search terms						
And	Code-switching among Arab learners	Teaching English to Arab learners	Arab learners of English	EFL	ELT	EFL
	Conversation analysis	Conversation analysis	Conversation analysis	Conversation analysis	Conversation analysis	Social interaction

3.1.3. Selecting studies for inclusion

Only studies in the Arab context, where English is used as a foreign language, were included. Studies concerning Arab students abroad were excluded because of the impact of foreign contexts on teaching and socializing in EFL. Studies from unknown sources or journals (e.g. unknown publishers and the absence of ISSN) were excluded. As the focus of the review was on EFL interaction, the time span included articles published in all years in the English language. Table 2 provides an overview of these criteria.

Table 2. Inclusion and Exclusion Criteria

Criteria	Inclusion	Exclusion
Databases	Web of Science collections, Scopus, ERIC, EBSCO, PROQUEST, DOAJ, Google Scholar	Predatory journals (e.g., lacking doi/ISSN identifiers, unknown publishers, and ambiguous review process).
Time span	Open	None
Language of publication	English	Other languages
Publication type	Online peer-reviewed articles	All other types of publications
Literature focus	Teaching EFL and socialization via EFL	Studies outside these scopes
Context	Arab countries	Studies concerned with Arabs living abroad
Types of institutional interaction	Academic (higher education and schools) and non-academic	None

3.1.4. Charting data

The fourth stage of a scoping review is charting the selected articles. A summary of each study was developed, taking into consideration the inclusion criteria, to validate the collected data. Table 3 summarizes the charting phase of the data.

Table 3. Charting phase of the data

Phases of identifying included studies	Number of records found in databases
Initial identification of CA studies	25,893
Number of records related to CA in academic contexts	18,861
Number of records related to CA in non-academic contexts	12,019
Number of records that match the study aims after reading the full text	12
Number of records that focus solely on CA methodology	10
Number of records that combine CA with other methodologies	2

4. RESULTS

This review identified 12 studies that were in line with its aims (see Appendix A: List of the included studies). Although the studies included in this review were limited in number, they provided rich information for linguists and researchers interested in the nature of EFL interactions in academic and social settings in Arab countries. The following subsections present the studies identified in each setting.

4.1. Review of studies on pedagogical interaction in academic contexts

Eight studies were identified in the area of pedagogical interaction. Six studies were carried out in Saudi Arabia, one in the UAE, and one in Kuwait. The number of studies in the Saudi Arabian context does not suggest that the CA methodology has received more attention from Saudi researchers, since the majority of published studies are authored by the same pool of researchers (Appendix A). While six studies were conducted in higher education settings, only two studies were conducted in schools.

The reviewed studies can be grouped according to their themes. First, there are studies that cover motivational practices that may contribute to professional development. Al-Nofaie [2017] and Jawhar [2018] exemplified humor as an effective motivational practice that engages learners in interaction and creates learning opportunities. Alkhazraji [2018] identified friendly interaction between teachers and students as a motivational practice that assists grammar learning. Jawhar et al. [2021] examined the role of some teaching strategies in extending classroom interaction, such as extended wait time, open-ended questions, and active listenership. H. Waer and H. Al-Nofaie [2019] identified the typology of reflective conversations in task-based interactions and its contribution to learning. These studies encouraged CA to examine the structuring and sequencing of turns.

The pragmatic dimensions of CA interactions have not received much attention. Clift and Helani [2010] identified the functions of the religious marker “inshallah” (meaning “God willing”). Jawhar [2016] explored the meaning construction of the marker “yes” in different contexts (e.g. agreement, continuer, and acknowledgement).

The methodology adopted by all the studies was limited to CA, with the exception of Jawhar [2016], who combined CA and corpus linguistics, and Al-Ghathami [2018], who included quantitative measures. All studies used audio recordings for data collection. None of the studies utilized

multimodal analysis, since the analysis was limited to verbal interaction. Technology-based interactions were not addressed in any study. All studies acknowledged the merits of implementing CA to understand learning processes in EFL classrooms. None of these commented on the challenges of using CA to study human interaction. Minor limitations were highlighted by Alkhazraji [2018] regarding the difficulty of generalizing the findings from one context or setting.

The reviewed studies have appeared in varied journals. Three studies were published in the *Arab World English Journal* (AWEJ), which was relevant to the Arab world, and the others were published in international journals.

4.2. Review of studies on EFL socialization in non-academic contexts

Similar to CA studies for pedagogical purposes, CA studies of social interaction in the Arab context were limited in number. A few studies were carried out in workplace environments. Qutub [2014] conducted a study of identity construction in a job interview at a major Saudi university. He found that a non-native speaker interviewee lacks the communicative skills needed to avoid misunderstanding, compared to a native speaker interviewee. A suggestion was made to introduce job training courses for non-native speakers as part of their undergraduate curriculum. Another study by Al-Amoudi [2013], which was conducted at a Saudi language institute, identified 18 strategies used by instructors to end their friendly face-to-face conversations, such as dismissing oneself by giving adequate reasons and showing no interest in continuing the conversation. Al-Ghathami [2018] examined the patterns of code-switching in the conversations of women in a café in Saudi Arabia, with a focus on pauses and intonations. This study contributed to the nature of female conversation in the Arab world. Another study by Cliff and Helani [2010] focused on the function of the religious marker “inshallah,” which is used for ending a topic and starting a new one.

All the above-mentioned studies relied solely on the CA methodology, with the exception of Al-Ghathami [2018], who combined quantitative measures. Only Qutub [2014] mentioned the limitations of the CA methodology, which dealt with the inappropriate generalizability of the findings. Three studies were published in *AWEJ*, and one in *Language and Society*.

5. DISCUSSION

5.1. Summary of evidence

This review examines an under-researched topic – the status of the CA approach in the Arab world for understanding human interaction in EFL. The studies available on implementing CA in the Arab context for EFL interaction can be classified into two main types: CA studies of pedagogical interaction in EFL classrooms, and CA studies of social interaction. The first is concerned with classroom interactions for pedagogical purposes. On the other hand, the second type is concerned with communication for socialization among interlocutors (i.e. non-pedagogical purposes).

The review of CA studies for pedagogical purposes reveals a scarcity of such studies in the Arab context, compared to other international contexts (e.g. European and South Asian contexts). The positive findings, revealed in CA studies in the Arab context, are promising and encouraging (e.g. [Alghasab, 2017]; [Jawhar, 2018]). Therefore, Arab researchers should be encouraged to discover the connection between CA and EFL learning. There are many CA features that are unexplored, such as turn management, repairs, overlapping, and silence, which keep CA studies in the Arab context in their infancy. In addition, the functions of pragmatic markers in an interaction need

to be highlighted from a CA perspective. Multimodal frameworks and technology-based interaction are absent. Teacher training programs that examine the role of conversation in the learning process should be addressed by adapting one of the effective frameworks, such as Walsh's [2006] Self-Evaluation of Teacher Talk (SETT) model for classroom interaction.

Similar to CA studies for pedagogical purposes, CA studies on social interaction in the Arab context are limited in number [Al-Amoudi, 2013; Al-Ghathami, 2018; Clift & Helani, 2010; Qutub, 2013]. Examining interactions in various workplaces should be encouraged to understand how people of different professions interact.

5.2. Challenges of implementing CA in the Arab world

Although the reviewed studies do not provide clear reasons for avoiding CA in examining discourse in the Arab context, this paper predicts a few, based on the author's experience with the topic. To identify interactional patterns and sequences, CA corpora need to be large in size, which requires researchers to record and transcribe interaction samples over long periods. Additionally, the analysis of CA data, application of CA conventions, and examination of verbal and non-verbal features of interaction are time-consuming. Video recording could be an issue in itself. Some institutions do not welcome video recording, as they feel it is intrusive, particularly if these institutions are not familiar with the purposes and nature of research projects. In Qutub's [2014] study, the camera was turned off during the job interview, which limited a richer analysis. Another challenge is the lack of research training courses on CA implementation. All of these challenges may demotivate Arab researchers from implementing the CA methodology in their studies.

Whatever the challenges, Arab researchers should pay attention to the fertile area of assessing language learning processes, EFL teaching practices, and social interaction via a CA lens. Researchers should remember the merits of combining CA with another methodology to achieve an in-depth understanding of the nature of human interaction [Seedhouse, 2022].

This review contributes to the field of CA approach in the Arab world. It reveals what Arab researchers have identified in this field and has implications for future research. As it is one of the few scoping reviews carried out in the field of applied linguistics in the Arab world [Al-Nafjan & Alhawsawi, 2022], Arab researchers are advised to carry out more scoping reviews for the advancement of linguistics in the Arab context.

6. CONCLUSIONS

This review explored the status of CA studies of human interaction via EFL in the Arab world. Despite its exploratory nature and the limited number of identified studies, this scoping review offered some insight into the key points of focus in CA studies conducted in the Arab context, highlighted interactional features, and identified future research directions. The major finding of this review is the classification of CA studies in the Arab world into two types: CA studies for pedagogical purposes and for socialization. The review demonstrated that while the CA approach is not a common research direction among Arab researchers, its implementation by Arab researchers has been gaining attention recently.

Author Contributions

This study was fully designed, conducted, and written by the author.

Funding

This study is not funded by any funding agencies.

Conflict of Interest

The author declares that the research was conducted in the absence of any commercial or financial relationships that could be construed as a potential conflict of interest.

REFERENCES

- Al-Amoudi, K. A. (2013). Closing techniques for face-to-face conversation in Saudi educational institutes. *Arab World English Journal*, 4(2), 137–151.
- Alghasab, M. (2017). The use of Arabic in Kuwaiti EFL classrooms: An exploratory study on the patterns and functions of language choice. *Cogent Education*, 4, 1–13. doi: 10.1080/2331186X.2017.1411037
- Al-Ghathami, G. A. (2018). The performance of topic shifting in inclusive female informal gatherings: A case study. *Arab World English Journal*, 9(4), 295–309. Retrieved from <https://doi-org.sdl.idm.oclc.org/10.24093/awej/vol9no4.22> (accessed: 15 January, 2023).
- Alkhazraji, A. M. (2018). Analyzing the impact of teacher talk on English grammar learning: With correlation to the procedures in classroom interaction. *Journal of Language Teaching & Research*, 9(5), 1109–1115. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.17507/jltr.0905.27> (accessed: 15 January, 2023).
- Al-Nafjan, E. F., & Alhawsawi, S. (2022). A scoping review of research on tertiary English writing in the Saudi context. *Ampersand*, 9, 100090. doi: 10.1016/j.amper.2022.100090
- Al-Nofaie, H. (2017). Rapport-building strategies: Snapshots from Saudi EFL classrooms. *International Journal of Language Academy*, 5(8), 304–315. doi: 10.18033/ijla.3826
- Arksey, H., & O'Malley, L. (2005). Scoping studies: Towards a methodological framework. *International Journal of Social Research Methodology*, 8(1), 19–32. doi: 10.1080/1364557032000119616
- Clift, R., & Helani, F. (2010). Inshallah: Religious invocations in Arabic topic transition. *Language in Society*, 39(3), 357–382. Retrieved from: <https://doi-org.sdl.idm.oclc.org/10.1017/S0047404510000199> (accessed: 13 December, 2022).
- Compernelle, R.A. van, & Smotrova, T. (2017). Gesture, meaning, and thinking-for-teaching in unplanned vocabulary explanations. *Classroom Discourse*, 8, 194–213. doi: 10.1080/19463014.2016.1275028
- Have, P. ten. (2007). *Doing conversation analysis: A practical guide*. London: Sage.

Hopper, R., Koch, S., & Mandelbaum, J. (1986). Conversation analysis methods. In D. G. Ellis & W. Donahue (Eds.), *Contemporary issues in language and discourse* (pp. 169–187). Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum.

Hutchby, I., & Wooffitt, R. (1998). *Conversation analysis*. Cambridge: Polity Press.

Jawhar, S. (2016). Small but multi-functional: Response tokens in content language integrated learning interaction. *Arab World English Journal (AWEJ)*, 7 (4), 258–276. Retrieved from: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol7no4.17> (accessed: 10 December, 2022).

Jawhar, S. S., & Alnofaie, H. (2016). Mapping interactional organisation in CLIL classrooms: Saudi tertiary level. *Advances in Social Sciences Research Journal*, 3(13). Retrieved from <https://doi.org/10.14738/assrj.313.2540> (accessed: 10 January, 2023).

Jawhar, S. S. (2018). The use of L1 as a source of humour to facilitate interaction in EFL classrooms. *Arab World English Journal*, 9(3), 294–310. Retrieved from <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol9no3.20> (accessed: 10 January, 2023).

Jawhar, S., Alhawsawi, S., & Walsh, S. (2021). Going beyond the text: Interactional competence in reading comprehension class. *Arab World English Journal*, 12(4), 259–278. Retrieved from <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol12no4.18> (accessed: 10 January, 2023).

Jenks, C., & Seedhouse, P. (2015). *International perspectives on ELT classroom interaction*. Basingstoke: Palgrave.

Joshua, T. (2012). Classroom discourse in foreign language classrooms: A review of the literature. *Foreign Language Annals*, 45(1), s8–s27. Retrieved from <https://doi.org/10.1111/j.1944-9720.2012.01177.x> (accessed: 10 January, 2023).

Kasper, G., & Wagner, J. (2014). Conversation analysis in applied linguistics. *Annual Review of Applied Linguistics*, 34, 171–212. doi: 10.1017/S0267190514000014

Levac, D., Colquhoun, H., & O'Brien, K. (2010). Scoping studies: Advancing the methodology. *Implementation Science*, 5, 1–9. Retrieved from <http://www.implementationscience.com/content/5/1/69> (accessed: 10 January, 2023).

Majlisi, A. R. (2018). Instructed vision: Navigating grammatical rules by using landmarks for linguistic structures in corrective feedback sequences. *The Modern Language Journal*, 102(s1), 11–29. Retrieved from <https://doi.org/10.1111/modl.12452> (accessed: 15 January, 2023).

Markee, N. (2005). Conversation analysis for second language acquisition. In E. Hinkel (Ed.), *Handbook of Research in Second Language Teaching and Learning* (pp. 355–374). New York: Routledge.

Pietikäinen, K. S. (2014). ELF couples and automatic code-switching. *Journal of English as a Lingua Franca*, 3(1), 1–26. doi: 10.1515/jelf-2014-0001

Pomerantz, A., & Fehr, B. J. (1997). Conversation analysis: An approach to the study of social action as sense making practices. In T. Van Dijk (Ed.), *Discourse as social interaction* (pp. 64–91). London: Sage Publications.

Qutub, H. M. T. (2014). Performing identity: Differences between native and non-native speakers of English in gatekeeping encounters. *Arab World English Journal*, 5(1), 99–112.

- Richards, K., & Seedhouse, P. (2005). *Applying conversation analysis*. Palgrave.
- Schegloff, E. A., Koshik, I., Jacoby, S., & Olsher, D. (2002). Conversation analysis and applied linguistics. *American Review of Applied Linguistics*, 22, 3-31. doi: 10.1017/S0267190502000016
- Seedhouse, P. (2004). *The interactional architecture of the language classroom: A conversation analysis perspective*. Oxford: Blackwell.
- Seedhouse, P. (2022). Transitioning from conversation analysis to mixed methods. *Language Teaching*, 1–12. doi: 10.1017/S0261444822000027
- Seedhouse, P., & Almutairi, S. (2009). A holistic approach to task-based interaction. *International Journal of Applied Linguistics*, 19(3), 311–338.
- Seedhouse, P., Heslop, P., & Kharrufa, A. (2020). Cooking as a language learning task. *TESL-EJ*, 24(1), 1–13.
- Sert, O., & Walsh, S. (2013). The interactional management of claims of insufficient knowledge in English language classrooms. *Language and Education*, 27(6), 542–565. doi: 10.1080/09500782.2012.739174.
- Waer, H., & Al-Nofaie, H. (2019). “We have million”: Thinking outside of the box in TBLT classroom. *International Journal of English Language and Linguistics Research*, 7(6), 27–74.
- Walsh, S. (2006). *Investigating classroom discourse*. New York: Routledge.

About the author

Dr. Haifa Al-Nofaie holds a Ph.D. in Applied Linguistics from Newcastle University, UK. She is an associate professor in the Department of Foreign Languages at Taif University, Saudi Arabia. Her research interests include multilingualism, CALL, and language pedagogies. She was a series cultural advisor to ELT Oxford University Press between 2014 and 2015. She has published some research studies in international journals. ORCID 0000-0001-8984-8777.

Received: January 23, 2023.

Accepted: February 28, 2023.

Appendix: Studies Included in the Scoping Review

	study	Year	Country	Methodology	Data collection tool	type of data	Journal
1	Jawhar	2018	Saudi Arabia	CA	audio recording	verbal	<i>AWEJ</i>
2	Jawhar	2016	Saudi Arabia	CA and CL	audio recording	verbal	<i>AWEJ</i>
3	Jawhar, S, Alhawsawi & Walsh	2021	Saudi Arabia	CA	audio recording	verbal	<i>AWEJ</i>
4	Jawhar & Alnofaie	2016	Saudi Arabia	CA	audio recording	verbal	<i>Advances in Social Sciences Research Journal</i>
5	Alkhazraji	2018	UAE-Dubai	CA	audio recording	verbal	<i>Journal of Language Teaching and Research</i>
6	Al-Nofaie	2017	Saudi Arabia	CA	audio recording	verbal	<i>International Journal of Language Academy</i>
7	Alghasab	2017	Kuwait	CA	audio recording	verbal	<i>Cognet Education</i>
8	Waer & Al-Nofaie	2019	Saudi Arabia	CA	audio recording	verbal	<i>International Journal of English Language and Linguistics Research</i>
9	Al-Ghathami	2018	Saudi Arabia	CA and quantitative measures	audio recording	verbal	<i>AWEJ</i>
10	Qutub	2014	Saudi Arabia	CA	audio recording	verbal	<i>AWEJ</i>
11	Al-Amoudi	2013	Saudi Arabia	CA	audio recording	verbal	<i>AWEJ</i>
12	Clift and Helani	2010	SYRIA	CA	audio recording	verbal	<i>Language in Society</i>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-23-37>

ON GENDER AND APOLOGY: CASE OF ALGERIAN ARABIC

Noureddine Derki

Mustapha Stambouli University of Mascara (Mascara, Algeria)

derkinoureddine@yahoo.com

Abstract: The present study explores the impact of gender on the use of apology strategies by Algerian speakers. Specifically, the research aims to identify the apology strategies utilized by male and female Algerian participants and to examine the potential influence of gender on such usage. The study employed a discourse completion task (DCT) as its methodological tool for data collection. The DCT included nine scenarios in which participants were required to provide an apology. Sixty participants, consisting of 30 males and 30 females, were recruited for the study. Both qualitative and quantitative analyses were employed to examine the data collected. To facilitate the analysis, a modified version of Blum-Kulka and Olshtain's (1984) framework was applied, given its widespread usage and convenience in similar studies. The findings of the study indicate that male and female Algerian participants employed seven primary apology strategies, and gender influenced the frequency of their usage. These findings provide new insights into the role of gender in the choice of apology strategies in Algerian Arabic.

Keywords: apology strategy, gender, male, female, Algerian Arabic, discourse completion task, Blum-Kulka and Olshtain, qualitative analysis, quantitative analysis, data analysis.

How to cite this article: Noureddine Derki (2023). On Gender and Apology: Case of Algerian Arabic. *Professional Discourse & Communication*, 5(1), pp. 23–37. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-23-37>

1. INTRODUCTION

Language, as a means of human communication, is a complex system shared by billions of people worldwide, with over 6000 spoken languages in existence today. Linguistics, a discipline that employs scientific methods to study language, has evolved into an established field of inquiry with numerous subfields focused on understanding language's internal components, including syntax, semantics, and pragmatics. It's worth noting that the study of language cannot be undertaken in isolation from the societies in which communication takes place.

In this regard, sociolinguistics has emerged as a subfield of linguistics, aiming to explore the relationship between language and society. Scholars seek to examine how different social variables such as age, social status, and gender influence language. Gender, in particular, plays a significant role in sociolinguistic inquiry, with researchers investigating its impact on various aspects of language use, including verbal communication and social interaction.

Verbal communication is both a social activity and a fundamental mode of human interaction, requiring individuals to engage with each other in various ways. In these interactions, specific strategies are employed, such as the apology strategy, which is a social phenomenon that has links to both pragmatics and sociology. As a result, the apology strategy has been the subject of extensive research from different perspectives, including linguistic (syntax, semantics) and social (age, status, and gender) viewpoints. The aim of this work is to investigate whether these social variables have an impact on the production and comprehension of speech acts, such as apologies.

Research on apologies has been conducted globally, spanning diverse languages and cultures. However, when examining studies on gender and apology within the Arabic context, a noticeable lack of research is evident, particularly in the Maghreb region compared to other parts of the Middle East. Thus, the aim of this research paper is to shed light on gender and apology in the Algerian context.

To achieve this goal, the study seeks to answer two primary questions: first, to investigate the nature and types of apology strategies employed by individuals of both genders, and second, to examine the potential impact of gender on the type of apology used. Before delving into the subject matter of the research, the study will provide a comprehensive overview of significant apology definitions and different categorizations of apology strategies. Additionally, the literature review will highlight critical studies conducted on this topic to contextualize the study's significance.

2. LITERATURE REVIEW

Before we deal with the different definitions of the term “apology”, we must highlight the notion of a speech act. Searle [1969] refers to a speech act as an act performed when the speaker makes an utterance. In other words, they are acts executed just by saying or producing the utterance. Speech acts are chief components of communicative interaction and may include requests, warnings, invitations, promises, and apologies.

Fraser [1981] argues that apologizing is, at the least, taking responsibility for the infraction and expressing regret “for the offense committed, though not necessarily for the act itself” [Fraser, 1981, p. 262]. Olshtain and Cohen [1983] perceive apology as a social event performed when social norms are violated.

Meanwhile, Brown and Levinson [1987, p. 70] proposed the notion of the positive and negative face as the components of one's public self-image. Positive refers to the individual whose personality is appreciated by others. Negative face, on the other hand, focuses and specifies personal rights of personal freedom.

Holmes [1989], on the other hand, regarded apology as “a speech act addressed to **B**'s face needs and intended to remedy an offense for which **A** takes responsibility, and thus to restore equilibrium between **A** and **B**”; where **A** is the apologist, and **B** is the victim or person offended. Bergman and Kasper [1993] emphasize the view that such speech act is used to evoke forgiveness whereas they recognize that the purpose of an apology is to restore social relation conformity after the offense is committed.

2.1. Apology strategies

People often employ different types of expressions when performing an apology. To this extent, apology strategies were categorized to help study this phenomenon. Various scholars provided different classifications, and even though they contrast in scope and details (some are wide and detailed while others are narrow and less detailed), all of them fold over each other. Our discussion will mainly be limited to two major classifications: Fraser [1981] and Blum-Kulka & Olshtain [1984]. One of those models will be adopted during our research.

Fraser [1981] maintains a lengthy list of strategies, including announcing an apology, stating an obligation to apologize, offering to apologize, requesting the hearer to accept the apology, expressing regret, requesting forgiveness, acknowledging responsibility, and promising forbearance and offering redress. Fraser noted that interactants often utilize or combine more than one strategy in a single offense.

On the other hand, Blum-Kulka and Olshtain [1984] proposed a less detailed framework that highlighted only the main strategies. Their main categories include implicit or explicit expressions of apology, acknowledgment of responsibility, explanation of the situation, the offer of repair, and promise of forbearance. This particular model is widely used in research for being concise and precise and it has proven convenient in multiple studies.

2.2. Studies on apology in different Arabic dialects

Despite the lack of literature on this subject, a few studies on apologies in Arabic are worth mentioning. Sinan [2004] studied the use of apology among native speakers of Arabic learning English in India. The researcher found that Arab learners of English differ in their use of apology mainly due to their religion and values. It is essential to mention that most participants saw the use of 'sorry' alone as insufficient. Therefore, Arab learners of English were reported to use multiple apology strategies, which were seen as sincerer and serious.

Another essential inquiry was that of Bataineh and Bataineh [2008]. The researchers used a Discourse Completion Task to examine some specific apology strategies among Jordanian males and females. Methods used include compensation, lack of intent to harm, accepting responsibility, and promise of refraining from doing similar acts in the future. Following the analysis of the data gathered, the researchers found that males and females exhibited differences in their use of apology strategies. Females were reported to apologize more than males, and frequently used statements of remorse, while male respondents employed non-apology strategies more often than female participants.

Bataineh [2008] studied the same topic concerning Jordanian EFL (English as a Foreign Language) University students. The research used a questionnaire composed of 10 items based on Sugimoto's study [1997]. The researchers organized and compared the strategies used by male and female respondents to explore whether there is any gender influence on the strategy used. Findings revealed that male and female respondents used the primary strategies of statement of remorse, accounts, compensation, promise not to repeat the offense, and reparation. They also resorted to using non-apology strategies such as blaming the victim and brushing off the incident as unimportant to exonerate themselves from blame. The findings further revealed that male and female respondents differed in the order of the primary strategies they used.

Furthermore, Nureddeen [2008] highlighted the strategy type and extent to which apology strategies are used in Sudanese Arabic. The researcher used a discourse completion task (DCT) composed of 10 items handed over to 110 college-educated adults in the capital city of Khartoum. She found that Sudanese speakers of Arabic prefer to apologize indirectly, mainly through the use of explicit/implicit strategies as well as explanations. The author also notes that the results of her study confirm earlier studies regarding the universality of certain apology strategies.

Among the recent studies on gender and apology, Abu Humeid's work [2013] is focused on exploring the roles gender and status might have in using apology strategies by Iraqi EFL students. The researcher compared the strategies used by Iraqi EFL students and native speakers of American English through an online discourse completion task. Having analyzed the data, he found that Iraqi females apologized more often than their Iraqi male counterparts, but American males and females exhibited no differences. Regarding status, Iraqi males used more apology strategies with people of higher status (e.g., parents, officials, etc.), while their American male peers used fewer strategies with people of higher status and more strategies with those of lower status position.

To sum up, most of the research cited above seems to go in parallel with the universality of apology. As a modest contribution to this debate, this paper explores whether gender influences (or not) the type of apology strategies employed by native speakers of Algerian Arabic.

3. METHODOLOGY

The overall number of respondents in this study was sixty (60) Algerian students randomly selected: thirty (30) males and thirty (30) females. All participants were international students at the University of Jordan (JU) at the time of the study. The participants were native speakers of Algerian Arabic, studying and preparing for their Ph.D. in various fields, mainly English, Mathematics, and Food Science. Their age ranged between 24 and 27 years old. Data required for this inquiry were collected using a Discourse Completion Task (DCT) questionnaire.

The DCT questionnaire comprises two sections. Section one is demographic, where the participants were required to indicate their age and gender. The second part of the DCT questionnaire consists of 9 Algerian Arabic statements, each representing a social situation (see Appendix A). The English version of the DCT is provided in Appendix B.

The DCT was piloted with five students. The main purpose of this phase was to find out if the students found the situations acceptable, suitable, and similar to real-life situations. Based on the students' feedback, the items were revised before being used with a larger group of respondents. The students' remarks showed that some situations needed further explanations and others were rather unrealistic. Therefore, they were replaced with other daily situations that people are most likely to encounter.

4. DATA ANALYSIS

Data collected for this study were analyzed quantitatively and qualitatively. As far as the former is concerned, statistics and percentage calculations were used to highlight the frequency of resorting to various kinds of the strategy of apology by both genders. On the other hand, qualitative analysis was used to describe and explain the different strategies used in each situation and provide the reasons behind such use.

Based on the notion that this study deals with apology strategies in the Algerian context, with no previous works conducted on such topics, the researcher used an updated version of Blum-Kulka and Olshtain's theory [1984]. Khaled Jebahi [2011] used a modified version in his study of Tunisian university students' choice of apology strategies. It proved convenient in our study too mainly because Jebahi's work is among the recent studies conducted on apologies in the region of North Africa, namely in Tunisia. Our study will add the variable of gender against the backdrop of the Algerian context.

To this extent, our modified version of Blum-Kulka and Olshtain's [1984] framework contains other forms of apology strategies absent in western communities: invoking Allah's name and using kinship terms. Hence, the framework used in the current research comprises seven strategies: remorse, kinship, explanation, an offer of repair, intensification, and minimization, blaming the victim, and invoking Allah's name.

The data collected is shown in bar graphs representing the nine DCT situations and the apology strategies employed. Percentage calculation was used to depict the frequency of strategies employed in every situation. Participants did not settle for one strategy but combined several of them. Later on, a qualitative analysis will be used, in which different situations are interpreted.

Figure 1: Responses of Male Subjects

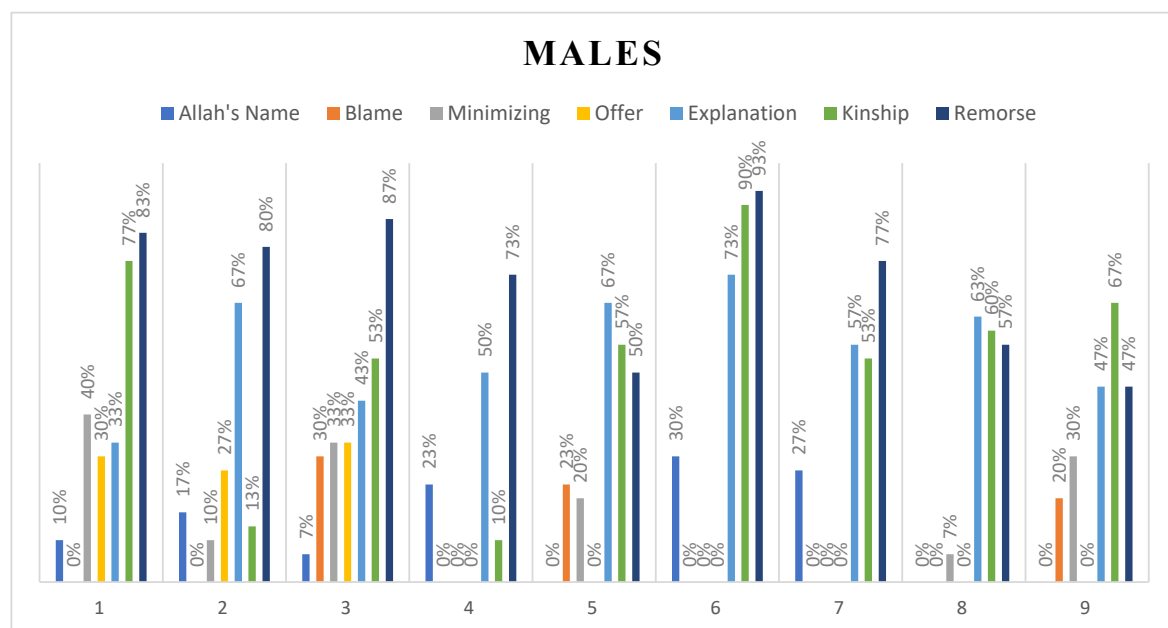
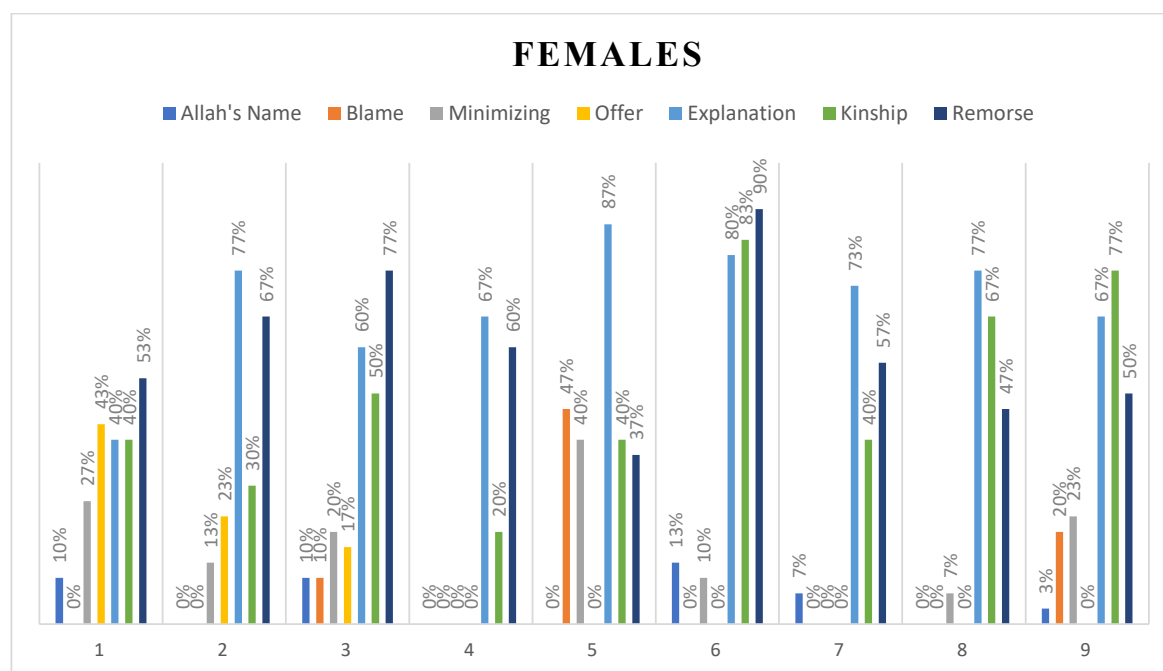

Figure 2: Responses of Female Subjects

4.1. Statement of Remorse

The respondents expressed remorse using explicit apology expressions in all nine situations. Female participants showed slightly less frequency of remorse than their male counterparts. Despite this minor difference, male and female subjects revealed high usage of the remorse strategy, as shown in Figure 1. The highest frequency of remorse was recorded in situations like the lost package (1), coming late to meet the supervisor (4), and the elderly woman crossing the street (6).

We previously highlighted that remorse was the dominant strategy used by both males and females. As shown in Figure 1 above, male participants displayed remorse more frequently; out of 270 responses, a total of 198 responses were calculated in all nine situations. For instance, (25) subjects reflected on their guilt towards the offended person in Situation 1, which means 83% of the male subjects. On the other hand, females also exhibited a high rate though the frequency is slightly lower; a total of 167 responses demonstrating remorse were detected, out of 270 answers. This minor difference does not conceal that remorse was the most common strategy adopted by both genders during our study.

A variety of reasons drive the employment of such strategy. Status, for instance, is essential in Situation 4, where a student committed an offense toward his teacher and had to show he was genuinely sorry. The offense could be punished with severe consequences under the teacher's high status in such a situation. Another reason behind remorse is the type of relationship people have with each other, such as the relationship among colleagues, friends, and neighbors. Participants expressed their guilt explicitly and mainly by repeating the words "please" and "I am so sorry".

4.2. Kinship

Before analyzing the kinship strategy, it is important to note that this is one form of an update to the framework used in our study. This strategy is common in Arab countries, typically North African ones. The term kinship refers to family relations and is used as an apology strategy in order to smoothen the situation. In our study, data in Figures 1 and 2 revealed that both genders employ kinship terms to varying extents.

The two figures above show the percentage of kinship terms used by female and male subjects. Males use kinship terms more often than females do. A total of 144 responses exhibited kinship terms as used by male participants, whereas for females that number was 137. Employing this strategy was seen in situations where the offended person was an old neighbor (6), a close friend (1), and even a taxi driver (8).

Participants believe that using kinship terms could be more suitable to make their apology effective and sincere. The subjects used terms such as: *'brother'*, *'aunt'*, and *'mom'* to bridge the social gap with their interlocutors. One important remark is that females use such terms when the victim is from the other gender, they use the term *'brother'* for example. Furthermore, kinship terms are not used alone. Instead, other apology expressions often accompany them, *"please forgive me, brother"*. To this extent, using kinship terms is seen as a strategy to make the offended person feel like part of the family and is used to show that the offender did not intentionally commit the offense.

4.3. Explanation

The explanation strategy of apology ranked third in our study of Algerian subjects. Both female and male participants used this strategy, with females opting for explanations more often than males. If we consider Figure 2, we can notice the high rate of description being used by females. The explanation strategy was used in 193 female answers in counter to 150 male responses. One reason can be simply the fact that women tend to be more talkative than males. It is important to note that a combination of strategies was detected in each situation. This means that participants employ more than one strategy in each situation regardless of gender.

The explanation strategy often comprises expressions that state the causes of why the offense occurred. In Situation 1, participants used sentences like: "I forgot where I put it" and "I might have forgotten it in the taxi on my way home". Generally, this strategy sets the stage for another one to take place. Offering repair is another strategy in which the offender tries to fix his/her mistake.

4.4. Offer of Repair

This type of strategy can be defined as the act of providing material compensation to the offended person. Participants opt for this strategy when they recognize the offense was significant and they have the material ability to redeem their offense. In this study, both males and females integrated this strategy into their answers, but to varying degrees and frequencies.

Starting with the male participants, they opted to offer repair in the first three situations of the DCT. The greatest percentage was observed in Situation 3, where the offense committed caused tangible damage, such as breaking a plate. A total of 12 male subjects expressed their intention to repair the financial damages incurred. Conversely, female participants exhibited a low preference for this strategy. Nonetheless, they also deemed the same situations suitable for employing such a strategy. These findings reveal another strategy that is exemplified in the preceding figures, namely the minimization of the offense committed.

4.5. Minimization

Another apology strategy detected after analyzing the data collected is minimization. As the name implies, it involves offenders toning down the offense's impact. This means that offenders say that the offense committed is not really serious. It is important to note that such strategy is deployed in instances where both the offended person and the offender are intimate friends or belong to the same social class. This generalization is derived from the results interpreted in the figures above.

Male participants used minimization in six situations, but the highest percentage was recorded in Situation 1, which is that of a friend losing a package. The common feature in all situations where minimization was introduced has to do with close-knit relations, i.e., the closer people are the more often such strategy can be seen. Female participants also used this strategy but showed a low percentage.

4.6. Blaming the Victim

This strategy was among the least utilized by participants. In fact, it is usually considered impolite and is often disregarded by most people. Male participants tend to use this strategy slightly more often than females. Male informants blamed the offended person in situations like bumping into the waiter (3), studying with a friend (5), and paying rent (9). Subjects used expressions such as "watch where you are going" and "are you blind".

Female informants, on the other hand, blamed victims to a lower extent. The highest frequency was recorded in situations like studying with friends (5). This is mainly because close friends tend to be less formal with each other. The respondents used expressions like "Why did you call me?", "I was waiting for you all day?" and "Why didn't you remind me?".

4.7. Invoking Allah's Name

The strategy under discussion involves updating the framework that forms the basis of the speech act of apologizing. One notable tendency among Muslims is to invoke Allah's name in their everyday conversations, which can be attributed to various reasons, such as the need to convince others (by means of swearing). In most situations, both genders resorted to invoking Allah's name, albeit with males employing it more frequently. This strategy is implemented to implore the offended party for forgiveness, to express a wish for compensation for the loss, and to indicate that the offense was divinely ordained. The fundamental rationale behind this strategy lies in religious culture, as Muslims believe that Allah is behind all events and that whatever happens is predetermined. In the offenders' view, this belief can absolve them of blame. For instance, the expression "inshallah" conveys the idea that nothing happens unless it is the will of Allah.

Our research revealed that female participants tended to accompany their apology with an invocation of Allah's name more frequently than their male counterparts. For instance, they might say "if you love Allah, forgive me." This strategy is employed to evoke a sense of compassion in the receiver and persuade them to accept the apology.

5. CONCLUSION

Apologizing is a ubiquitous social phenomenon that has been extensively researched in various contexts and cultures. However, despite the vast literature on apologies, there remains a dearth of research on this topic in the Arabic language, particularly in North African countries such as Algeria, Morocco, and Libya. Therefore, the present study aimed to fill this gap by examining the apology strategies employed by Algerian males and females and exploring whether gender plays a role in their usage.

Using an updated version of Blum-Kulka and Olshtain's framework, we analyzed the data collected through the discourse completion task (DCT) and identified seven primary apology strategies used by the two genders: statement of remorse, kinship, explanation, an offer of repair, minimizing the offense, blaming the victim, and invoking Allah's name. Our analysis revealed that gender had a significant impact on the strategy used, with male participants more likely to employ confrontational strategies like kinship, minimizing the offense, and blaming the victim, while female participants opted for compassionate strategies like explanation and invoking Allah's name.

Interestingly, the data also showed that both genders used a combination of strategies, with a stereotype that offenders typically used more than one strategy in their apologies. In terms of frequency, males employed invoking Allah's name more often than females, while the usage of remorse was similar between the two genders.

It is worth noting that the DCT was the only tool used in this study, as some female participants were unwilling to participate in the oral version. Moreover, due to the limited number of Algerian participants, a cross-cultural study could not be conducted, which could have provided additional insights.

Conflict of interest

The author declares there is no conflict of interest

REFERENCES

- Abu-Humeid, A., & Altai, A. (2013). Refusal Strategies Used by Iraqi EFL University Students. *British Journal of Science*, 8(1), 58-86.
- Alfattah Mohammed, H. A. (2010). Apology Strategies of Yemeni EFL University Students. *University of Mysore, Mysore, India*, 27.
- Bataineh, R. F. (2013). On Congratulating, Thanking, and Apologizing in Jordanian Arabic and American English. *Journal of Intercultural Communication*, 15.
- Bataineh, R. F., & Bataineh, R. F. (2008). A cross-cultural comparison of apologies by native speakers of American English and Jordanian Arabic. *Journal of Pragmatics*, 40(4), 792-821.

Bergman, M. and Kasper, G. (1993) Perception and Performance in Native and Non-Native Apology. In: Gabrielle, K. and Shohona, B., Eds., *Interlanguage Pragmatics*, Oxford University Press, Oxford, 82-117.

Blum-Kulka, S., Olshtain, E. (1984). Requests and apologies: a cross-cultural study of speech act realization patterns (CCSARP). *Applied Linguistics* 5(3), 196–213.

Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press.

El-Dakhs, D. A. (2018). Investigating the apology strategies of Saudi learners of English Foreign language learning in focus. *Prince Sultan University*, 9(4), 598-625.

Fraser, B. (1981), Insulting Problem in a Second Language. *TESOL Quarterly*, 15, 435-441.

Green, M. (2017). *Speech Acts*. England: Oxford Research Encyclopedia.

Harb, M. A. (2016). On Gender and Apology Strategies: the Case of Arabic. *De Gruyter*, 42, 224-265.

Holmes, J. (1989). Sex differences and apologies: One aspect of communicative competence. *Applied Linguistics*, 10, 194-213.

Janjua, F. & Majeed, A. (2014). Apology strategies and gender: A Pragmatic study of apology speech acts in the Urdu language. *Merit Research Journal of Education and Review*, 8, 54-61.

Jebahi, K. (2011). Tunisian university students' choice of apology strategies in a discourse completion task. *Journal of Pragmatics*, 43(2), 648-662.

Jibreen, K., & Shabeeb, M. (2008). The Speech Act of Compliment: A Theoretical View. *University of Al-Qadisiya*, 11(4), 7-20.

Kitao, S. K. (2013). Apologies, Apology Strategies, and Apology Forms for Non-Apologies in a Spoken Corpus. *Journal of Culture and Information Science*, 13.

Lee, H. E. (2014). The Effectiveness of apologies and thanks in favor asking messages: a cross-cultural comparison between Korea and the United States. *International Journal on Inter-cultural Relations*, 43, 335-348.

Nureddeen, F. A. (2008). Cross-cultural pragmatics: Apology strategies in Sudanese Arabic. *Journal of Pragmatics*, 40, 279-306.

Olshtain, E., & Cohen, A. (1983). Apology: A speech act set. In N. Wolfson, & E. Judd (Eds.), *Sociolinguistics and language acquisition* (pp. 18-36). Rowley, MA: Newbury House.

Salehi, R. (2014). A Comparative Analysis of Apology Strategy: Iranian EFL Learners and Native English Speakers. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 98, 1658-1665.

Searle, J. (1969). *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge: Cambridge University Press.

Sinan, A. (2004). *Pragmatic Analysis of Speech Acts of Arab EFL University Students*. National Information Center, Yemen: National Information Center.

Sugimoto, N. (1997). A Japan-U.S. comparison of apology styles. *Communication Research*, 24, 349– 370.

Ugla, R.L., & Abidin, M. J. Z. (2016). A Study of Apology Strategies Used by Iraqi EFL University Students. *International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE)*, 5(1), 32-38.

Yallah, M. S. (2015). Shifting Responsibility Strategies: Apology in Saudi Arabia. *Journal of arts, literature, humanities, and social sciences, Université Mohamed Khider Biskra*, 7(2), 3-32.

About the author:

Noureddine Derki holds a Ph.D. in English Linguistics from the University of Jordan. He currently occupies the position of an Associate Professor at Mustapha Stambouli University of Mascara (Mascara, Algeria). His main interest is in Discourse Analysis, Pragmatics, and Translation. ORCID: 0000-0003-4282-1416.

Received: November 21, 2022.

Accepted: January 18, 2023.

Appendix A

استبيان

نشكر حسن تعاونكم في هذا الاستطلاع المهم الذي يهدف لمعرفة اساليب الاعتذار وسط المجتمع الجزائري المستعملة من كلا الجنسين. نحيطكم علما أن جميع الإجابات المقدمة ستؤخذ بعين الاعتبار وسيتم الحفاظ عليها بسرية تامة.

الجنس: ذكر ☐ أنثى ☐ العمر

(1) صاحبك انتيم عطاك امانة و وصاك تمدها لواحد ونا صيحتها ومبعدا تلاقيت صاحبك موراها بشويا:

صاحبك: واش يادرا ؟ وصلت الأمانة ؟

انت:

(2) سلفت كتاب من المكتبة وكي جيت راح ترجعو روماركيت بلي خوك الصغير قطع الباجا لولا:

مسؤول المكتبة: واش صرا للكتاب ؟

نتا:

(3) ونا داخل لروستورون عتريت وضريت السارفور وطاح البلا لي كان رافدو:

السارفور: شوف قدامك ا صاحبتي

نتا:

(4) تقاهمت مع لونكادور نتاعك على مقابلة وجيت روطار بساعة:

لونكادور: وعلاش جيت روطار ؟

نتا:

(5) وعدت طالب بش تفهمو في ليكور ونا في بيريود تح امتحانات ومالقيتش وقت بش تفهمو وراح تخلف وعدك

الطالب: علاش ماعاونتنيش ؟

نتا:

6) جارتك عجوزة كبيرة قالتك عاوني تقطع الطريق. ونا كنت مزروب ومادرتش عليها كي رجعت للدار لقيتها تهدر مع يماك على هداك الجاست:

جارتك: علامش ماعونتنيش بش نقطع الطريق؟

نتا:

7) والد صاحبك توفي ونا مارحتلو ماعيطتلو فاتو يامات ورجع للخدمة:

صاحبك: السلام عليكم.

نتا:

8) حكمت طاكسي من سونتر فيل وراجع للدار ونسيت ماخلصتس الطاكسيور وهو دار في بالو بلي راك حسيتهالو

الطاكسيور: اسي محمد ؟ خلصني.

نتا:

9) ننا وصاحبك يقرأ معاك كاريين ستوديو الشهر كمل ونا مازال مدقعتش لاصوم نتاعك

الكراي: راك مازال مخلصتس الكرا.

نتا:

Appendix B

Read the following situations and complete the dialogues using Algerian Arabic.

Your responses need to be as realistic as possible:

Gender: **Male** ☐ **Female** ☐

1. A close friend gave you a package that you were supposed to give to someone else, but you found out that you have lost it. Now, you met this close friend.

- **Your close friend:** Did you deliver the package?

- You:

2. You borrowed a textbook from the library, but before you gave it back your little brother tore the front page.

- The librarian: What happened to the book?

- You:

3. As you were entering a restaurant, you bumped into the waiter who dropped the platter.

- **The waiter:** Watch out!!

- You:

4. You had an appointment with your supervisor. You came one hour late.

- **Your supervisor:** Why are you so late?

- You:

5. You promised to help another student with his lessons. The exam period was upon you but you could not find time to keep to your promise.

- The student: Why did you not help me?

- You:

6. An elderly woman asked you to help her cross the street. You were in a hurry so you ignored her. When you were back home you found your old neighbor talking about it with your mother.

- **The elderly woman:** Why didn't you help me cross the street?

- **You:**
.....

7. Your colleague's father passed away, but you neither visited nor gave him a call to. A few days later your colleague was back to work.

- **Your colleague:** Hi!

- **You:**
.....

8. You took a taxi back from down town to home. You forgot to pay for the driver and he thought you tried to fraud him.

- **The taxi driver:** Hey! You did not pay me!!

- **You:**
.....

9. You are renting a house with fellow student, the month is over and you could not pay your share.

- **The landlord:** You have not yet paid the rent!!

- **You:**
.....

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-38-51>

AN UNCONVENTIONAL TURN: A LINGUOSYNERGETIC AND DIACHRONIC STUDY OF EVOLVING ENGLISH BUSINESS DISCOURSE

Dmitry S. Khramchenko

MGIMO University (Moscow, Russia)
d.khramchenko@inno.mgimo.ru

Alexandra V. Radyuk

RUDN University (Moscow, Russia)
rad_al@bk.ru

Abstract: This paper aims to provide a comprehensive analysis of the transformational changes observed in English business discourse over time. Employing cutting-edge methodologies such as functional linguistics, linguosynergetics, and diachronic analysis, the authors delve into the evolutionary dynamics of business communication, examining the extralinguistic factors that drive the inner discursive mechanisms of self-regulation and modification of the functional field. By highlighting these factors, the study sheds light on the complex interplay between language, society, and cognition in shaping business communication. Drawing on a rich corpus of oral and written English business discourse spanning from the late 19th century to the present day, the research reveals that the rise of new tendencies in social and political life, coupled with the historical development of British and American societies, have sparked changes in the cognitive models of structuring speech behavior in business verbal interaction. Consequently, new trends have emerged, including simplification, deregulation, deviation from communicative norms of standardized Business English, and popularization of unconventional, non-standard business rhetoric.

Keywords: business discourse, functional linguistics, functional evolution, diachronic approach, business rhetoric, pragmatics, linguosynergetics, deregulation, unconventional rhetoric.

How to cite this article: Khramchenko, D.S., Radyuk, A.V. (2023). An Unconventional Turn: a Linguosynergetic and Diachronic Study of Evolving English Business Discourse. *Professional Discourse & Communication*, 5(1), pp. 38–51. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-38-51>

1. INTRODUCTION

In recent years, the study of business communication has become an increasingly important topic in the field of linguistics. The conventional norms of verbal behavior in the business world have been gradually transforming, leading researchers to raise pivotal questions regarding the evolution of business communication.

What factors are driving these changes?

What should EFL students know about the nature of modern rhetorical devices to react to them appropriately?

How is the functional field of the most regulated discursive type being transformed?

Diachronic analysis of evolutionary processes over a long period of time may help answer these questions. Changes in the structural and functional properties of English business discourse reflect the development of typical communicative models that define the mental characteristics of goal-setting for individuals involved in business interaction. Therefore, a starting point for diachronic functional analysis should be the mid-19th century, a time of boosted economic growth, intensified business activity, and considerable shifts in the traditions that had long shaped the financial world. No wonder it was precisely then that the evolution of English business discourse was catalyzed. It was the epoch when the classical norms and typical models of business communication emerged. As the English language and communicative processes were transforming, the same was going on with the functional and pragmatic characteristics of business interaction. This paper aims to explore the evolution of English business discourse from this time to the present day, shedding light on the complex interplay between language, society, and cognition in shaping business communication.

2. THEORETICAL GROUNDING

Nowadays there is a large amount of research with a focus on various evolutionary aspects of language, speech, and discourse, as it is a widely recognized fact that verbal communication exists, functions, and develops as a dynamic system under the influence of both inner and outer (i.e. extralinguistic) factors.

Frauen [2020] proves that evolving human language is an inherent part of a more complex sociocultural evolution and, broadly speaking, of human becoming, evolution itself seen as a transition to a higher order of control. Studying conspicuous changes in American journalism, Smidt [2021] analyzes the gradual transformation of important norms, such as the emotionality norm which is manifested in the way mass media discourse is constructed. A diachronic study of deregulation and the formation of the new standard is carried out with the help of empirical material that encompasses more than three decades' worth of texts and discursive samples. Bruce [2020] deals with the evolution of language in special agreements between sister-cities, revealing how a discourse of diasporic identity is generated step by step, thus strengthening the bonds between people across the world. Hannan [2010] investigates the discursive evolution of software and programming languages and the causes behind it, applying Mikhail Bakhtin's theory of literary genres to a not purely linguistic problem. Ramos [2017] shows how the study of neology, terminology, and their modifications contributes to the understanding of the evolution of many important human-related spheres, e.g. culture, economics, science, politics, and ideology, which in their turn provoke

the evolution of language and discourse. While studying the representation of ethnicity in modern lexicographic discourse, Melnyk draws attention to the following signs of constantly transforming verbal interaction: “the evolution of language, development of English vocabulary and changes in the English world picture in relation to the development of ethnos culture, synthesis of language modifications in the context of global socio-cultural transformations” [Melnyk et al., 2021, p. 2]. It is specifically highlighted, that the dynamic changes in discourse are catalyzed by ideological, socio-economic, and sociocultural transformations, that took place in the turmoil of the XXth century. Li [2006] observes 20 years of the evolution of the discursive system of educational economics in China, noting, that multiple properties of discourse change over the course of time, especially the specialty of discourse, popular topics and themes, discourse expressions, and the perception of discourse by new generations of recipients.

Analysis of the theoretical sources of this article proves that by paying closer attention to the issues of dynamics, immanent development can not only describe hidden mechanisms propelling different types of human discourse but also explain why we speak in a certain extralinguistic environment as we speak now, predict future changes in people’s verbal interaction and their world outlook, provoked by subtle trends and tendencies in the way we choose words and phrases, arrange expressive language means and rhetorical devices, manipulate functional and stylistic relations between separate syntagms in oral and written speech. Understanding principles of discursive evolution is the key to understanding ourselves and our culture.

In modern linguistics researchers use a wide array of terms, referring to different aspects and issues of the ever-changing object of their interest, e.g. semantic evolution, structural-semantic evolution, structural evolution, functional evolution, functional-pragmatic evolution. In functional linguistics, the notion of discursive evolution is becoming more widely employed to explain tendencies and transformations in specific types of discourse, such as scientific chemical discourse [Volkova, 2019; Volkova, 2020], political discourse [Khlopotov, 2019; Khlopotov, 2020], business and professional communication [Khramchenko & Radyuk, 2014; Khramchenko, 2019].

To study the scale and overall meaning of major transformations in the functional field of English business discourse it is required to trace evolutionary modifications over a considerable period of time. Thus, this task can be solved by resorting to the methodology of diachronic analysis and functional linguistics as well as the selection of appropriate empirical material for the research.

3. MATERIAL & METHODS

Functional linguosynergetics seems to be the appropriate methodological basis to carry out the diachronic analysis of the dynamics of the functional field of English business discourse. The linguosynergetic theory of language/discourse evolution was suggested in the works by prof. E.V. Ponomarenko [Ponomarenko, 2012; Ponomarenko, 2016]. According to the theory, discourse, and language are regarded as complex open self-optimizing non-equilibrium functional systems.

Evolutionary processes within discourse are described in the following way. Any changes in the external environment (i.e. communicative situation, interlocutors’ mind, the language system), registered during a certain period of time, may lead to functional fluctuations (i.e. deviations from an equilibrium state of the system). These fluctuations accumulate, and when a “critical mass” is reached, they activate self-optimizing dissipative processes. As a result, chaotic tendencies/structures/elements are either rejected or assimilated by the system, switching from a destructive mode to a constructive one. For example, when a new lexical unit is introduced to the language system,

and it's used along with a previously existing synonym (which might have a broader / narrower semantics as well as different stylistic colouring), it creates competition, driving the system to chaos. The decisive factor in such a situation is the influence of the external environment, e.g. when a more active part of the society prefers only one of the two words. Thus, the "younger" lexeme ousts its more common and usual counterpart to the periphery, being fixed in the language vocabulary. The system stabilizes and returns to the equilibrium state.

From the viewpoint of linguosynergetics, business discourse is a complex self-optimizing pragma-semantic system with alternating phases of chaos and order. Systemic elements cooperate for the sake of mutual, i.e. synergetic, or cooperative, achievement of the communicative goal (in terms of linguosynergetics – the attractor). This paper aims to analyze the major stages of English business communication and its evolution from the viewpoint of diachronic functional-linguistic research.

Empirical material for the research, undertaken in this article, comprises 3,200 fragments of business discourse of various lengths, taken from publications in the business press, non-fiction books on business and commerce, transcripts of negotiations and presentations, fiction novels, where authors recreate typical verbal behavior of their characters in simulated situations of business communication, covering the period from the second half of the XIXth century to the present day. Statistical analysis of the gathered empirical material has been carried out to identify trends in the use of certain rhetorical non-standard techniques and devices in business communication.

4. RESULTS & DISCUSSION

Comparing the dynamics of the synergetic evolution of English business discourse with other institutional types of discourse, one can't help noticing the high level of resistance that the functional system of business communication demonstrates towards fluctuations that arise as a result of the chaotic interferences coming from the external environment. Unique cooperation of the language system; a specific set of extralinguistic situations; the minds of the participants of business communication who pursue certain goals of their own; generally accepted conventional norms and rules, which regulate verbal behavior; business etiquette – all these important factors ensure not only stable development of the pragma-semantic field of a separate, individual fragment of discourse but also prevent serious functional and stylistic transformations of whole genres and business discourse in its entirety. Incidental deregulation isn't capable of having a significant influence on the inner systemic processes, meanwhile spontaneously emerging useful functional properties, resulting from artificially orchestrated constructive chaos of the semantic system, make non-standard rhetorical devices more appealing in the eyes of native English speakers as these devices allow to solve important communicative tasks despite explicit disregard of key principles and norms of business communication. The growing popularity of the language means of deregulation and their spread even in the most regulated and strictly conventional genres of business discourse may be seen as a reason for the formation of one of the greatest bifurcation points in the history of English business communication, thus giving value to the diachronic analysis of the synergetic evolution of the functional system within the context of deliberate violation of communicative norms, H.P. Grice's maxims and traditions of the structural-semantic organization of business rhetoric.

For a very long time, English business discourse remained in a stable equilibrium state, being in close interaction with the external environment. In the XIXth century business communication system one can observe an abundance of clichés, set expressions, linguistic means used to express politeness, etiquette speech formulas, i.e. discursive elements that highlight the regulated conven-

tional nature of communicative norms and are responsible for making speech easier to understand and interpret from the viewpoint of its pragma-semantic qualities. One of the main reasons for the synergetic cooperation of systemic pragma-semantic components is to sustain a positive pragmatic effect, stimulating benevolent relationships among the participants of business communication.

In written business discourse following H.P. Grice's maxims [Grice, 1975] and assuring stable evolution of the system is achieved through the use of obligatory set expressions, typical of particular genres (*We remain truly, sir, your obedient humble servants, we venture to, we trust, be assured*), and structural elements that don't lead to fluctuations of the functional field. For example, the XIXth century was marked with the popularity of special books, which featured collections of business letter samples for practically any situation. These ready-made texts presupposed minimal contextualization and variability, thus greatly simplifying business correspondence. Strict regulation and conventionality of textual structure was a key factor for the system to reach its functional attractor. For example, see the following standardized ready-made letter sample:

Messrs. James Grey & Co. Liverpool

London, 11th August, 18-

Gentlemen, - having informed an establishment in this city, as merchants and general agents, we take the liberty of acquainting you therewith, and solicit the preference of your orders. From our experience in mercantile affairs generally, and our intimate acquaintance with business as conducted in this metropolis in particular, we venture to promise that we shall be enabled to execute any commission with which you may favour us, to your satisfaction and in the most prompt and economical manner <...>

We are extremely desirous of rendering our correspondence mutually advantageous, as the only means of placing it on a solid and permanent basis; and this, be assured, will be our constant aim.

Requesting your attention to our respective signatures at foot, we subscribe ourselves, with great truth, gentlemen, your faithful servants. Harrison, Wilson & Co. [Lang, 2008, p. 144].

The division into paragraphs clearly shows the transparent logic of the mind flow of the author, bringing about a quicker movement of the functional elements of the discursive system towards the achievement of the communicative goal, i.e. the functional attractor. This also makes it easier for the addressees to perceive the positive pragmatic meaning of a successful partnership with the author's company. The synergy of the semantics of the following elements - *our experience, our intimate acquaintance, we venture to promise, extremely desirous, to your satisfaction, in the most prompt and economical manner, mutually advantageous, your faithful servants* – impacts the minds of the readers, helping to form positive evaluative judgments to the author's advantage.

In the XXth century, historical changes in the social and economical environment were destined to impact internal systemic processes and cause fluctuations which didn't have destructive potential and weren't enough to significantly modify the steadily paced evolutionary development of the business discourse system. New forms of private property emerged, big commercial enterprises grew even bigger, business activity erupted on a global scale, people got access to new technologies to share information, political and financial crises, and cataclysms occurred. All the above-mentioned whirlwind changes were reflected in the replenishment of Business English vocabulary, simplification of syntactical constructions, and deviations from standardized norms of bookish correctness.

Nevertheless, native English speakers preferred to obey basic rules of business speech etiquette and stay mutually polite, politically correct, and reserved, while being faithful to the requirements of the accepted social role and oriented to constructive cooperation.

The following example shows emerging tendencies to simplification of English business discourse and establishing less formal relationships between the parties:

“What’s your name, young man?” he asked, leaning back in his wooden chair.

“Cowperwood.”

“So you work for Waterman & Company? You want to make a record, no doubt. That’s why you came to me?”

Cowperwood merely smiled.

“Well, I’ll take your flour. I need it. Bill it to me.” [Dreiser, 2008].

Simple, short sentences are becoming more common as they enrich the speech with more expressive brevity, assertiveness, and straightforwardness of a conversation on issues of real substance. Intentionally explicit politeness and respect to interlocutors now tend to get marginalized and pale into insignificance, leaving room for a fully-fledged partnership relation in the case of the so-called horizontal communication. In oral and written speech, the number of clichés and set expressions is conspicuously plummeting, various genres of business correspondence being the only exception. The easing of the tight constraints and regulations in English business discourse has begun.

First signs of the upcoming structural and functional changes in the synergetic evolution of business discourse start to emerge when native speakers become aware of how important it is to organize your verbal interaction in terms of lexis, stylistics, and prosody as well as to possess such crucial rhetorical skills as eloquence or techniques of non-confrontational business communication.

These ideas were promoted in highly popular works by D. Carnegie and his disciples and widely accepted by millions of people who saw business communication through a totally different, new perspective. Principles of business interaction were revised and changed in favour of a more creative approach to verbal exchange. An active part of the population in the USA and the UK embraced the trend to expressiveness, emotionality, humour, and all the available means of creating a pragmatic impact on recipients, i.e. every trick advertised in best-selling guidebooks on eloquence. In terms of linguosynergetics, signals sent by the external environment began to discord with the current stable state of the pragma-semantic discursive system. It gave rise to fluctuations that destroyed the balance and marked the beginning of a new stage of functional-synergetic evolution.

Inventory of linguistic means, available to members of English business discourse, becomes more varied and expands due to the fact that it’s now easier and more appropriate to use verbal means of expressiveness and imagery while deviating from the traditional requirement to state factual information only. It’s worth noting that now more often than ever people strive to overcome barriers connected with the prescribed level of formality in horizontal communication and the increase of casualness in vertical communication is registered a lot more frequently. Analysis of empirical material proves that the abovementioned tendency was circa 30% more intensive in American English than in British English.

In the following extract from D. Carnegie's "How To Win Friends and Influence People" the author suggests an example of an effective communicative model to use when you need to talk to your colleagues:

"One morning, Carl dropped by our office and casually mentioned that his company had just introduced a new life insurance policy for executives and thought we might be interested later on and he would get back to us when he had more information on it.

"The same day, John saw us on the sidewalk while returning from a coffee break, and he shouted: 'Hey Luke, hold up, I have some great news for you fellows.'

He hurried over and very excitedly told us about an executive life insurance policy his company had introduced that very day". [Carnegie, 1979].

Informal interjection *Hey* in combination with such elements as great news and fellows strikes a discordant note in the view of the current state of pragma-semantic systemic development. It causes minor functional and stylistic fluctuations. Functional self-optimization of discourse leads to spontaneous (i.e. emergent – in terms of linguosynergetics) appearance of semantic components, contributing to the pragmatic effect of friendliness, which enriches John's utterance. The author's contemplation in the passage is aimed at making readers believe in the practicality of establishing semi-formal confidential relationships with colleagues and the creation of a positive psychological atmosphere to better achieve the functional attractor of the pragma-semantic system.

In vertical business communication, people begin interacting in a more uninhibited and free-wheeling manner, deliberately deviating from traditional communicative norms of discourse. In A. Hailey's novel "The Final Diagnosis" (1959) there is a dialogue between the head of surgery Kent O'Donnell and hospital administrator Harry Tomaselli in their usual typical way:

Tomaselli was leaning over a table. Unrolled before him were whiteprints and sketches. O'Donnell crossed the thick pile carpet and looked down at them too.

"Daydreaming, Harry?" He touched one of the sketches. "You know, I'm sure we could put you a fancy penthouse there—on top of the East Wing."

Tomaselli smiled. "I'm agreeable, providing you'll convince the board it's necessary." He took off his rimless glasses and began to polish them. "Well, there it is – the New Jerusalem." [Hailey, 2004].

Gradually multiple factors of the external environment synergetically create favourable conditions for the decrease in the regulation of business communication and for the spread of various linguistic means of functional-pragmatic deregulation, which generate useful emergent properties of discourse. From the diachronic viewpoint, the system starts to accumulate fluctuations. If and when these fluctuations reach a critical mass, they can provoke a phase transition, drastically changing the vector of discursive evolution. Modification of the external environment influences the functional peculiarities of the non-linear discursive system. Along with elements, which are typical of business communication at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, there rise new competing tendencies.

The reasons for the popularity of stylistically marked lexical units, previously excluded from English business rhetoric, are

- diversification of social strata, which have an impact on the business community;
- the growing role of a less educated and poorer part of the population, which begins to actively participate in business discourse;
- spreading democratic ideas and values, which are reconsidered after World War II and extrapolated to discourse.

Colloquial, informal, stylistically low words and expressions, and vulgarisms contradict maxims of politeness and tactfulness, deregulate business discourse, and cause powerful fluctuations in the functional system. But by the mid-XXth century, they are getting more and more natural in different genres of business communication.

The thought of royalty reminded him of a question he must raise tonight. The small entourage had paused, and now, easing the Governor General away from the others, Howden asked, 'It's next month, sir, I believe, that you leave for England.' <...>

'The eighth,' the Governor General said. 'Natalie's coerced me into going by sea from New York. Fine damn thing for an ex-Chief of Air Staff, isn't it?'

'You'll be seeing Her Majesty in London, of course,' the Prime Minister said. [Hailey, 1986].

The bunny-faced girl crept in.

"Where's John Stevens working now, honey?"

The bunny-faced girl said she would find out. After a couple of minutes she came back and said Stevens worked for Gregory Wainwright, Hillside, Jefferson Avenue.

"How about Janet's personal maid? Where's she now?" I asked.

Mrs. Bendix waved the bunny-faced girl away. When she had gone, she said, "That bitch? She's not working any more, and I wouldn't give her a job if she came to me on bended knees." [Chase, 1950].

As time goes by, the evolution of the discursive external environment has its impact on the system of English oral and written business communication. Both grammar and vocabulary are affected. Long and complex syntactical structures are minimized, while the structural organization of sentences is getting closer to the norms of colloquial speech. Nevertheless, when planning the functional perspective of written official business discourse, native speakers are still guided by the time-tested traditional conventional rules that require to comply strictly with the widely accepted communicative norms with a slight possibility of occasional functional and stylistic deviations. Less official genres of written business discourse, on the other hand, allow the author of the text to use a broader variety of language units, including some means of rhetorically justifiable deregulation, e.g.

- changing the length of sentences and/or using metaphors

This is a strange, strange period. Not since 1937-38 has this country had anything resembling a business depression. We've talked depression. The 1946 stock market crash was the signal for a rash of predictions and a postwar depression. But no depression. In 1949, we had a business decline, but it was shallow and short lived. So we've become well-nigh depression-proof, mentally. Twelve years of upward business since 1938 have produced a sweet narcosis. [«12-Year Rise Produces Sweet Narcosis», 1951].

- alliteration and ironical simile which intensify expressiveness and pragmatic effect

Dear Sirs – I, too, find intelligent talk interesting, but hard to define. Surely it is intelligent to discuss our business and business methods, as housewives this may mean formulas and floor waxes. Business discussions can be continued to the point of boredom and of getting so lost in the details that we never find the BIG IDEA in our work. [«Confidential Chat. Quality of a Mind May Be Judged by Conversation», 1954]

In the second half of the XXth century postmodernist cultural paradigm begins to infiltrate the external environment of English business discourse, affect the system and provoke a new series of considerable fluctuations and functional shifts. Postmodernism reflects a new state of society which is on the verge of globalization. The significance of mass culture with its stereotypes and templates is growing exponentially at a scale previously unseen and unheard of within the preceding movements like modernism. Typical attributes of postmodernism are gradually taking root in English business communication, modifying its pragma-semantic field and increasing fluctuations. Discourse is slowly pushed to the bifurcation point, i.e. in linguosynergetics – the moment when it is necessary to choose one of the trajectories of evolutionary development.

In the postmodernist era, irony is brought to the fore as a communicative model of both private and sociocultural communication. Irony is a mental invariant of the majority of postmodernist texts. It expresses a skeptical attitude to the cultural basis of human civilization and functions as the main principle of derivation and production of meanings and senses. Irony becomes a constitutive feature of the thinking process and a special kind of world outlook. All this makes irony a popular rhetorical device that deregulates business discourse and activates internal systemic mechanisms of synergetic semantic self-optimization. Ironic perception of the business world and specific peculiarities of British and American national mentality have helped greatly to popularize irony in various situations of oral and written business communication.

For example, Alexandra, the main character of Sydney Sheldon's "Master of the Game", comes to her work for the first time only to be surprised by her new colleagues' hostile attitude, disguised in the form of irony:

"What do you need?" Vince Barnes asked.

The question caught Alexandra off guard. "I – I guess I just need to learn the advertising business."

Alice Koppel said sweetly, "You've come to the right place, Miss Blackwell. We're dying to play teacher." [Sheldon, 2005].

An ironic attitude to reality, typical of British and American businessmen, is especially well expressed in the so-called Murphy's Laws – witty quotes by famous and successful entrepreneurs which summarize years of reflections and speculations on problems, twists, and turns of the world of big business. Consider the following popular sayings about the aptitude and competence of so many people in power or at higher levels of corporate hierarchy:

- (1) *"Those who can – do. Those who cannot – teach. Those who cannot teach – administrate"*
- (2) *"Technology is dominated by two types of people: Those who understand what they do not manage. Those who manage what they do not understand".*

The authors arrange a series of linear and non-linear deregulating verbal means that belong to different layers of the language system, e.g. irony, syntactical parallelism, anaphora, and alliteration. Such a complex cooperatively generates serious functional fluctuations in the discursive system and preconditions synergetic pragma-semantic self-optimization of each fragment under analysis to secure the rise of new emergent pragmatic properties of the discourse.

In modern handbooks on business rhetoric and techniques of conducting business negotiations and presentations, authors keep on developing D. Carnegie's ideas and recommend millions of their readers to use humour as a powerful efficient tool to modify the pragmatic field of discourse and cause an impact on recipients. All this popularizes operators of functionally motivated deregulation and deliberate creation of stylistic fluctuations of the semantic discursive system.

Large-scale changes in the external environment of English business discourse began in the first half of the XXth century and are still in progress at this moment. They transform the functional field of business communication. What used to be a distinct isolated sphere of communication is now becoming more open to changes, imposed on this institutionalized type of discourse by the cooperative interconnectedness of multiple factors. Postmodernist influence and natural modification of exchange processes among the pragma-semantic system, interlocutors' minds, and the communicative situation (as well as the weakening of functional elements, peculiar to previous stages of the pragma-semantic evolution) lead to the fact that English business discourse partially converges toward other discursive types, including functionally antonymic ones. For example:

There's a carnival atmosphere in India's business capital this week. The last of the monsoon rains have cleared and bright skies are back, marking the start of Mumbai's busy festival season.

Tomorrow, millions of Mumbaikars will flood the streets to celebrate Ganesh Chaturthi, in which huge idols of the Hindu elephant god Ganesh will be paraded through the streets and dunked in the sea — the boisterous climax of a ceremony designed to invoke his power as a remover of obstacles.

India's business leaders are hopeful that this year's "immersions" will be of more than merely symbolic value. [Supermarket restrictions are elephant in the room, 2012].

The persuasive rhetoric of this passage is formed by the combination of different linear and non-linear means of deregulation of a business-related text, e.g.:

- ironic wordplay with the idiomatic expression *elephant in the room* deliberately brought to the headline;
- mentioning Ganesh, a Hindu god, and other elements with non-business semantics of a religious cult (*to celebrate, idols, the Hindu elephant god Ganesh, ceremony, to invoke his power*).

As a response to functional fluctuations in the system, mechanisms of pragma-semantic self-optimization are activated. Destructive qualities of the chaotic elements are offset by new pragma-semantic components which come to the system from the external environment. These components cooperate with other preexisting systemic elements *India's business leaders, hopeful* and *immersions* to generate the pragmatic effect of the hopelessness of the Indian economy.

On the one hand, interdiscursive elements, integrated into the system, destabilize the semantic field. On the other hand, they help intensify the cooperation between the system and the environment as well as activate self-optimization mechanisms, generating emergent pragma-semantic properties of discourse. Increasing the efficiency of verbal business interaction boosts the attractiveness of manipulating the functional potential of interdiscursivity in business communication as an effective rhetorical device both in oral and written discourse.

Intertextuality is another distinctive functional feature of postmodern communication. It has become one more attribute of modern Business English connected with the deregulation of discourse and violation of H.P. Grice's maxims of quantity and informational relevance. For example, consider The Economist's analytical articles on the economy, called "*QE, or Not QE*", "*The Magnificent Seven*", and "*Home Is Where The Money Is*". All of them contain foregrounded allusions to the famous monologue from a W. Shakespeare's play, a classical American western, and the proverb "home is where the heart is", which has one of its lexical components replaced with a contextually antonymic word with typically business-related semantics. When specific cognitive concepts and frames are activated in the readers' minds, and these concepts are not associated with the topic of business, it brings new components of meaning to the functional system. These components generate dissonance with the key elements at further stages of discursive unfolding. Nevertheless, the spontaneous emergence of useful functional properties as a result of pragma-semantic self-optimization compensates for the previous deviation from the equilibrium state of the system. It also makes allusions, reminiscences, and other intertextual means prominent among acceptable rhetorical devices which are becoming popular with participants of modern English business discourse.

The evolution of Business English has been marked by a significant trend toward the deconventionalization of communication. This trend is evident in the dynamic diversification of verbal means of functionally motivated deregulation. A comparative study of empirical material spanning from 1970-2020 and discursive fragments from previous stages of evolution reveals an increase in the frequency of operators of deregulation.

For example, the use of vulgar and stylistically low vocabulary has increased by 27%, while ironic utterances have become more frequent by 35%, hyperboles by 16%, metaphors by 12%, and intertextual and interdiscursive elements by 39%. These statistics suggest that Business English has become more informal, creative, and expressive over time.

This trend toward deconventionalization of communication can be attributed to several factors, such as globalization, technological advancements, and changes in societal norms and values. As businesses expand their operations globally, they need to communicate with people from diverse cultural and linguistic backgrounds. This has led to the adoption of more creative and flexible forms of communication that can transcend cultural barriers.

Furthermore, technological advancements, such as social media and digital communication platforms, have enabled businesses to communicate with their stakeholders in real time, resulting in the need for more immediate and informal forms of communication. The evolution of Business English has been characterized by a trend toward deconventionalization of communication, which is reflected in the increased use of verbal means of functionally motivated deregulation. This trend has been driven by globalization, technological advancements, and changes in societal norms and values, and is likely to continue in the future as businesses continue to adapt to changing communication needs.

5. CONCLUSION

To sum it all up, an analysis of the main evolutionary tendencies of English business communication provides enough data to conclude that the most significant phenomenon of the evolution is functional-pragmatic deregulation which sets the vector for further development of the functional field of business discourse. Deregulation is the result of transformational processes in the external environment and is defined by fluctuations, accumulated in the system up to a critical mass, causing the phase transition to a new level of order.

At the current stage of evolution, the functional system is regulated by conventional communicative norms, which compete with a set of new relevant tendencies to deconventionalization of business discourse and deviation from the above-mentioned norms and rules. In other words, it is sustainable order vs. deliberate chaos, brought to the functional system to achieve a certain rhetorical effect.

Research into the dynamics of evolutionary changes sheds light on the most important tendencies in the development of the functional field of business communication. These tendencies are going to define future cross-cultural interaction in numerous important spheres. Teaching practice clearly benefits from the functional-linguistic & diachronic research of business discourse. By discussing conventional norms of classical verbal business interaction and non-standard deviations in speech behaviour of book characters and speeches of famous people, EFL teachers can attract students' attention to the functional loading of popular stylistic and rhetorical devices and show them how to use these devices successfully in professional business communication.

Conflict of interest

The authors declare there is no conflict of interest. Dmitry S. Khranchenko is the Editor-in-Chief of "Professional Discourse & Communication", and the article underwent the same peer-review process as any other submission.

References

- 12-Year Rise Produces Sweet Narcosis. (1951). *The Washington Post*. Published.
- Bruce, C. (2020). "They're really family!": Discursive dynamics of municipal twinnings between Louisiana and Acadian communities of the maritime provinces. *Quebec Studies*, 70(1), 77–104. <https://doi.org/10.3828/qs.2020.17>
- Carnegie, D. (1979). *How to Win Friends and Influence People*. D.B. Taraporevala Sons & Co. Private Ltd.
- Chase, J. H. (1950). *Lay Her Among The Lilies*. Hale.
- Confidential Chat. Quality of a Mind May Be Judged by Conversation. (1954). *Daily Boston Globe*. Published.
- Dreiser, T. (2008). *The Financier*. Penguin Classics.

- Frauen, J.-B. (2020). Fire & Language: The Two-Faced Process of Progress in Deep-Structural Sociocultural Evolution. *World Futures*, 76(4), 189–213. <https://doi.org/10.1080/02604027.2020.1740074>
- Grice, H. P. (1975). Logic and conversation. In *Syntax and semantics 3. Speech Acts* (pp. 41–58). Academic Press.
- Hailey, A. (1986). *In High Places*. Dell Publishing Co.
- Hailey, A. (2004). *The Final Diagnosis*. Anthology.
- Hannan, M. (2010). Analysis on the evolution of the discourse on computer software and programming languages in the light of literary genres and POWER-KNOWLEDGE. *Computers in Human Behavior*, 26(3), 464–473. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2009.12.005>.
- Khlopotunov, Y. Y. (2019). Mockery as a tactic of destructive verbal communication in American political discourse. *Professional Discourse & Communication*, 1(2), 60–70. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-2-60-70>
- Khlopotunov, Y. Y. (2020). Hate speech in American political discourse: functional-linguistic analysis. *Professional Discourse & Communication*, 2(2), 20–30. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-20-30>
- Khramchenko, D. (2019). Evolution of Business English: Linguistic Problems & Teaching Practice. *INTED2019 Proceedings*, 1292–1296.
- Khramchenko, D., & Radyuk, A. (2014). The Synergy of Modern Business English Discourse: Holistic Approach To Teaching Unconventional Business Rhetoric. *INTED2014 Proceedings*, 6779–6783.
- Lang, P. (2008). *Genre Variation in Business Letters*. European Academic Publishers.
- Li, G. (2006). Twenty-Year Evolution of Discourse System of China's Educational Economics. *Frontiers of Education in China*, 1, 112–130. <https://doi.org/10.1007/s11516-005-0011-y>
- Melnyk, N. I., Biletska, I. O., Ponomarova, O. A., Buranova, A. V. & Davydenko, A. O. (2021). Representation of Ethnicity in Lexicographic Discourse. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*, 13(1), 1–18. <https://dx.doi.org/10.21659/rupkatha.v13n1.22>
- Peluso, M. (2021). The functional approach, semiotics and professional discourse. *Training, Language and Culture*, 5(2), 62–72. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-2-62-72>
- Ponomarenko, E. V. (2016). Functional properties of English discourse in terms of linguosyn-ergetics. *SGEM2016 Conference Proceedings*, 1(3), 355–362.
- Ponomarenko, E. V., & Malyuga, E. N. (2012). Business English and Functional Linguistics: Teaching Practical English in Perfect Harmony with Theory. *ICERI2012 Proceedings*, 4524–4529.
- Ramos, G. G. (2017). New perspectives for terminology and neology in lexical semantics. *RILCE*, 33(3), 1385–1415. <https://doi.org/10.15581/008.33.3.1385-1415>
- Schmidt, T. R. (2021). 'It's OK to feel': The emotionality norm and its evolution in U.S. print journalism. *Journalism*, 22(5), 1173–1189. <https://doi.org/10.1177/1464884920985722>
- Sheldon, S. (2005). *Master of the Game*. Grand Central Publishing.

Supermarket restrictions are elephant in the room. (2012). The Times. <http://www.thetimes.co.uk/tto/business/columnists/article3551643.ece>

Verk, N., Golob, U. & Podnar, K. A. (2021). A Dynamic Review of the Emergence of Corporate Social Responsibility Communication. *Journal of Business Ethics*, 168, 491–515. <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04232-6>

Volkova, M. V. (2019). Diachronic analysis of coloronyms in French scientific-chemical discourse: semantic & structural-syntactical aspects. *Professional Discourse & Communication*, 1(4), 45–56. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2019-1-4-45-56>

Volkova, M. V. (2020). Terminologization of coloronyms in French scientific chemical discourse: comprehensive analysis. *Professional Discourse & Communication*, 2(3), 65–84. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-3-65-84>

About the authors

Dmitry S. Khramchenko is Dr. Sci. (Philology), professor in the Department of the English language №4 at MGIMO University (Moscow, Russia). His main research areas are functional linguistics, the evolution of professional discourse, linguosynergetics, pragmatics, discourse analysis, rhetoric and culture of business communication, Business English communication teaching, stylistics, British and American studies. Author of more than 120 publications, including 3 monographs and 10 textbooks. ORCID 0000-0003-3038-8459

Alexandra V. Radyuk is Cand. Sci. (Philology), Associate professor at RUDN University (Moscow, Russia). Her primary interest lies in the study of speech strategies and tactics in various types of discourse. Author of over 70 publications on linguistic pragmatics, business discourse, cultural studies, and teaching methods, including the monograph “Cooperative Speech Strategies and Tactics in English Business Discourse” which proposes an original classification of cooperative speech strategies peculiar to English business discourse. ORCID 0000-0002-2818-0619.

Received: December 1, 2022.

Accepted: February 6, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-52-61>

THE INFLUENCE OF ONLINE FORMAT ON FORMING SOFT SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Marina V. Vorontsova

mworonzowa@mail.ru

Evgeniya V. Klyukina

eugenialex@mail.ru

Marina V. Ziza

zizamarinav@gmail.com

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Abstract: The purpose of this research is to identify opportunities to develop soft skills, which are essential for graduates' future professional activities, in online foreign language learning. The study focuses on distance learning, which has become a reality in university education due to the pandemic and the increased availability of higher education to those who cannot attend in-person classes (because of the distance, health problems, etc). Specifically, the research aims to demonstrate which soft skills, prioritized by employers, can and must be developed in distance foreign language learning, the preferred typology of exercises for this task, the specifics of teachers' work in this format, and how to mobilize active attention in distance education. The study uses survey results collected from teachers and students at Lomonosov Moscow State University, which are analyzed along with relevant theoretical models. The research prioritizes tasks and assignments targeting soft skills such as creativity, learnability, critical thinking, and collaboration, with independent student work gaining more importance. The study concludes that online lessons should emphasize autonomous work performance over primary educational elements, and the results can form the basis for developing foreign language methodology in distance instruction. The research suggests this could be an optional module in a hybrid format that shows promise for higher foreign language education.

Keywords: university education, foreign language teaching, soft skills, online learning, distance learning, pandemic, higher education, EFL, learnability, autonomous work performance, foreign language methodology, hybrid format.

How to cite this article: Vorontsova, M.V., Klyukina, E.V., Ziza, M.V. (2023). The Influence of Online Format on Forming Soft Skills in Foreign Language Teaching. *Professional Discourse & Communication*, 5(1), pp. 52–61. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-52-61>

1. INTRODUCTION

Online learning will hardly ever go away; evidently, it is going to stay as blended learning or a hybrid format. Consequently, it must set the same aims and aspire to solve the same tasks as face-to-face education.

Lately, forming and developing so-called soft skills have become one of the main tasks of university education. Soft skills are skills and competencies which all graduates need regardless of their specialty or field of study.

As was previously shown by the authors [Vorontsova & Klyukina, 2021a], developing soft skills should become one of the priorities of foreign language teaching. Multiple research studies confirm the importance of soft skills for graduates' employability in the labour market [Cambridge Framework..., 2018; Vorontsova & Klyukina, 2021b]. Soft skills help graduates to integrate into society as a whole and into the professional environment in particular [Academic Board..., 2004].

P. Klaus [Klaus, 2008] points out that failure in business or career is seldom caused by the shortage of technical or professional knowledge, but is likely to be rooted in the lack of soft skills. If a worker does not know how to sell their ideas, how to get on with others, or submit the given assignment on time, their career will hardly be successful. Klaus defines soft skills as a wide range of qualities: self-awareness, reliability, conscientiousness, initiative, adaptability, critical thinking, empathy, integrity, risk-taking ability, and problem-solving, leadership, time management, just to name a few. Soft skills complement technical and professional knowledge and are absolutely essential in the changing job market.

In employers' view, the most in-demand soft skills are communication, teamwork and collaboration, creative thinking, and emotional development [World Economic Forum, 2020].

Writing about non-cognitive skills that in-person education develops, Morton [Morton, 2020] mentions social and emotional abilities to communicate with people of different backgrounds and social statuses, confidence to keep up an intellectual conversation with a professor, or determination to overcome one's self-consciousness while putting forward and defending one's viewpoint. As Morton warns, it is these abilities and skills that remain underdeveloped in distance learning. The question of whether teacher-student interaction during video conferences is as effective as in-person communication remains open. Face-to-face teacher-student interaction makes it possible for both sides to notice the slightest behavioral and emotional clues and to modify their behavior and activity in response.

"In recent years, there has been a growing interest in the role of emotions in academic settings, especially in how emotions shape student engagement and learning" [Linnenbrink-Garcia & Pekrun, 2011, p. 1]. Emotions have been discovered to be an essential element in online learning contexts as well [Cleveland-Innes & Campbell, 2012]. Moreover, some researchers believe that emotional development can serve as a determinant of students' readiness for online learning [Buzdar et al., 2016]. Emotional development has become one of the most important soft skills as well. It means the ability to perceive, analyze and manage one's emotions, as well as understand other people's feelings [Goleman, 2006]. One of the most frequent complaints coming from teachers with online instruction experience concerns the lack of direct emotional ties with students.

F. Darby [Darby, 2020] remarks that in offline instruction this emotional connection is established naturally – the teacher and the students greet each other in the corridor, at the beginning of the lesson the teacher may ask how the students are doing and at the end stay longer to answer questions or give consultation concerning an assignment or a project. During lessons, the teachers convey support and involvement through their mimics, body language, and other non-verbal means of communication. Outside classes students can address the teacher with a request or a question. Such communication happens naturally, and effortlessly. Though Darby primarily refers to asynchronous learning, i.e. without using online video conferencing, it may be assumed that in the case of synchronous remote learning this spontaneous, natural, lively interaction is either limited or requires special effort on the part of the teacher.

Most teachers find that learners demonstrate lower concentration of attention during remote video conferences because of what may be called “the glass wall” effect when the teacher is seen as if he or she were behind a glass wall in another room. Due to the absence of the feeling of belonging to a group, students’ motivation also decreases. Man is a social creature, thus, physical contact is essential. When the teacher and students are in the same room, they not only hear the voices and see each other, they engage in tactile sensations and energy flows. During a video conference the participants see and hear their counterparts, but they cannot “feel” them, which might cause discomfort and block active attention which in its turn hinders the retention of lexis and grammar.

When commenting on the emergency remote learning environment, educationalists also observe that the transfer of in-person instruction into an online course with the same quality is practically impossible. During face-to-face communication, a good teacher makes a success of a lesson through mimics, voice pitch and tone, glances, jokes, and spontaneous remarks with pupils, all the things that are noticeably limited in remote lessons.

The lack of non-verbal clues and the emotional contact with the teacher and the peers impedes the development of other soft skills, such as creative and critical thinking, collaboration, and learnability. But there are other hidden problems of distance education. One of them is phonetic perception, which might have a negative effect on the pace of the lesson, slowing it down.

“Phonetic clarity of speech” is an integral component of forming communicative competence and communication as a soft skill. In online forms of teaching and learning the source of the problem is in their inability to fully satisfy the prerequisites of the face-to-face format, i.e. natural communication environment, time management, the purity of the sounds coming from the teacher or its substitute – the computer-assisted pronunciation software – due to the frequent problems with connection, an impediment to fast interaction with the student for any type of corrective feedback [Hobson & Carpen, 2020].

According to Darby [Darby, 2020], distance learning by its nature erects barriers on the way to student engagement. The main difficulty of online education is how to establish emotional and social ties with the students and among them.

The ways to surmount this emotional barrier include making use of emotionally charged material (videos, images, narratives) [Miller, 2014], as such material strengthens emotional connections and student engagement. Other ways may include collaborative learning [Suryaningsih, 2021], creating chats and forums for communication, and allocating specific time for individual work, e.g. to answer students’ queries or to explain complex material.

Emotional development can also be fostered through students’ intrinsic motivation [Hobson & Carpen, 2020], i.e. by giving students a certain degree of autonomy, e.g. allowing them to have a say in the matter of choosing study materials or tasks, as well as via developing their competences with the help of structured, controlled and measured challenges. Emotional development can

be fostered if students trust the instructor, find value in the material and understand why they are studying it. As Hobson and Carpen put it “We need to engage students in considering “what’s in it for them” and identifying what they value will increase their persistence, and ultimately, their competence” [Hobson & Carpen, 2020].

One of the problems of online education is the absence of active attention, which lasts longer than passive attention and mobilizes long-term memory. L. Vygotsky connected active attention with conative guidance emanated by the teacher [Vygotsky, 1987]. However, many contemporary researchers consider that only emotions can be a source of active attention [Scherer, 2004]. In the online format, the teacher’s emotional impact on students is either absent or severely decreased. As for conative guidance, it can hardly serve as a constant source of active attention, because it is unknown whether students are really listening to their teacher or just pretending to be engaged in the lesson. It is the problems with active attention that can cause lower productivity of online classes in comparison with offline lessons. Altering the typology of exercises, increasing the proportion of creative tasks [Kaufmann & Vosburg, 1997], and introducing a different lesson plan, probably, in flipped learning format [Flipped learning, 2015], will allow for improving the efficacy of online instruction and making the formation of soft skills one of the main aims.

Thus, it appears that the emotional component is both a victim of remote learning and a potential agent of its success. It suffers first, triggering the demise of other aspects of learning, such as attention and memory, but it is the one that can help remote learning become more effective.

The study aims to demonstrate which soft skills, among those prioritized by employers, can be and must be developed in distance foreign language learning; which typology of exercises is preferable in solving this task; how to mobilize active attention in distance education.

2. METHODS

The main purpose of conducting the surveys among students and teachers is to determine what causes the greatest difficulties in teaching and acquiring a foreign language when shifting onto remote learning; to discover how distance learning affects soft skills formation; which soft skills could be developed online to an adequate level and which to a limited degree; whether the students’ opinion matches that of the teachers. Based on the results of the surveys, a conclusion will be made on the possibility and necessity of adjusting foreign language teaching methods to the online format, the recommended typology of tasks, and the peculiarities of testing and assessment in distance learning.

2.1. Participants

The respondents (71 people, aged between 20 – 22, mean age 21) were students at the College of Asian and African Studies (CAAS, Lomonosov Moscow State University) in their 5th or 7th semester, mastering two or three foreign languages – an Oriental one and one or two West European ones. CAAS students are non-philologists, but they have 14-16 academic hours of foreign languages per week and major in one of the specializations – history, economics, or political science. The large number of hours of foreign language learning allows these students to assess the difficulty of shifting to remote learning and the quality of soft skills development.

The next stage was to conduct a survey among the foreign language faculty of CAAS. Sixteen teachers participated, each having prior experience of working offline, online, and in the hybrid format. The respondents (17 persons) were aged between 30 and 60, with the length of pedagogical experience being from five to 35 years.

2.2. Procedure

The survey among the students was conducted in September 2021 via Google Forms, anonymously. The questionnaire used the methods of close-ended questions with multiple choice and close-ended questions with the choice of one option fitting their opinion. The survey of the faculty was also conducted in September 2021 anonymously and contained four questions, which were different from the questions of the students, but allowed to compare the opinions of students and teachers.

The findings of the two surveys were compared with each other, with the theoretical premises, as well as with the authors' hypothesis that when shifting to the online format, the methods need to be corrected towards placing a greater focus on creative tasks (enhancing creative thinking), on presenting one's own research in the online format (learning to learn and present the results of one's work) and presenting projects done independently or as part of a team (collaboration).

3. RESULTS AND DISCUSSION

The students were supposed to answer 5 questions. Below are the obtained results.

The main conclusions made from the students' survey are as follows:

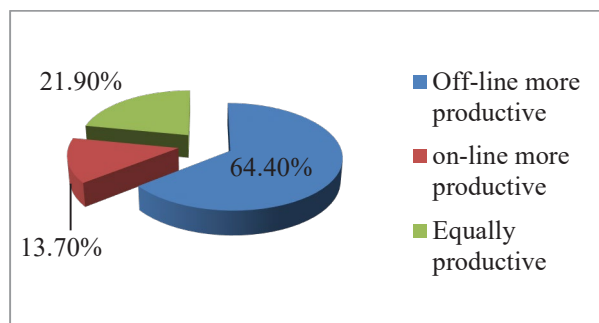

Fig.1. Students' opinions on the efficacy of different formats (percentage of respondents)

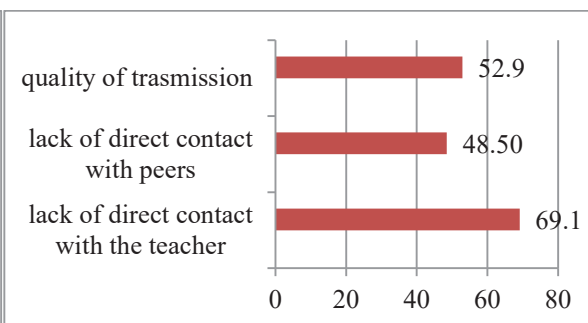

Fig.2. Factors that make online education less productive (percentage of respondents)

- the absolute majority of respondents (64.4 %) consider offline classes more effective (Fig. 1);
- the main obstacle to making remote lessons more productive is the lack of direct contact with the teacher (Fig. 2);
- the tasks which are connected with perceiving the audio signal (phonetical exercises and listening) are the most difficult, which can be explained by the low-quality internet signal, a slight delay in signal transmission even with high-quality internet and the work of the internet platform where the lesson is conducted;

- the utmost difficulty is experienced by the students while doing online tasks aimed at forming communicative and emotional competencies, as well as collaborative skills, which are the most in-demand skills among employers; the students face less difficulty when doing the tasks typical of traditional teaching methods, i.e. grammar exercises and tasks targeting the active vocabulary practice;

- remote lessons can be made more productive by intensifying the techniques connected with mobilizing active attention and engaging the emotional component in a foreign language lesson, e.g. songs, videos, and creative tasks; 40 % of students consider that implementing the so-called “short step” technique, i.e. constant change of activities when a certain type of assignments does not take longer than 10-12 minutes, which is connected with active attention [Vygotsky, 1987].

The findings make one reflect on the necessity of altering the teaching methods and the lesson structure if the main aim of education is not the knowledge of the subject, but its application when developing communicative and emotional competencies, as well as teamwork skills.

Below are the results of the faculty survey.

<i>1. What do you consider more effective when working online or offline?</i>	<i>Online</i>	<i>Offline</i>	<i>equally</i>
Drilling grammar	1	7	8
Working on lexis	1	10	5
Correcting phonetics	2	13	1
<i>2. In which format are competencies better developed:</i>	<i>Online</i>	<i>Offline</i>	<i>equally</i>
Speaking	2	8	6
Listening	2	8	6
Reading	1	7	8
<i>3. In which format are soft skills better developed:</i>	<i>Online</i>	<i>Offline</i>	<i>equally</i>
Critical thinking	2	6	8
Creative thinking	2	5	9
Learning to learn	2	10	5
Communication	1	12	4
Collaboration	1	12	4

Most teachers share the opinion that in-person teaching works better for phonetics correction and lexical tasks, whereas for grammatical exercises the format is not so important. In fact, both formats work equally efficiently. It can possibly be explained by more mechanistic drilling of grammar, without much emotional engagement unlike in lexical tasks. The emotional ties with the teacher and his/her charisma contribute to mobilizing active attention when learning face-to-face [Safronova & Klyukina, 2020], when the active attention is intensified, it results in more successful lexis retention. Phonetic corrections are more difficult when done remotely. As far as listening,

speaking, and reading skills are concerned, the opinions were divided half-and-half, which implies that not all teachers face difficulties when developing such communicatively significant skills as speaking and listening when working online.

When analyzing soft skills, most teachers identify three major soft skills that suffer most in remote instruction, namely, communication, learnability, and teamwork. Comparing these results with the students' survey findings, it is possible to conclude that both students and teachers consider that the transition to the distance format impedes the formation and development of these soft skills, which are essential for the modern job market. Remote learning is suitable for doing exercises, where it causes the least difficulty. However, it impedes competence development and causes the greatest difficulty when aiming to develop soft skills required by employers in the labour market. The students are more critical than teachers when assessing the efficacy of the remote format. It can possibly be explained by the fact that the opinion of the students who participated in the survey was influenced not only by the study of the Western European language but also by the difficulties in the study of the Middle Eastern or Asian languages.

The last question on the efficiency of various forms of control online is important for working out the main requirements for the teaching methods used in distance or hybrid format and the typology of exercises. Most teachers responded that the most effective forms of control were those which imposed a time limit or the factor of the unknown (the essay topic is not given beforehand, and there is no possibility to get prepared or search the Internet), which maximizes the students' autonomy when completing the task.

The results of the survey confirmed the necessity to develop a special concept of remote foreign language learning if it purports not just to acquire the linguistic tools, but to use the language as an instrument in further professional activity and to form soft skills required for a successful career in the current job market. Changing the teaching methods for distance education implies the shift towards creative tasks (presenting one's own research and team projects, discussions, and round table talks), which will allow one to develop such competencies as creative thinking, learning to learn, and collaboration and will fill the gap in the emotional component of a foreign language lesson which suffers greatly in distance educational setting but which is essential for active attention in class. Without active attention, it is not possible to effectively retain lexis or grammatical structures. This learning format should involve students' autonomous work, transferring part of the activities of a traditional face-to-face lesson with a teacher on to students' independent research activity. An important component of adjusting a foreign language lesson to an online format is the "short step", i.e. frequent change of activities or material during the lesson, which is confirmed both by the survey results and the authors' theoretical assumptions.

The main vector of adjusting the typology of tasks is to transfer the routine assignments – grammar drilling, lexical exercises on matching, transformation of grammatical or lexical structures into synonymous ones, answering questions to a text, and others – to students' independent work. Without active (engaged) attention the effective usage of these tasks is not possible online. The cause of non-existent or low engaged attention is the lack of emotional contact with the teacher, which is cited by the students as the main factor of poor efficiency of the lesson in remote learning. Videos, songs, and games can only partially make up for the emotional contact with the teacher and peers. Flipped learning is suitable for distance instruction when an in-person class is devoted to displaying one's autonomous work with a compulsory creative component.

Testing causes specific difficulties when conducted online. The results of the survey show that effective forms of testing were those, which imposed a time limit and assessed the efficacy of participating in creative projects and discussions. It is also essential to assess such soft skills as learning to learn, critical and creative thinking, as well as collaboration and teamwork.

4. CONCLUSIONS

The study's findings lead to the following conclusions:

- Developing and cultivating soft skills (such as communication, learnability, collaboration, creativity, and emotional intelligence) is essential and feasible through online or hybrid formats, which are potential options for higher education.
- The primary reasons for decreased productivity in forming soft skills online are the absence of emotional connection with teachers and peers, reduced levels of active attention, and challenges with forming phonetically clear speech.
- Creative tasks such as presentations, project-based learning, discussions, and debates can help compensate for the emotional aspect of the lesson by engaging students' attention while working on interesting topics and creating a competitive atmosphere in class. Additionally, incorporating flipped learning educational technology can boost productivity in online foreign language classes.

The practical implication of the study is an alternative curriculum for foreign language instruction at the CAAS, Lomonosov Moscow State University, in the event of online or hybrid format adoption.

Conflict of interest

The authors declare there is no conflict of interest

REFERENCES

- Academic Board of the University of Sydney (ABUS). (2004). *Academic Board Agenda*. Retrieved from <http://sydney.edu.au/ab/about/agendas.shtml> (accessed: 15 January, 2023).
- Buzdar, M. A., Ali, A., & Tariq, R. U. H. (2016). Emotional Intelligence as a Determinant of Readiness for Online Learning. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 17(1). Retrieved from <https://doi.org/10.19173/irrodl.v17i1.2149> (accessed: 15 January, 2023).
- Cambridge Framework for Life Competencies. (2018). Retrieved from <https://www.cambridge.org/elt/blog/wp-content/uploads/2018/04/Life-Competencies-Digital-final.pdf> (accessed: 15 January, 2023).
- Cleveland-Innes, M., & Campbell, P. (2012). Emotional presence, learning, and the online learning environment. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 13, 269-292.

Darby, F. (18 September, 2020). Emotions in Online Teaching: A Powerful Tool for Helping Online Students Engage, Persist, and Succeed. Retrieved from <https://www.facultyfocus.com/articles/online-education/online-student-engagement/emotions-in-online-teaching-a-powerful-tool-for-helping-online-students-engage-persist-and-succeed/> (accessed: 20 December, 2022).

Flipped learning: Handbook for Schools Implementing Flipped Learning Using Khan Academy. (2015). UK: National Foundation for Educational Research (NFER) and Nesta. Retrieved from: https://www.nesta.org.uk/sites/default/files/flipped_learning_handbook_for_schools.pdf (accessed: 20 December, 2022).

Goleman, D. (2006). *The new science of social relationships: Emotional intelligence/ encyclopedia of science, technology, and ethics*. New York, NY: Bantam Books.

Hobson, M., & Carpen, K. (2020). Emotional Intelligence in the Online Learning Environment. 2020 Southern New Hampshire University “OER at Southern New Hampshire University”. Retrieved from <https://www.snhu.edu/-/media/files/pdfs/learning-resources/emotional-intelligence-in-the-online-learning-environment.ashx?modified=20200513134304> (accessed: 20 December, 2022).

Kaufmann, G., & Vosburg, S.K. (1997). “Paradoxical” mood effects on creative problem-solving. *Cognition and Emotion*, 11, 151-170.

Klaus, P., Rohman, J.M., & Hamaker, M. (2007). The hard truth about soft skills: workplace lessons smart people wish they’d learned sooner. *Psychology*.

Linnenbrink-Garcia, L., & Pekrun, R. (2011). Student emotions and academic engagement. *Contemporary Educational Psychology*, 36(1), 1–3.

Martin, S., & Alvarez Valdivia, I.M. (2017). Students’ feedback beliefs and anxiety in online foreign language oral tasks. *Int J Educ Technol High Educ*, 14, 18. doi: 10.1186/s41239-017-0056-z

Miller, M. (2014). *Minds online: Teaching effectively with technology*. Cambridge MA: Harvard University Press.

Morton, J.M. (2020). Unequal Classrooms: Online Higher Education and Non-Cognitive Skills. *Philosophical Inquiry in Education*, 23, 97-113.

Ryazanova, E. V., & Dekterev, S. B. (2022). Technical, psychological and behavioural aspects of teaching EFL and ESP university courses online: A case study of the 2020-2021 curriculum. *Training, Language and Culture*, 6(3), 32-44. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-3-32-44>

Safronova, V., & Klyukina, E. (2020). The Image of Modern University Teacher: Studying the Students’ Perceptions. In V. Dislere (Ed.) *The Proceedings of the International Scientific Conference Rural Environment. Education. Personality*, 13, 134-141. Latvia University of Life Science and Technologies. doi:10.22616/REEP.2020.016

Scherer, K.R. (2004). Feelings integrate the central representation of appraisal-driven response organization in emotion. In A.S.R. Manstead, N.H. Frijda, & A. H. Fischer (Eds.). *Feelings and Emotions: The Amsterdam Symposium* (pp. 136–157). Cambridge, Cambridge University Press.

Suryaningsih, V. (2021). Strengthening Student Engagement: How Students Hone Their Soft Skill Along Online Learning During Covid-19 Pandemic?. *Jurnal Manajemen Bisnis*, 18(1), 1-15. doi:10.38043/jmb.v18i1.2806

Vorontsova, M., & Klyukina E. (2021a). The Influence of Transformations in the Modern Labour Market on Foreign Language Courses at Universities. In V. Dislere (Ed.), *The Proceedings of the International Scientific Conference Rural Environment. Education. Personality*, 14, 257-263. Latvia University of Life Science and Technologies. doi: 10.22616/REEP.2021.14.028

Vorontsova, M., & Klyukina, E. (2021b). Changing foreign language teaching standards as a condition for university graduates' employability. In V. Lubkina, A. Indriksons (Eds.), *The proceedings of the International Scientific Conference Society. Integration. Education (SIE)*, 1, 777-786. Rezekne Academy of Technologies. doi:10.17770/sie2021vol1.6261

Vygotsky, L. (1987). Thinking and Speech. In R. Rieber, A. Carton (Eds.), *The Collected works of Lev Vygotsky*, 1. New York: Plenum.

World Economic Forum. (2020). The Future of Jobs Report 2020. Retrieved from: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020> (accessed: 25 January, 2023).

About the authors:

Marina V. Vorontsova, Cand. Sci. (Philology) is the Head of the Department of Western European Languages at the College of Asian and African Studies at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). Her research interests include comparative and contrastive studies of languages and cultures, foreign language teaching methodology, psychology of attention and memory, philological and hermeneutic analyses of texts. ORCID 0000-0003-2183-3741.

Evgeniya V. Klyukina is Senior Lecturer at the College of Asian and African Studies at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). Her research interests include foreign language teaching methodology.

Marina V. Ziza is Senior Lecturer at the College of Asian and African Studies at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). Her research interests include foreign language teaching methodology and translation studies.

Received: December 9, 2022.

Accepted: February 22, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-62-73>

САРКАЗМ В АМЕРИКАНСКОМ КОНФРОНТАЦИОННОМ КИНОДИСКУРСЕ: СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Д.С. Плешкова

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

(Тула, Россия)

darya.pleshkova.99@mail.ru

Аннотация: В представленной статье рассматривается понятие сарказма как одного из способов реализации конфронтационного американского кинодискурса, а также его основные функции и характеристики, которые позволяют отличить высказывание, содержащее сарказм, от любого другого. В ходе исследования было выявлено, что чаще всего саркастическое высказывание в анимационном тексте используется для придания кинокартине эмоциональности и эстетичности. Основными характеристиками любого саркастического высказывания являются его имплицитность и двойственное значение. На материале современного драматического американского сериала “This is us” («Это мы») автором были проанализированы основные средства достижения прагматического эффекта сарказма, а также профессиональная работа переводчика, а именно методы и приемы, которыми он пользовался при передаче смыслового содержания саркастического сообщения. В результате было установлено, что наиболее частотными средствами реализации прагматического значения сарказма в конфронтационном кинодискурсе являются интонация, разного рода метафоры и повторы. Среди переводческих средств передачи интенций сарказма на переводящий язык на первый план выходят дословный перевод, эллипсисы и эквивалентный перевод.

Ключевые слова: сарказм, кинодискурс, конфликтное общение, прагматическое значение, частная теория перевода, имплицитность, метафора, повторы.

Для цитирования: Плешкова Д.С. (2023). Сарказм в американском конфронтационном кинодискурсе: способы вербализации и проблемы перевода на русский язык. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(1), С. 62–73. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-62-73>

1. ВВЕДЕНИЕ

Для достижения прагматического эффекта и придания тексту эмоциональности и эстетичности авторы художественного произведения могут прибегать к использованию различных тропов и фигур речи. Кинодискурс, представляющий отдельный вид художественного произведения и пользующийся в настоящее время особой популярностью, являет собой изобилие разного рода конфронтационных ситуаций, диалогов и конфликтных сцен, пестрящих разнообразными средствами и приемами достижения прагматического эффекта. Наиболее характерным для конфронтационного кинотекста является использование такого риторического приема как сарказм, при помощи которого произведение киноискусства становится более драматичным и колоритным, что впоследствии приводит к эффективному воздействию на слушателя/зрителя.

Актуальность данного исследования обусловлена, прежде всего, неполным разграничением двух близких по смыслу понятий – сарказма и иронии, а также малой изученностью прагматического значения сарказма и способов его выражения в конфликтном кинодискурсе. Кроме того, актуальность связана с разного рода трудностями, с которыми может столкнуться переводчик при передаче интенций сарказма. Ведь сарказм носит разрушительный и дискредитирующий характер, который выражен целым комплексом языковых средств, эквиваленты к которым зачастую невозможно подобрать. Также иногда сатирическая оценка передается при помощи реалий исходного языка, которые могут быть непонятны носителю переводящего языка.

В связи с этим цель настоящей статьи заключается в том, чтобы определить наиболее распространенные языковые средства достижения прагматического эффекта сарказма в анимационном тексте и способы передачи данного риторического явления на русский язык.

Материалом для нашего исследования послужили фрагменты англоязычного конфликтного дискурса, представленные в американском драматическом сериале «Это мы» и содержащие элементы саркастических высказываний, а также перевод исходных фрагментов на русский язык.

2. САРКАЗМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В настоящее время современный человек, привыкший к быстрому образу жизни, все больше отдает предпочтение кинематографу. Передача художественного замысла автора в этом случае осуществляется при помощи кинематографического образа. В связи с этим кинодискурс вызывает большой интерес для изучения не только у социологов и психологов, но и у лингвистов. А.Н. Зарецкая определяет понятие кинодискурс как «связный текст, являющийся вербальным компонентом кинофильма, в совокупности с невербальными компонентами – аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами» [Зарецкая, 2010, с. 70].

Понятие и сущность сарказма пытались определить ученые из разных областей, так как сарказм является частью комического, которое прочно входит во все сферы жизнедеятельности человека. С позиции философии ученые определяли сарказм как «суждение, содержащее уничтожающую насмешку» [Философский энциклопедический

словарь, 1993]; с точки зрения психологии и педагогики сарказм – это «ироническая, жестокая насмешка, построенная на усиленном контрасте выражаемого и подразумеваемого» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2012].

Однако наибольший интерес в изучении природы саркастического высказывания представляют работы Т.В. Вавиловой, Е.Г. Ножевниковой и А.С. Костыговой, которые рассматривают явление сарказма с лингвистической точки зрения.

Так, Т.В. Вавилова рассматривает сарказм в парадигме комического и приходит к выводу, что саркастическое высказывание является менее определенной и наиболее сложной формой общения. Т.В. Вавилова также утверждает, что сарказм всегда предполагает наличие определенного конфликта, так как двойственная природа сарказма нацелена на уязвление и унижение оппонента, подрыв его авторитета и др. [Вавилова, 2010, 149].

Сарказм – это своего рода злая ирония или язвительная насмешка, основной целью которой является намеренное изобличение подразумеваемого, основанное на контрасте имплицитного и выражаемого. При помощи таких языковых приемов, как, например, градация, метафора и интонация передается вуалированный характер саркастического высказывания [Костыгова, 2013; Храмченко, 2012]. Зачастую для выражения прагматического значения сарказма авторы могут прибегать к использованию риторических вопросов и специальных выражений-маркеров, которые способствуют началу конфликтной ситуации, могут нейтрализовать чужую негативную риторику или защитить от нападков оппонента, дискредитировать и ставить в невыгодное положение другого участника конфликта. Также немаловажную роль для реализации основной функции сарказма в кинодискурсе играют повторы, которые передают значительную дополнительную информацию для создания эмоциональности, экспрессивности и стилизации [Арнольд, 1973, с. 244].

Отличительной чертой любого саркастического высказывания является его имплицитность, что подразумевает под собой трудности в интерпретации и обличении сущности передаваемого сообщения. Так, например, для выражения своей субъективной точки зрения адресант может использовать разные слова и выражения, которые в прямом значении будут нести в себе положительное семантическое значение, будь то одобрение, похвала, восхищение и т. д. Однако если это саркастическое высказывание, то его значение поменяется на прямо противоположное.

Говоря о конфронтационном кинодискурсе, отметим, что сарказм может выполнять в нем ряд функций: функция провоцирования конфликта, функция завуалированного неодобрения, функция идентификации и функция противопоставления:

- 1) Наиболее часто используемая и встречающаяся функция сарказма – это **провоцирование конфликта**. Саркастическое высказывание в таком случае призвано намеренно оскорбить собеседника, поставить его в неловкое положение, осмеять или вовсе вызвать отрицательные эмоции и гнев.
- 2) Сарказм может также быть направлен на выражение негативной оценки путем **завуалированного неодобрения**. В данном случае прагматический эффект саркастического высказывания возможен благодаря подмене денотативного значения сказанной фразы. Имплицитность высказывания таким образом позволяет выразить недовольство ситуацией или действиями оппонента, при этом «сохранив его лицо».

- 3) Еще одной немаловажной функцией сарказма является **функция идентификации**, т. е. принадлежности к той или иной группе. Зачастую имплицитный характер саркастического высказывания может скрываться за экстралингвистическим контекстом. Правильное в данном случае распознавание комического высказывания способствует вхождению человека в ту или иную группу и усиливает внутригрупповую связанность.
- 4) В то же время сарказм может выполнять прямо противоположную функцию – **функцию противопоставления**, т. е. саркастическое высказывание может исключать людей, не обладающих теми же взглядами [Ножевникова, 2018, с. 148].

3. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В ходе нашего исследования мы пользовались следующими методами: лингвостилистический анализ, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, метод количественного анализа.

Для исследования мы выбрали известный американский драматический сериал “This is Us” («Это мы»), который представляет наибольший интерес в рамках практического изучения достижения прагматического эффекта сарказма. «Это мы» – американский драматический телесериал, созданный Дэном Фогельманом. Центральное место в кинокартине занимает семья Пирсонов, их взаимоотношения друг с другом, ссоры и неудачи, с которыми им приходится иметь дело, а также будничные проблемы, с которыми может столкнуться любой человек. При просмотре зрителю представится возможность увидеть людей с похожими жизненными ситуациями, невзгодами и узнать пути их преодоления.

Выбор данного сериала обусловлен, прежде всего, его практической значимостью, так как кинокартина полна разнообразных конфликтных ситуаций, в которых участники конфликта прибегают к использованию саркастических высказываний. Кроме того, данный сериал представляет социальный интерес, так как он показывает бытовые ссоры, взаимоотношения людей в кругу семьи, разногласие партнеров по работе, влюбленных и т.д., то есть сериал затрагивает те стороны жизнедеятельности человека, которые касаются каждого.

Таким образом, на примере отобранных нами конфликтных ситуаций (в общей сложности более 120 аудиовизуальных фрагментов) мы проанализировали, при помощи каких языковых средств достигается основная коммуникативная функция сарказма, какие приемы использует переводчик при переводе саркастических высказываний, и удастся ли ему сохранить прагматическое значение, которое было заложено в оригинале.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Рассмотрим наиболее яркие и показательные случаи использования сарказма в конфликтном кинодискурсе, отобранные в качестве эмпирического материала настоящего исследования:

Kevin: **Why do you think your daughter was hiding in my car? Why do you think your daughter was hiding in my car?** Have you ever thought about that? She's **avoiding the Randal show**. Welcome to the Randal Show, ladies and gentlemen [Subslikescript].

Кевин: **Как думаешь, почему твоя дочь спряталась в моей машине? Как думаешь, почему твоя дочь спряталась в моей машине?** Задумывался об этом? Она устала от шоу Рэнделла. Добро пожаловать в шоу Рэнделла, дамы и господа.

В данном примере использование повторяющейся синтаксической конструкции (“Why do you think your daughter was hiding in my car?”) приводит к нагнетанию обстановки и эмоциональному напряжению. Фраза, сказанная с восходящей интонацией, показывает настроение Кевина и его отношение к сложившейся ситуации. Последующее использование метафоры (“Welcome to the Randal Show”) и вовсе ставит оппонента в невыгодное положение, так как его жизнь сравнивается с шоу, в котором все выглядит абсурдно, комично и неправдоподобно.

При передаче синтаксической конструкции на русский язык переводчик не отказывается от повторного использования вопроса и передает его дословно («Как думаешь, почему твоя дочь спряталась в моей машине?»), что позволяет сохранить прагматический эффект, заложенный в тексте оригинала. Перевод метафоры также остается дословным, потому что он не несет в себе экстралингвистического контекста, а подразумевает лишь осведомленность о произошедших с главным героем событиях. Кроме того, выбор переводчиком лексической единицы «устала» является наиболее благополучным, так как напрямую показывает отношение дочери Рэнделла к случившемуся.

Kevin: And cue Randal out the door and cue mum chasing her favorite son. **This is such a predictable movie.** You are so **predictable** [Subslikescript].

Кевин: И Рэнделл хлопает дверью, а мама бежит за своим любимчиком. **Как все предсказуемо.** Вы такие **предсказуемые.**

Метафоричное высказывание (“This is such a predictable movie”), сказанное саркастичным тоном, высмеивает сложившуюся ситуацию, сравнивая ее с сентиментальным фильмом или сериалом, в котором ломают четвертую стену. Лексический повтор слова “predictable” показывает отношение Кевина к действиям и поведению его родных, отражает разочарование и досаду по отношению к оппонентам.

При переводе на русский язык переводчик не сохраняет метафору, считая ее использование излишним. Однако выбранный им способ передачи не теряет оказанного в оригинале прагматического эффекта и достигается путем использования местоимения «все» и порядка слов, что позволяет сохранить прагматическое значение сарказма и в языке перевода. Также переводчик сохраняет лексический повтор и ставит его в конец предложения, тем самым подчеркивая отношение к предмету высказывания.

Kevin: Tell everyone the truth, which is that you love Randal the most. He is your favorite, right?

Rebecca: **It’s not true, Kevin. That’s absolutely ridiculous!**

Kevin: **That’s not true? It’s ridiculous. Yeah? Okay, it’s ridiculous** [Subslikescript].

Кевин: Просто скажи правду: ты любишь Рэнделла больше нас.

Ребекка: **Это неправда, Кевин. Это просто смехотворно.**

Кевин: **Неправда? Смехотворно?**

В данном примере избыточное использование лексического повтора (*ridiculous*) и риторического вопроса (“That’s not true?”) направлено на нейтрализацию чужой негативной риторики и сведению сложившегося конфликта к минимуму. Однако сказанная с ниспадающей интонацией фраза показывает несогласие Кевина со словами матери.

Переводчик не уходит далеко от оригинала и для передачи данных синтаксических конструкций использует назывное и безличное предложения («Неправда? Смехотворно?»), придавая таким образом высказыванию резкости и динамичности и обостряя внимание слушателя на абсурдности предложений говорящего.

Rebecca: How long has it been going, Jack? The drinking.

Jack: Few weeks.

Rebecca: Wow, I had no idea.

Jack: Yeah, well, you haven’t really been around.

Rebecca: **Ah, got it, awesome, thank you** [Sublikescript].

Ребекка: Как давно это продолжается, Джек? Как давно ты снова начал пить?

Джек: Пару недель назад.

Ребекка: Ух-ты. Я и понятия не имела.

Джек: Да, тебя почти не было рядом.

Ребекка: **А, ясно, круто, спасибо.**

В данном примере для достижения прагматического эффекта сарказма используется не только нисходящая интонация, но и такой стилистический прием, как градация (“Ah, got it, awesome, thank you.”). Расположенные в порядке нарастания лексические единицы позволяют создать эффект кульминации, раскрыть субъективность высказывания и таким образом защититься от негативного высказывания оппонента.

В языке перевода градация также сохраняется, расположенные в порядке нарастания прагматического значения лексические единицы («А, ясно, круто, спасибо») также позволяют переводчику реализовать коммуникативную функцию сарказма.

Jack: What happened with Ben?

Rebecca: He tried to kiss me.

Jack: And?

Rebecca: **And..? I’m sorry, are you kidding me right now? Are you actually serious? Oh, wow.**

Jack: **Great conversation, Rebecca. Great way to have things out** [Sublikescript].

Джек: Что произошло у вас с Беном?

Ребекка: Он пытался поцеловать меня.

Джек: И?

Ребекка: **И? Прости, ты сейчас издеваешься надо мной? Или ты серьезно? Ничего себе.**

Джек: Да уж, отлично поболтали, Ребекка. Во всем разобрались сразу.

В данном примере видно, что использование риторических вопросов (“Are you kidding me right now? Are you actually serious?”) заключается в привлечении внимания к сообщаемой информации. Ребекке не нужен ответ на данные вопросы, она лишь хочет привлечь внимание Джека, повысить эмоциональный тон и показать абсурдность его мыслей и слов.

Использование противопоставления при помощи союза «или» и отказ переводчика от градации и излишнего употребления наречия actually оказывает наибольший коммуникативный эффект в языке перевода. Использование разговорного выражения «ничего себе» при переводе английского междометия “wow”, подразумевающее под собой оценку чего-либо хорошего и неожиданного, в данном контексте несет в себе прямо противоположное значение, что в результате раскрывает суть сарказма, его имплицитный характер.

При этом Джек реагирует на слова Ребекки и ее действия (она выходит из комнаты), говоря саркастическим тоном (“Great conversation, Rebecca. Great way to have things out”), таким образом завуалированно выражая собственное мнение относительно поступка своей жены.

Для передачи данной реплики на русский язык переводчик отходит от дословного перевода и использует возглас («Да уж»), характерный для выражения досады и иронии. Однако во втором предложении переводчик опускает важную деталь, которая есть в языке оригинала (“Great way”), при помощи которой Джек высмеял метод решения проблем, используемый Ребеккой. В связи с этим русский перевод данного предложения («Во всем разобрались сразу») не в полной мере смог реализовать прагматическое значение сарказма, заложенное адресантом.

Kevin: You know, it sucks. You know it’s like you get all of the firsts, right? And then I’m supposed to what, uh, just cling desperately to my phone, just hoping for a text from you? [Subslikescript] /

Кевин: Это отстой. Ты рядом во все моменты. **А я должен гипнотизировать телефон в надежде на твоё сообщение.**

Maddison: Look, I’m sorry **that you are feeling feelings or whatever you’re doing** right now, but this is not a picnic for me, okay? [Subslikescript] /

Мэддисон: Слушай, мне жаль, **что ты переживаешь или что ты там делаешь, но мне тоже нелегко**, ясно?

Для передачи саркастического высказывания Кевин использует риторическую конструкцию “I’m supposed to what”, что показывает его разочарование в сложившейся ситуации, а последующее расположение синтаксических конструкций в порядке возрастания семантического значения и вовсе ставит жену Кевина в невыгодное положение, ведь таким образом он показывает отчаяние и смиряется со своей участью.

В свою очередь, Мэддисон парирует, используя выражение “feeling feelings or whatever you’re doing right now”, она высмеивает, но при этом «сохраняет лицо» оппонента и нейтрализует свою негативную риторику при помощи выражения “I’m sorry” и идиоматического высказывания “this is not a picnic for me”, тем самым защищаясь от нападок Кевина и говоря, что ей тоже нелегко.

При переводе на русский язык переводчик отказывается от использования риторической конструкции и заменяет ее на простое предложение: «А я должен гипнотизировать телефон в надежде на твоё сообщение». При помощи тема-рематического членения предложения выражается коммуникативное намерение говорящего, показывая тем самым, что Кевину ничего не остается делать, как сидеть и ждать сообщения от своей жены.

Переводчик не случайно отказался от использования русских аналогов идиомы (to be по рісніс), таких как «не сахар», «не подарок», так как они не совсем подходят в контексте ссоры мужа и жены и, скорее, могут быть использованы только в неформальной обстановке, например, в диалоге между друзьями или подростками. В связи с этим переводчик выбирает более нейтральное выражение «но мне тоже нелегко», что оказывает больший коммуникативный эффект при помощи противопоставления жизни Кевина и Мэддисон.

5. ВЫВОДЫ

Итак, сарказм является эффективным сатирическим и стилистическим средством, объектом которого зачастую может быть человек или сложившаяся ситуация. Достижение максимального коммуникативного эффекта возможно лишь в том случае, когда участники коммуникативного акта опираются на лингвистические и экстралингвистические факторы.

Проанализированные нами выше примеры показали наиболее часто используемые и встречающиеся в конфронтационном кинодискурсе лингвостилистические и семантико-смысловые языковые приемы выражения прагматического эффекта сарказма. В большинстве случаев преобладают просодические и стилистические средства достижения прагматического эффекта, такие как интонация и разного рода повторы, которые отражают агрессивные эмоции участников коммуникативного акта и их отношение к объекту агрессии.

Также нами был проанализирован русский перевод предложений и высказываний, носящих саркастический характер. Наиболее характерными методами и способами передачи прагматического значения сарказма при переводе на русский язык являются дословный перевод, опущение избыточных слов или конструкций, поиск эквивалентных соответствий в языке перевода.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1973.

Вавилова Т.В. О понятии сарказма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. Вып. 17 (596). С. 147-155.

Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2014.

Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 16. С. 70-74.

Ильичев Л.Ф. Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Величие. 1983. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (дата обращения: 22.10.2022).

Козайкина А.В. Лингвистические способы реализации иронии и сарказма в англоязычном художественном тексте [Электронный ресурс] // Огарев-online. 2014. №20. С. 1-5. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-sposoby-realizacii-ironii-i-sarkazma-v-angloyazychnom-khudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 22.10.2022).

Коняева Ю.М. Саркастическая оценка в массмедиа как инструмент дискредитации личности: речевая репрезентация // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 4 (42). С 122-132.

Костыгова А.С. Лингвопрагматические и стилистические особенности высказываний с саркастическим смыслом // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Серия: Общественный и гуманитарные науки. 2013. № 160. С. 101-107.

Матюшкин А.М. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Величие. 2012. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/articles/1307/matyushkin.htm> (дата обращения: 22.10.2022).

Нелюбина Ю.А. Кинодискурс как объект лингвистического изучения // Челябинский гуманитарий. 2013. № 3 (24). С. 71-74.

Ножевникова Е.Г., Гусева Е.И. Контроль и противостояние в коммуникации: саркастические высказывания как средство идентификации/дифференциации членов коллектива // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 11 (89). С. 146-150.

Плешкова Д.С. Языковые приемы реализации прагматического эффекта сарказма в американском конфронтационном кинодискурсе // Актуальные вопросы переводоведения и методики преподавания иностранных языков: материалы междунар. науч.-метод. семинара. Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. 2022. С. 156-159.

Уланович О.И., Змитракович С.В. Сатира и сарказм как формы острокритичной оценки действительности в парадигме комического // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегод. Междунар. науч. конф. Екатеринбург: УГПУ. 2017. С. 77-82.

Филиппова М.М. Ирония и сарказм в английском языке и культуре. Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: МАКС Пресс. 2005.

Храмченко Д.С. К вопросу о формировании арсенала лексических средств в английском деловом дискурсе (функционально-синергетический подход) // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. №6. С. 72-75.

Шемякина А.А. Способы выражения сарказма в современном английском языке // Сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием междисциплинарной научно-практической конференции под общей редакцией Т.П. Курановой. 2019. С. 289-392.

Filyasova Yu. A. Perfection as a concept of hyperbolisation in English promotional discourse: A multi-dimensional linguistic analysis // Training, Language and Culture. 2022. Volume 6 Issue 4. Pp. 50-61. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-4-50-61>

Subslikescript – Huge database of movies and series' English scripts. [Электронный ресурс]. URL: https://subslikescript.com/series/This_Is_Us-5555260 (дата обращения: 22.10.2022).

REFERENCES

- Arnold, I.V. (1973). *Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka [Stylistics of modern English]*. L.: Prosveshchenie. Leningrad (in Russian).
- Filippova, M.M. (2005). *Ironiya i sarkazm v anglijskom yazyke i kul'ture [Irony and Sarcasm in the English Language and Culture]*. M.: MAKS Press (in Russian).
- Filyasova, Yu. A. (2022). Perfection as a concept of hyperbolisation in English promotional discourse: A multi-dimensional linguistic analysis. *Training, Language and Culture*, 6(4), 50-61. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2022-6-4-50-61>
- Galperin, I.R. (2014). *Stilistika anglijskogo yazyka [English Stylistics]*. M.: Librocom (in Russian).
- Ilyichev, L.F. (1983). Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. *Nauka. Iskusstvo. Velichie [Science. Art. Greatness]*. Retrieved from <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm> (accessed: 22 October, 2022) (in Russian).
- Khramchenko, D.S. (2012). K voprosu o formirovanii arsenala leksicheskikh sredstv v anglijskom delovom disкурse (funktsionalno-sinergeticheskij podkhod) [On the formation of the arsenal of lexical means in English business discourse: functional-synergetic approach]. *Issues of Applied linguistics*, 6, 72-75.
- Konyaeva, Yu.M. (2021). Sarkasticheskaya ocenka v massmedia kak instrument diskreditatsii lichnosti: rechevaya reprezentatsiya [Sarcastic evaluation in mass media as a tool for discrediting a person: speech representation]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya [Sign: The Problem Field of Media Education]*, 4 (42), 122-132 (in Russian).
- Kostygova, A.S. (2013). Lingvopragmaticheskie i stilisticheskie osobennosti vyskazyvanij s sarkasticheskim smyslom [The linguistic, pragmatic, and stylistic features of sarcastic utterances]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gerzena [Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]*, series: *Social and Humanitarian sciences*, № 160, 101-107 (in Russian).
- Koziaykina, A.V. (2014). Lingvisticheskie sposoby realizatsii ironii i sarkazma v angloyazychnom hudozhestvennom tekste [Linguistic methods of implementation of irony and sarcasm in English literary text]. *Ogarev-online*, № 20, 1-5. Retrieved from <https://journal.mrsu.ru/arts/lingvisticheskie-sposoby-realizatsii-ironii-i-sarkazma-v-angloyazychnom-khudozhestvennom-tekste> (accessed: 22 October, 2022) (in Russian).
- Matyushkin, A.M. (2012). Enciklopedicheskij slovar' po psihologii i pedagogike [Encyclopedic dictionary of psychology and pedagogy]. *Nauka. Iskusstvo. Velichie [Science. Art. Greatness]*. Retrieved from <http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychology-and-pedagogy/articles/1307/matyushkin.htm> (accessed: 22 October, 2022) (in Russian).
- Nelyubina, Yu.A. (2013). Kinodiskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo izucheniya [Film Discourse as an object of linguistic study]. *Chelyabinskij Gumanitarij [Chelyabinsk Humanitarian]*, 3(24), 71-74 (in Russian).

Nozhevnikova, E.G., & Guseva, E.I. (2018). Kontrol' i protivostoyanie v kommunikacii: sarkasticheskie vyskazyvaniya kak sredstvo identifikacii/differenciacii chlenov kollektiva [Control and confrontation in communication: sarcastic remarks as a means of identification/differentiation of staff members]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota* [Philological Sciences. Problems of Theory and Practice. Tambov: Gramota], 11(89), 146-150 (in Russian).

Pleshkova, D.S. (2022). Yazykovye priemy realizacii pragmaticheskogo effekta sarkazma v amerikanskom konfrontacionnom kinodiskurse [Linguistic techniques of implementing the pragmatic effect of sarcasm in American confrontational film discourse]. *Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov: materialy mezhdunar. nauch.-metod. seminara. Tula: Tul. gos. ped. un-t im. L. N. Tolstogo* [Current problems of translation and interpretation studies and English teaching methodology: international scientific and methodological seminar. Tula state Leo Tolstoy Pedagogical University], 156-159 (in Russian).

Shemyakina, A.A. (2019). Sposoby vyrazheniya sarkazma v sovremennom anglijskom yazyke [Ways of expressing sarcasm in modern English]. In T.P. Kuranova (Ed.), *Sbornik nauchnyh statej XVI Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Collection of scientific articles of the XVI All-Russian with international participation interdisciplinary scientific and practical conference] (pp. 289-392) (in Russian).

Sublikescript – Huge database of movies and series' English scripts. Retrieved from https://sublikescript.com/series/This_Is_Us-5555260 (accessed: 22 October, 2022).

Ulanovich, O.I., & Zmitrakovich, S.V. (2017). Satira i sarkazm kak formy ostrokritichnoj ocenki dejstvitel'nosti v paradigme komicheskogo [Satire and sarcasm as forms of acute criticism of reality in the paradigm of the comic]. In *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki: materialy ezhegod. Mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg* [Current problems of Germanic, Romance and Russian Studies: Proceedings of the International Scientific Conference. Ekaterinburg] (pp. 77-82) (in Russian).

Vavilova, T.V. (2010). O ponyatii sarkazma [On the concept of sarcasm]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State Linguistic University], 17(596), 147-155 (in Russian).

Zareckaya, A.N. (2010). Osobennosti realizacii podteksta v kinodiskurse [Peculiarities of the implementation of subtext in film discourse]. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 16, 70-74 (in Russian).

Информация об авторе:

Плешкова Дарья Сергеевна – магистрант кафедры переводоведения и межкультурной коммуникации Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Тула, Россия).

Получено: 22 октября 2022 г.

Принято к публикации: 11 января 2023 г.

UNVEILING THE LANGUAGE TECHNIQUES BEHIND THE PRAGMATIC MEANING OF SARCASM IN AMERICAN CONFRONTATIONAL FILM DISCOURSE

Daria S. Pleshkova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

(Tula, Russia)

darya.pleshkova.99@mail.ru

Abstract: This article delves into the concept of sarcasm in confrontational American film discourse, examining its primary functions and characteristics. Specifically, the study focuses on how sarcastic statements are used in American television series to heighten emotional engagement and aesthetic appeal. The defining features of sarcasm, namely implicitness and double meaning, are also discussed. The analysis is conducted through a case study of the modern American drama series “This is Us”, which highlights the key mechanisms utilized to achieve the pragmatic effect of sarcasm, including intonation, metaphors, and repetitions. Additionally, the article examines the work of translators, their professional challenges, and the methods and techniques employed to convey the semantic content of sarcastic messages in the target language. The findings suggest that translational means such as literal translation, ellipses, and equivalent translation are effective in transferring the intended sarcasm across languages. Overall, this study provides insight into the language techniques and translational strategies involved in the implementation of sarcasm in confrontational American film discourse.

Keywords: sarcasm, film discourse, conflict interaction, pragmatic meaning, conflictual communication, metaphors, repetitions, implicitness.

How to cite this article: Pleshkova, D.S. (2023). Unveiling the Language Techniques Behind the Pragmatic Meaning of Sarcasm in American Confrontational Film Discourse. *Professional Discourse & Communication*, 5(1), pp. 62–73 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-62-73>

About the author

Daria S. Pleshkova is a Master’s degree student at the Department of translation and cross-cultural communication at Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (Tula, Russia). Her sphere of scientific interest includes the theory of translation, functional linguistics, cross-cultural communication, pragmatics, and film discourse.

Received: October 22, 2022.

Accepted: January 11, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-74-94>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

О.В. Десятова

МГИМО МИД России (Москва, Россия)
desyatova.o.v@inno.mgimo.ru

О.А. Андрианова

МГИМО МИД России (Москва, Россия)
o.andrianova@inno.mgimo.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос использования цифровых образовательных ресурсов в обучении профессиональной англоязычной коммуникации в неязыковом вузе с целью изучения особенностей применения цифрового образовательного ресурса при подготовке студентов по программе делового английского языка для дальнейшего повышения качества образования. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена интенсификацией использования цифровых ресурсов в высшей школе в преподавании языка профессии. В ходе исследования авторы применяют теоретические и эмпирические методы анализа, рассматривают современные подходы к классификации цифровых образовательных ресурсов, предназначенных для изучения английского языка, проводят классификацию цифровых ресурсов в зависимости от степени их доступности, изучают способы применения коммуникативного подхода при обучении студентов иностранному языку для специальных целей, направленные на формирование, развитие и закрепление продуктивных и рецептивных навыков, которые будущие специалисты смогут использовать в своей практической деятельности. Авторы также анализируют результаты опроса студентов об опыте использования мультимедийной программы, разработанной на платформе Moodle, в качестве составной части курса делового английского языка. Исследователи приходят к выводу, что применение компьютерных технологий при грамотно спланированной программе обучения и ключевой роли преподавателя не только делает процесс изучения иностранного языка более привлекательным и интересным для студентов, но и способствует более эффективному формированию у студентов рецептивных и продуктивных навыков.

Ключевые слова: язык профессии, профессиональная коммуникация, цифровые образовательные ресурсы, коммуникативный подход, Moodle, смешанное обучение, рецептивные и продуктивные навыки

Для цитирования: Десятова О.В., Андрианова О.А. (2023). Использование цифровых образовательных ресурсов в обучении профессиональной англоязычной коммуникации. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(1), С. 74–94. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-74-94>

1. ВВЕДЕНИЕ

Сфера образования является одной из основных и наиболее перспективных областей для устойчивого развития общества и государства в целом. Не будет преувеличением отметить, что от качества образования и подготовки высококвалифицированных кадров и специалистов зависит экономический рост, процветание и будущее каждой страны. Умение выстраивать прочные деловые отношения в мультикультурной среде, высокий уровень знаний и навыков, получаемых в высшей школе, бесспорно, являются конкурентными преимуществами на всех уровнях межнационального взаимодействия. Учитывая, что в современном мире английский язык является средством международного общения, в высшей школе уделяется большое внимание его изучению, в особенности языку профессии.

Актуальность данного исследования определяется появлением новых, современных методик обучения языку профессии в высших учебных заведениях с применением цифровых ресурсов, популярностью использования информационно-компьютерных технологий среди молодых людей, заинтересованностью преподавателей совмещать классическую форму обучения и инновационные методы образования.

Целью нашей статьи является изучение способов применения коммуникативного подхода, направленного на формирование различных языковых навыков, реализуемого в цифровой образовательной среде, и выявление оптимальной формы усвоения программы обучения языку специальности для повышения качества образования и языковой подготовки. Исследование проводилось на примере курса деловой коммуникации, преподаваемого в Московском государственном институте международных отношений (университете) МИД России (МГИМО-Университете), для того, чтобы определить основные направления дальнейшего развития данного курса.

Для достижения поставленных целей в настоящем исследовании решались следующие задачи:

- рассмотреть подходы к обучению английскому языку в неязыковом вузе;
- провести классификацию цифровых образовательных ресурсов, которые используются при обучении иностранному языку в зависимости от степени их доступности;
- описать применение электронного образовательного ресурса в процессе преподавания иностранного языка в качестве языка профессии на примере мультимедийного курса делового общения;
- провести опрос среди обучающихся методом анкетирования для выявления отношения студентов к применению электронного ресурса;
- изучить роль электронного образовательного ресурса в качестве составной части программы обучения деловому английскому языку в процессе обучения.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве теоретического метода исследования мы прибегли к обобщению научной литературы в области основных подходов в обучении иностранному языку, применения цифровых образовательных ресурсов и их совместного использования. Также применяется метод систематизации информации с тем, чтобы классифицировать различные виды цифровых ресурсов в изучении английского языка по степени их доступности.

Для более детального осмысления обозначенных выше задач представляется необходимым ознакомиться с историей возникновения дистанционного обучения как предпосылки развития цифровых образовательных ресурсов и этапами их внедрения в систему российского образования, а также кратко изложить информацию в данном исследовании.

Также используется эмпирический метод в форме анкетирования студентов, проходящих обучение английскому языку с использованием курса профессиональной коммуникации МГИМО-Университета, разработанного на цифровой платформе Moodle, с целью определения основных направлений дальнейшего развития курса.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения иностранного языка разработано много методик преподавания, каждая из которых имеет определенные особенности, свои положительные стороны и недостатки. Во многих вузах отдают предпочтение классической, фундаментальной методике преподавания, предусматривающей формирование грамматической базы изучаемого языка на основе изучения грамматических правил, выполнения письменных упражнений для закрепления полученных теоретических знаний и т.п.

Как правило, в конце освоения программы на основе этой классической методики обучающиеся хорошо овладевают навыками письменной речи, умеют довольно грамотно излагать свои мысли в письменных работах, при написании эссе или письма. Однако классическая методика преподавания иностранного языка не всегда уделяет должное внимание выведению знаний в свободную разговорную речь и, соответственно, недостаточно обеспечивает высокий уровень формирования коммуникативных навыков [Сурженко, 2015].

Достижению успехов в решении этой задачи помогает применение коммуникативного метода обучения иностранному языку, который сегодня очень популярен. Использование коммуникативного подхода к обучению предусматривает формирование продуктивных и рецептивных навыков речевой деятельности. К продуктивным навыкам относят говорение и письмо, а к рецептивным – аудирование, чтение и использование видеоматериалов [Бадалян, 2018]. Для достижения цели формирования коммуникативных навыков у обучаемых стали активно применяться различные образовательные технологии, в том числе компьютерные инструменты, дистанционные образовательные и информационные технологии (которые включают в себя текстовую, визуальную, аудио, комбинированную информацию), создавая таким образом благоприятную цифровую образовательную среду.

Коммуникативный подход предполагает имитацию жизненных ситуаций, живого открытого общения с целью достижения успеха в коммуникации с собеседником. Поэтому в коммуникативной методике особое место занимает практика общения между преподавателем и обучаемыми, обучаемыми между собой, и такой подход направлен на развитие умений и навыков говорения на иностранном языке [Игнаткина, 2021].

В вузах коммуникативный метод преподавания иностранного языка диктуется необходимостью изучения сфер профессионального общения, в которых будет осуществляться профессиональная деятельность после окончания вуза. В связи с этим на занятиях по иностранному языку особое внимание уделяется таким видам интерактивного обучения, как ролевые игры и анализ учебных ситуаций, в рамках которых студенты должны осуществлять обсуждение проблем на профессиональные темы, находить совместное решение этих проблем, проводить переговоры, вести беседу в форме диалогов/полилогов

и т.д. [Жаровская, Вотинцева, 2022]. Они учатся делать презентации своих проектов перед аудиторией, преодолевать скованность и неуверенность при публичном выступлении, что в значительной мере помогает им принимать активное участие в международных мероприятиях, в частности конференциях, круглых столах, семинарах, где иностранный язык является рабочим языком.

Стремительное развитие науки и техники привело к появлению совершенно новых технологий, которые стали использоваться в том числе и в сфере образования и, как следствие, в процессе преподавания. В образовательной среде стали активно применяться цифровые технологии на всех этапах обучения – от подачи материала до контроля усвоения знаний [Гейзерская, 2020]. Этот процесс привел к появлению понятия цифровой (виртуальной) образовательной среды.

Виртуальная образовательная среда – это «информационное пространство взаимодействия участников учебного процесса, порождаемое технологиями информации и коммуникации, включающее комплекс компьютерных средств и технологий, позволяющее осуществлять управление содержанием образовательной среды и коммуникацию участников» [Вайндорф-Сысоева, 2010, с. 102]. Электронная система управления обучением представляет собой «сложный комплекс модулей дистанционного обучения, настраивающийся в соответствии с целью и задачами использования» [Ваныкина, Сундукова, 2018, с. 146].

В научной литературе выделяют следующие три типа цифровых образовательных ресурсов.

Первая классификация цифровых образовательных ресурсов базируется на принципе типа информации, которую эти ресурсы в себе содержат. По данному типу выделяются цифровые ресурсы, содержащие: текстовый тип информации; только аудио информацию; аудио и видео информацию; визуальную информацию; интерактивные модели; комбинированный тип информации.

Вторая классификация цифровых образовательных ресурсов имеет своим принципом цель, с которой конкретные ресурсы были созданы. В данной категории выделяют два вида ресурсов: обучающие и воспитательные. Также существует более узкая классификация цифровых образовательных ресурсов, в основе которой лежит фактор наличия печатного эквивалента. По данному параметру выделяют два вида: 1) ресурсы, являющиеся аналогом ранее изданного печатного материала, представленные в электронном формате; 2) ресурсы, изначально созданные в электронном виде, существующие самостоятельно и неотделимо от электронного носителя.

Третья классификация цифровых образовательных ресурсов базируется на методах обучения, в соответствии с которыми данные ресурсы применяются преподавателем. Внутри данной классификации выделяют ресурсы: конвекционные, являющиеся инструментами учебной деятельности; программированные; проблемные (как следует из названия, они соответствуют методам проблемного обучения); комбинированные [Золотова, 2022].

В ходе изучения вопроса о степени доступности использования цифровых ресурсов мы пришли к мнению, что в данной сфере научные разработки отсутствуют, и попытались провести классификацию по этому критерию в нашем исследовании. Таким образом, в развитие систематизации цифровых образовательных ресурсов, предложенной Д.Р. Золотовой, можно выделить четвертую классификацию. Мы считаем, что среди цифровых ресурсов, предназначенных для изучения английского языка, можно выделить три основные группы (таб.1).

В первую группу образовательных ресурсов можно объединить образовательные сайты, находящиеся в свободном доступе в сети интернет. Сюда можно отнести такие вэб-сайты, посвященные изучению английского языка, как BBC languages, British Council и другие, а также каналы видеохостинга YouTube, всевозможные ресурсы с интерактивными заданиями для отработки и закрепления знаний в области грамматики и лексики, блоги. Блогами принято считать интернет-журналы по определенной тематике для самостоятельного изучения английского языка. Например, блог онлайн школы английского языка «Englex» содержит раздел «Деловой английский» по выработке навыка правильного написания деловых писем. В данном разделе уделяется внимание основным правилам написания деловых писем, в частности писем-запросов и писем-ответов на запросы, навыкам ведения переговоров [Зотеева, 2020].

Вторую группу формируют массовые открытые онлайн курсы (MOOK) – Massive Open Online Courses (MOOC) – которые предоставляют возможность всем желающим получить дополнительное образование как на платной основе с получением сертификата, так и на бесплатной основе без предоставления сертификата по некоторым программам обучения ведущих университетов, которые участвуют в таких образовательных проектах с целью распространения обучения в соответствии с высокими академическими стандартами. Крупнейшими провайдерами таких курсов считаются Coursera, Udacity, edX, платформа Открытое образование, Универсариум, Janux и другие.

К третьей группе цифровых образовательных ресурсов относятся виртуальные платформы университетов, которые представляют собой разработанные преподавательским составом цифровые ресурсы, интегрированные в программы учебных дисциплин. К этой группе также можно отнести и цифровые образовательные ресурсы ряда компаний, располагающих корпоративными университетами или специальными программами обучения сотрудников. Доступ к этой группе ресурсов может получить лишь определенный круг лиц, например, преподаватели или студенты вузов, сотрудники предприятий.

<i>Группа</i>	<i>Тип</i>	<i>Вид цифрового образовательного ресурса</i>	<i>Степень доступности</i>
1	Общедоступные	Веб-сайты, видеохостинги	Для всех пользователей
2	С ограниченным доступом	MOOK	Без сертификата - для всех пользователей
			С предоставлением сертификата - на коммерческой основе
3	Закрытые	Онлайн программы вузов	Только для студентов

Таблица 1. Классификация цифровых образовательных ресурсов для изучения иностранного языка по степени доступности

В рамках настоящей статьи мы ограничиваем исследование рассмотрением третьей группы цифровых образовательных ресурсов в рамках вузов, доступ к которым предоставляется определенной категории преподавателей и студентов, занимающихся изучением курса.

Важно отметить, что применение цифровых технологий позволяет осуществлять обучение, не нарушая семи принципов высшего образования: взаимодействие обучающихся и преподавателей, коммуникация между обучающимися, применение активных методов обучения, наличие обратной связи, целевые ориентиры, наличие временных рамок, поддержка развития способностей и различных способов обучения [Chikering & Gamson, 2006].

Использованию цифровых образовательных ресурсов предшествовало становление и развитие системы экстерната, а также системы дистанционного обучения [Рябова, Лапшина, 2018]. Впервые это направление обучения появилось в конце 80-х годов XX века в Национальном Технологическом Университете США (National Technological University, NTU). Изначально система разрабатывалась для молодых людей, вынужденных после школы сразу устраиваться на работу, и для людей с ограниченными физическими возможностями. В тот же период времени появилась USDLA – Американская Система Дистанционного Образования. Новый стимул к развитию онлайн образования получило в 2020 году с началом пандемии Covid-19, когда студенты и преподаватели по всему миру вынуждены были перейти на дистанционный формат обучения, благодаря чему преподаватели расширили и улучшили свои компетенции в использовании цифровых ресурсов [Mohamed Amin, Paiman, 2022]. Соблюдение карантинных мер в течение длительного периода времени также способствовало резкому увеличению объемов дополнительного образования в дистанционном формате. Изучение международного опыта развития онлайн образования свидетельствует о том, что виртуальную среду обучения используют крупнейшие зарубежные университеты мира, такие как Оксфордский, Мэрилендский, Принстонский, Бостонский, Стэндфордский и другие [Мансуров, Павлова, 2018].

С тем, чтобы следовать современным технологическим изменениям, за последние десятилетия многие российские университеты начали внедрять информационно-компьютерные технологии. В научной литературе выделяются три основные этапа развития цифровой образовательной среды в России: информатизация образования (1986–2016 гг.), цифровизация образования (с 2017 – по настоящее время) и цифровая образовательная среда (понятие введено в 2019 г.) [Резер, Владыко, Муртазина, 2020].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» [Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040] цифровые ресурсы стали активно внедряться в процесс обучения в общеобразовательных и высших учебных заведениях. Использование такой среды обеспечивает возможность сочетать информационные технологии с традиционным обучением. В Российской Федерации онлайн платформы уже успешно применяют многие высшие учебные заведения, например, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет, Московский государственный лингвистический университет, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (МГИМО).

Такие вузы, как Сибирский государственный индустриальный университет, МГИМО-Университет, Севастопольский государственный университет и другие, используют наряду с другими ресурсами и платформу Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) для овладения профессиональным английским языком. В частности, в Севастопольском государственном университете преподаватели кафедры английского

языка создали курс «Морской английский язык на уровне управления» для студентов, получающих морские специальности, в качестве компенсации недостаточного количества аудиторных часов для подготовки специалистов. При формировании курса использовался смешанный подход, сочетающий традиционное обучение в аудитории с преподавателем (30 %) с обучением на платформе Moodle (70 %) [Иванцова et al., 2019].

В МГИМО при преподавании иностранных языков практикуются как традиционные способы, с использованием материалов на бумажных носителях, так и в смешанном формате, с применением учебных материалов, размещенных на цифровых платформах. Необходимо отметить, что объем последних увеличивается с каждым годом. В рамках программы преподавания английского языка как языка специальности для студентов факультета международного бизнеса и Института международной торговли и устойчивого развития рядом преподавателей кафедры английского языка № 4 разработана онлайн-программа деловой коммуникации Business Communication New Level на виртуальной платформе Moodle, рассчитанная на два года обучения в рамках бакалавриата (3 и 4 курсы) и на полтора года в рамках магистратуры (1 и 2 курсы). Также данная программа на образовательном ресурсе МГИМО может быть использована для изучения курса делового английского студентами других факультетов.

Стоит отметить, что отличительной особенностью курса профессиональной коммуникации на английском языке в МГИМО является изучение лексики внешнеэкономической деятельности и терминологии, используемой в деловой документации и контрактах.

В начале курса деловой коммуникации осваиваются принципы написания деловых писем, принятые в международном сообществе, правила расположения всех элементов письма, отличия в написании даты в разных странах, правильность написания адресов отправителя и получателя, правила обращения к адресату и завершения письма. С этой целью студентам предлагаются задания на самостоятельное написание простейших писем, где главной задачей ставится привитие навыков правильного оформления письма.

Далее в рамках курса изучается документация, принятая в международной торговле, например базисные условия поставки товаров Инкотермс (Incoterms). Используя цифровые ресурсы, студентам наглядно демонстрируется и объясняется данный материал на изучаемом языке, что даёт им возможность повысить уровень своих профессиональных компетенций. Рассматриваются различного типа международные контракты, и в качестве зачётного задания студентам предлагается самостоятельно составить контракт купли-продажи на определенных условиях поставки.

Весь материал программы разбит на разделы по определенной теме (рис. 1).

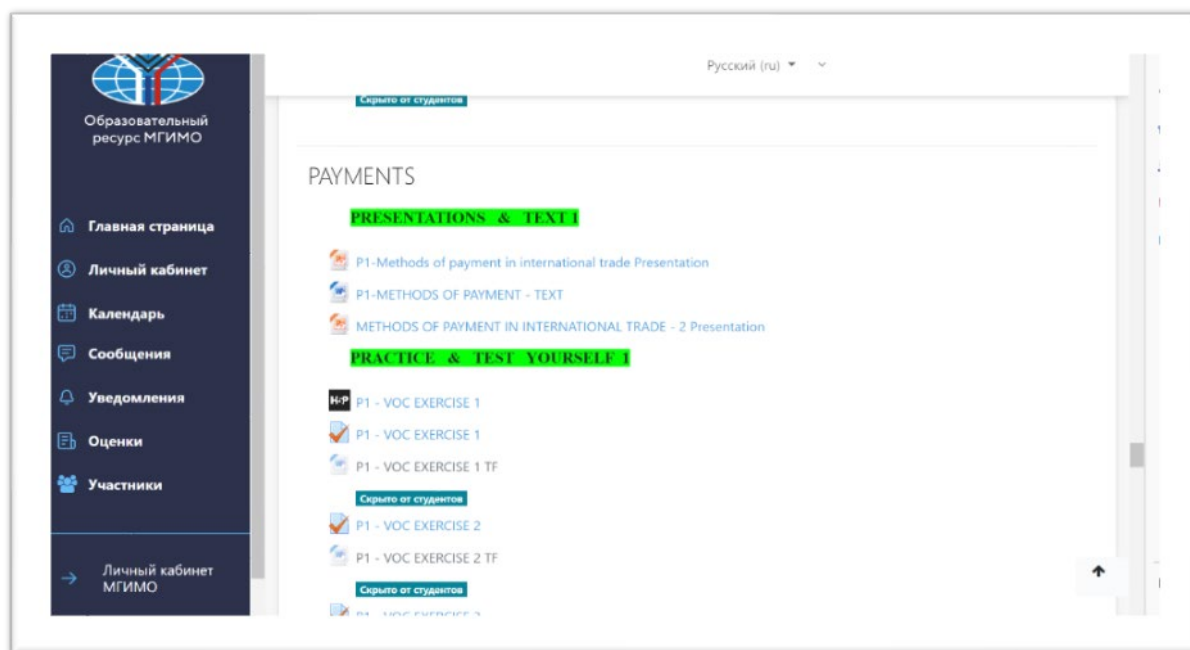

Рисунок 1. Пример раздела по теме Payments

Каждая тема начинается с презентации, которая сопровождается закадровым текстом и дублируется материалом в отдельном файле, что позволяет студентам проверить себя на правильность восприятия услышанной информации и/или самостоятельно изучить материал (рис. 2).

Рисунок 2. Пример презентации по теме Agents and Agencies

В каждом тематическом разделе даются задания на отработку активной лексики, предлогов. Например, привязать определение к термину, вставить предлоги, затем предлагаются предложения с пропусками и несколькими вариантами слова, которое надо выбрать. Последнее из перечисленных заданий дается на ограниченное время, с тем чтобы обучаемые не успели воспользоваться подсказками, к тому же это стимулирует запоминание новой лексики. Предусматриваются также упражнения для отработки грамматических конструкций и лексических единиц, которые характерны для деловой переписки, для языка контрактов и официальных документов.

Далее материал делится на блоки писем делового содержания и даются задания на развитие коммуникативных навыков, в том числе на обобщение содержащейся в переписке информации, составление писем по предложенным ситуациям и т.п. (рис.3).

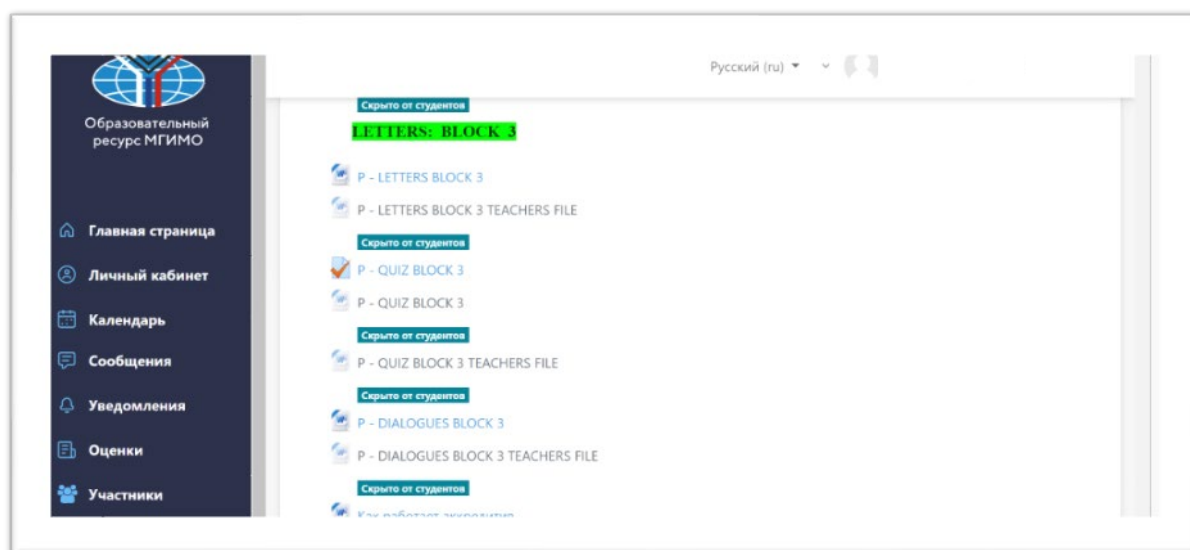

Рисунок 3. Виды заданий мультимедийного курса

Перед студентами ставится задача провести телефонный разговор или переговоры при личной встрече, базируясь на фактах из прочитанных писем. В этот процесс можно вовлечь и других студентов группы, чтобы задействовать как можно больше людей, распределяя роли: например, кто-то будет принимать звонок и соединять звонящего с тем, кто может ответить на интересующий его вопрос; кто-то будет играть роль переводчика при переговорах и т.д.

В конце каждой темы студентам предлагается прослушать диалог и выполнить целый комплекс упражнений к нему (рис.4):

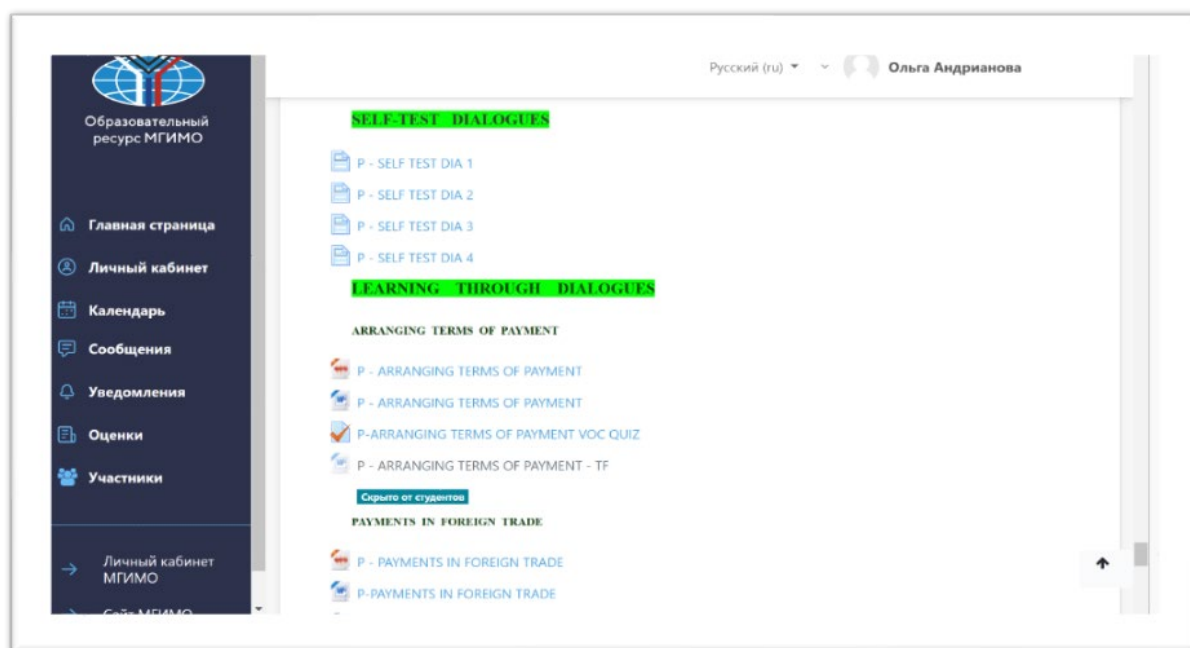

Рисунок 4. Пример комплекса упражнений к аудиоматериалам

На завершающем этапе изучения каждой темы тренируется двусторонний последовательный перевод, посредством которого студенты формируют и развивают навыки коммуникации на профессиональные темы.

Для того, чтобы оценить, как студенты воспринимают использование цифровых образовательных ресурсов, и определить наиболее интересные, с их точки зрения задания, в предлагаемом мультимедийном курсе деловой коммуникации в программе изучения английского языка профессии нами был проведен опрос. Задача опроса заключалась в получении обратной связи от обучающихся для внесения возможных изменений в программу и дальнейшего развития курса делового английского языка с тем, чтобы оптимально использовать такие возможности данного цифрового ресурса, которые способствуют развитию и закреплению коммуникативных навыков.

Опрос был проведен дистанционно методом анкетирования с помощью онлайн ресурса Google Forms. Всего в опросе приняли участие 108 студентов третьего и четвертого курсов бакалавриата, а также первого и второго курсов магистратуры вышеупомянутых факультетов, среди которых половина мужчин (51,9 %) и половина женщин (48,1 %). Возраст опрошенных – от 20 до 23 лет, а средний возраст составляет 21 год. Анкета содержала различные типы вопросов: закрытые (позволяющие выбрать один или несколько вариантов ответа из списка) и открытые (с возможностью написать комментарий в свободной форме). Все 10 вопросов были обязательными для ответа:

1. Как часто в обучении Вы используете мультимедийную программу Business Communication на платформе ed.mgimo.ru?
2. Находите ли Вы ее полезной для обучения на курсе делового английского языка?
3. Какой тематический раздел Вам показался наиболее интересным? Почему?
4. Какие виды заданий оказались самыми эффективными для усвоения материала?
5. Как Вам легче усваивать материал курса делового английского языка?
6. На Ваш взгляд, что было бы полезно добавить?

7. Используете ли Вы эту программу дополнительно для самостоятельной подготовки к занятиям?

8. На каких курсах обучения Вы использовали данную программу?

9. Ваш возраст

10. Ваш пол

Анализ результатов опроса позволил нам сделать следующие наблюдения:

1. Около 67 %, то есть, больше половины респондентов, используют материалы онлайн курса на каждом занятии по изучению профессионального английского языка (диаг.1).

Диаграмма 1. Частота использования мультимедийной программы студентами

2. Больше трёх четвертей опрошенных, почти 78 %, признают программу полезной для обучения при изучении курса делового английского языка. При этом 18,5 % студентов считают мультимедийный курс частично полезным (диаг. 2).

Диаграмма 2. Оценка студентами полезности мультимедийной программы в изучении делового английского языка

3. При ответе на третий вопрос анкеты в свободной форме о тематических разделах курса, которые вызвали наибольший интерес у студентов, чаще всего выделялись такие, как Enquiries, Orders, Payments, Claims.

4. Далее студентам предлагалось дать свою оценку эффективности заданий курса на усвоение материала. Результаты приведены на диаграмме 3 (множественный выбор):

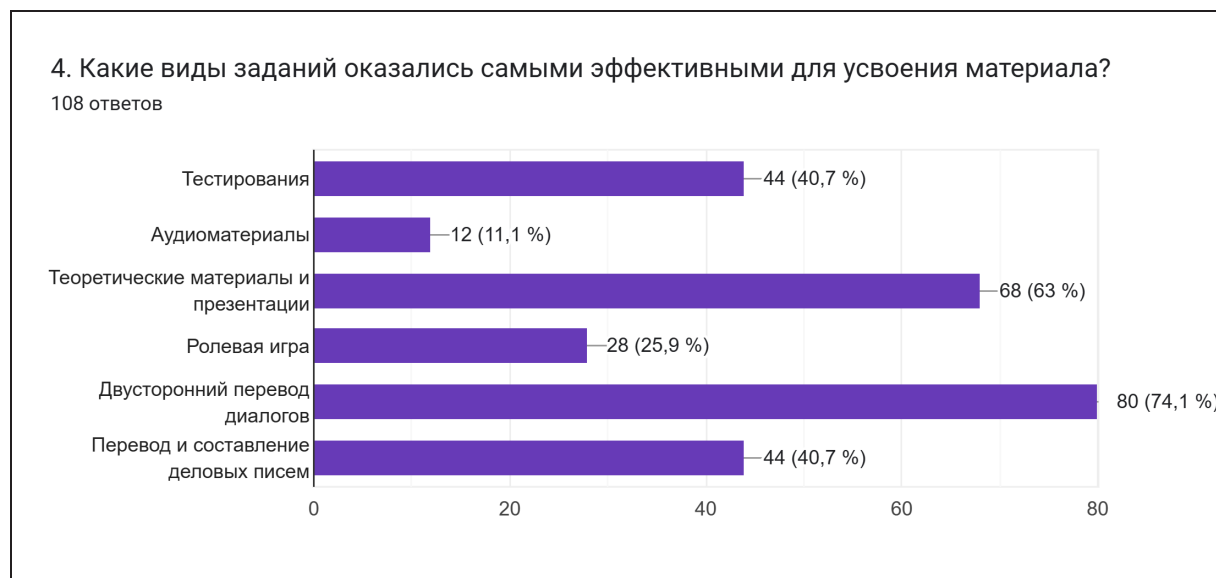

Диаграмма 3. Оценка студентами эффективности предлагаемых заданий курса

Из приведенной диаграммы следует, что в оценке полезности заданий при прохождении курса студенты отдавали предпочтение таким видам продуктивной деятельности, как двусторонний перевод диалогов (74,1 %), перевод и составление деловых писем (40,7 %), ролевая игра (25,9 %). Изучение теоретических материалов и презентаций как видов рецептивных навыков оказалось вторым по значимости видом деятельности для обучающихся (63 %). Почти 40 % опрошенных одобрили различные виды онлайн тестирований для самопроверки.

5. На диаграмме 4 отражены результаты ответов студентов на вопрос: «Как Вам легче усваивать материал курса делового английского языка?»

Диаграмма 4. Предпочтения студентов в использовании цифровых и традиционных носителей информации

Подавляющее число обучающихся (74,1 %) указали сочетание обучающих материалов на бумажном носителе и на цифровой платформе как наиболее подходящую форму усвоения курса делового английского. Лишь 18,5 % студентов отметили, что предпочитают изучать материал в цифровом виде.

6. При свободной форме ответа на вопрос «Что, на Ваш взгляд, можно добавить в материалы курса?» студенты указывали, что было бы полезным вынести в отдельный раздел весь словарь курса в разбивке по темам в виде отдельного файла; добавить разделы с бизнес-лексикой, не связанной напрямую с торговлей; дать краткие конспекты изложенных тем; предложить видеоматериалы; включить больше тестов для самопроверки. Среди пожеланий, которые студенты выразили в анкетах, были отмечены возможность общаться напрямую с преподавателем или составителем и запрос на большее количество заданий на речевую практику.

7. Две трети студентов (66,7 %) используют курс дополнительно для самостоятельной подготовки к занятиям (диаг. 5).

Диаграмма 5. Отношение студентов к использованию программы дополнительно к занятиям в университете

Подводя итог проведенного опроса и обобщая полученную информацию, можно утверждать, что при изучении курса деловой коммуникации наибольший интерес студенты проявляют к двустороннему переводу диалогов в аудитории, проработке теоретических материалов и презентаций в мультимедийной программе. Большинство студентов считают цифровой образовательный ресурс полезным, но склонны использовать его лишь как дополнительный материал наряду с бумажными носителями информации. При этом со стороны студентов есть запрос на использование цифрового ресурса в сочетании с педагогическим сопровождением. Учитывая, что использование аудио- и видеоматериалов, прохождение тестирований, изучение презентаций возможно только на основе электронных средств обучения, можно предположить, что цифровые ресурсы стоит применять именно с целью развития рецептивных навыков.

Стоит отметить, что использование цифровых ресурсов в процессе языковой подготовки, безусловно, имеет значительные преимущества. В первую очередь, следует указать на удобство в обучении на основе цифровой платформы, которое заключается в том, что как студенты, так и преподаватели могут получать доступ к материалам курса в любое удобное

время. Среди других преимуществ цифрового обучения следует отметить наглядность материала, индивидуальный темп освоения материала, возможность использования игровой формы обучения, практико- и профессионально-ориентированный характер заданий.

Между тем проверка знаний в виртуальной среде, как правило, основывается на выполнении тестовых заданий («да/нет», множественный выбор, соответствие и др.), что, скорее, является недостатком, чем преимуществом, поскольку высока вероятность бесконтрольного распространения верных ответов среди обучающихся.

Использование цифровой среды обучения не ограничивается только онлайн занятиями в сфере образования, в будущем она будет востребована как в высших учебных заведениях, так и для повышения квалификации специалистов, занятых в различных отраслях экономики. Поэтому ученые признают, что университетам стоит поощрять использование цифровых образовательных ресурсов и концентрироваться на стратегиях обучения с помощью их богатых инструментов и функций для достижения поставленных педагогических целей [Al-Hunaiyyan A. et al, 2020].

Авторы разделяют точку зрения, распространенную в научной среде, что само по себе использование информационно-компьютерных технологий без педагогического сопровождения малоэффективно [Knežević, Žana, 2018], «обучение иностранным языкам достаточно трудно реализуется в дистанционном формате, поскольку предполагает непосредственную передачу опыта от эксперта (преподавателя) к обучающемуся» [Горожанов, 2018, с. 485] и «грамотное сочетание традиционных и инновационных форм, учет педагогических условий использования виртуальной образовательной среды способствуют эффективности процесса обучения» [Ваныкина, Сундукова, 2018, с. 147].

4. ВЫВОДЫ

Проведенный анализ теоретического материала и полученных эмпирических данных позволил авторам сделать следующие выводы.

Изменения в технологиях приводят к новым разработкам и возможностям в области образования. Платформы онлайн обучения открывают новые возможности для использования и сочетания различных педагогических методик в образовании. Если учесть, что большая часть содержания электронного курса базируется на использовании рецептивных методик, то, очевидно, это позволит уделять больше времени таким видам продуктивного обучения языку профессии, как анализ примеров из практики, построение и устный перевод двусторонних диалогов, ролевая игра, письменный перевод и составление деловых писем.

Сама по себе цифровая образовательная среда не является оптимальным решением для вовлечения студентов в обучение, поскольку преподаватели играют важнейшую роль именно в стимулировании учащихся к получению знаний и (уже во вторую очередь) к использованию ими преимуществ функций цифровых ресурсов.

Как показали результаты опроса, при изучении профессиональной коммуникации на английском языке студенты склоняются к выбору смешанного вида обучения, сочетающего традиционное обучение с использованием бумажных носителей с обучением на основе цифровых ресурсов.

Исследование будет полезным для внесения изменений в программу деловой коммуникации с учетом результатов проведенного опроса и для дальнейших разработок в области повышения качества образования. Поскольку виртуальные платформы становятся все более незаменимыми, их внедрение в процесс преподавания и обучения в

высших образовательных учреждениях, очевидно, будет продолжаться. На данном этапе, использование цифровых ресурсов в обучении английскому языку в качестве языка специальности в высших учебных заведениях наиболее предпочтительно в сочетании с традиционными видами обучения в аудитории, при этом выбор типа цифрового ресурса зависит от целей курса.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бадалян А.Х. Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. 2018. № 13 (199). С. 111–113.

Вайндорф-Сысоева М.Е. Виртуальная образовательная среда: категории, характеристики, схемы, таблицы, глоссарий. Учебное пособие. М.: МГОУ, 2010.

Ваныкина Г.В., Сундукова Т.О. Педагогические условия эффективного использования виртуальной образовательной среды в обучении // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции «Электронное обучение в непрерывном образовании». 2018. С. 143–150.

Гейзерская Р.А. Цифровые образовательные технологии в обучении иностранному языку // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 2(2). С. 93–102.

Горожанов А.И. Принципы обеспечения качества обучения иностранным языкам (опыт ЦДО ФГБОУ ВО МГЛУ) // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции «Электронное обучение в непрерывном образовании». Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, 2018. С. 479–487.

Жаровская Е.В., Вотинцева М.В. Интерактивные методы обучения иностранному языку, актуальные для применения в образовательном процессе в военном вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 8. С. 2741–2748. doi: 10.30853/phil20220420

Золотова Д.Р. Цифровые образовательные ресурсы: понятие и классификация // Материалы XVIII Международной научно-практической Internet-конференции «Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста». 2022. С. 121–127.

Зотеева Т.С. Цифровая среда как ключевой компонент в преподавании английского языка // Язык науки и профессиональная коммуникация. 2020. № 2 (3). С. 109–116. doi: 10.24411/2658-5138-2020-10009

Иванцова Ю.А., Лысенко В.В., Никитина Е.В. Виртуальная среда Moodle при обучении профессиональному иностранному языку студентов морских специальностей // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. № 5 (171). С. 142–148.

Игнаткина И.В. К вопросу коммуникативной методики преподавания иностранного языка // Вопросы педагогики. 2021. № 11–2. С. 206–208.

Мансуров П.М., Павлова М.Ю. Международный опыт развития онлайн-образования // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции «Электронное обучение в непрерывном образовании». 2018. С. 234–238.

Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (дата обращения: 15.11.2022).

Резер Т.М., Владыко А.В., Муртазина А.В. Развитие цифровой образовательной среды: историко-педагогический аспект // Первая международная научная конференция по проблемам цифровизации EDCRUNCH URAL 2020: сборник трудов конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 264–272.

Рябова С.В., Лапшина О.К. История развития и вопросы качества дистанционного обучения // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции «Электронное обучение в непрерывном образовании». 2018. С. 569–572.

Сурженко О.Ю. Коммуникативная методика против традиционного метода обучения иностранному языку // Материалы VI Международной научной конференции «Педагогика: традиции и инновации». 2015. С. 160–162.

Al-Hunaiyyan A., Al-Sharhan S., Al-Hajri R. (2020). Prospects and Challenges of Learning Management Systems in Higher Education [Электронный ресурс] // International Journal of Advanced Computer Science and Application (IJACSA). 2020. Vol. 11 (12). 73 - 79. URL: https://www.researchgate.net/publication/348271407_Prospects_and_Challenges_of_Learning_Management_Systems_in_Higher_Education (дата обращения: 27.01. 2023).

Chikering A., Gamson Z. Seven Principles of Good Practice in Undergraduate Education [Электронный ресурс]. 2006. URL: https://www.researchgate.net/publication/228044220_Seven_Principles_of_Good_Practice_in_Undergraduate_Education (дата обращения: 03.02.2023).

Knežević Ž. Some Features of Moodle for English for Specific Purposes. In N. Stojković (Ed.). Positioning English for Specific Purposes in an English Language Teaching Context (17–34). Publisher: Vernon Press, 2018.

Krouglov A. Emergency remote teaching and learning in simultaneous interpreting: Capturing experiences of teachers and students // Training, Language and Culture. 2021. Vol. 5 (3). Pp. 41–56. DOI: 10.22363/2521-442X-2021-5-3-41-56

Mohamed Amin M., Paiman N. University English Language Teacher's Use of Digital Platforms for Online Teaching [Электронный ресурс] // International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET). 2022. № 17 (20). 134–148. URL: https://www.researchgate.net/publication/365509567_University_English_Language_Teachers'_Use_of_Digital_Platforms_for_Online_Teaching (дата обращения: 15.01.2023).

Pavlovskaya A.V., Ksenzenko, O.A. The role and place of foreign languages in Russian culture // Training, Language and Culture. 2022. Vol. 6 (2). Pp. 56–67. DOI: 10.22363/2521-442X-2022-6-2-56-67

Zakirova E., Kulikova E., Medvedeva E. Digital educational resources for English language studies: teacher's and learner's attitude [Электронный ресурс] // III International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2021). SHS Web of Conferences 106, 03016. URL: https://www.researchgate.net/publication/351672224_Digital_educational_resources_for_English_language_studies_teachers_and_learners'_attitude (дата обращения: 28.01.2023).

REFERENCES

Al-Hunaiyyan, A., Al-Sharhan, S., & Alhajri, R. (2020). Prospects and Challenges of Learning Management Systems in Higher Education. *International Journal of Advanced Computer Science and Application (IJACSA)*, 11(12), 73 - 79. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/348271407_Prospects_and_Challenges_of_Learning_Management_Systems_in_Higher_Education (accessed: 27 January, 2023).

Badalyan, A.H. (2018). Formirovanie i razvitie leksicheskix navy`kov v processe obucheniya inostrannomu yazy`ku. [Formation and development of lexical skills in the process of teaching a foreign language]. *Molodoj uchenyj [A young scientist]*, 13(199), 111-113 (in Russian).

Chikering, A., & Gamson, Z. (2006). *Seven Principles of Good Practice in Undergraduate Education*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/228044220_Seven_Principles_of_Good_Practice_in_Undergraduate_Education (accessed: 03 January, 2023).

Gejzerskaya, R.A. (2020). Cifrovye obrazovatel'ny'e tekhnologii v obuchenii inostrannomu yazy`ku [Digital educational technologies in teaching a foreign language]. *Nauchny'e mezhdisciplinarnye issledovaniya [Scientific Interdisciplinary Studies]*, 2(2), 93-102 (in Russian).

Gorozhanov, A.I. (2018). Principy obespecheniya kachestva obucheniya inostrannym yazykam (opyt CDO FGBOU VO MGLU) [The principles of ensuring the quality of teaching foreign languages (the experience of Moscow State Linguistic University)]. *Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "E-learning in life-long education"]* (479 – 485). Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia (in Russian).

Ignatkina, I.V. (2021). K voprosu kommunikativnoj metodiki prepodavaniya inostrannogo yazy`ka [On the issue of communicative methods of teaching a foreign language]. *Voprosy` pedagogiki [The issues of pedagogy]*, 11–2, 206-208 (in Russian).

Ivantsova, Yu.A., Lysenko, V.V., & Nikitina, E.V. (2019). Virtual'naya sreda Moodle pri obuchenii professional'nomu inostrannomu yazyku studentov morskikh special'nostej. [Virtual Moodle environment for teaching a professional foreign language to students of marine specialties]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific papers of P.F. Lesgaft University]*, 5(171), 142-148 (in Russian).

Knežević, Ž. (2018). Some Features of Moodle for English for Specific Purposes. Some Features of Moodle for English for Specific Purposes. In N. Stojković (Ed.), *Positioning English for Specific Purposes in an English Language Teaching Context* (17-34). Publisher: Vernon Press.

Krouglov, A. (2021). Emergency remote teaching and learning in simultaneous interpreting: Capturing experiences of teachers and students. *Training, Language and Culture*, 5(3), 41-56. doi: 10.22363/2521-442X-2021-5-3-41-56

Mansurov, P.M., & Pavlova, M. Yu. (2018). Mezhdunarodnyj opyt razvitiya onlajn-obrazovaniya [International experience in the development of online education]. *Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii" [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "E-learning in life-long education"]* (234-238) (in Russian).

Mohamed, M., & Paiman, N. (2022). University English Language Teacher's Use of Digital Platforms for Online Teaching. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, 17(20), 134-148. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/365509567_University_English_Language_Teachers'_Use_of_Digital_Platforms_for_Online_Teaching (accessed: 15 January, 2023).

Pavlovskaya, A. V., & Ksenzenko, O. A. (2022). The role and place of foreign languages in Russian culture. *Training, Language and Culture*, 6(2), 56-67. doi: 10.22363/2521-442X-2022-6-2-56-67

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 7 dekabrya 2020 g. № 2040 «O provedenii eksperimenta po vnedreniyu cifrovoj obrazovatel'noj sredy» [Decree of the Government of the Russian Federation No. 2040 dated December 7, 2020 "On conducting an experiment on the introduction of a digital educational environment"]. Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74922819/> (accessed: 15 November, 2022) (in Russian).

Rezer, T.M., Vladyko A.V., & Murtazina, A.V. (2020). Razvitie cifrovoj obrazovatel'noj sredy: istoriko-pedagogicheskij aspekt [Development of the digital educational environment: historical and pedagogical aspect]. *Pervaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya po problemam cifrovizatsii EDCRUNCH URAL 2020. Sbornik trudov konferencii [The first international scientific conference on the problems of digitalization EDCRUNCH URAL 2020. Proceedings of the conference]* (264-272). Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo universiteta (in Russian).

Ryabova, S.V., & Lapshina, O.K. (2018). Istoriya razvitiya i voprosy kachestva distancionnogo obucheniya. [History of development and quality issues of distance learning]. *Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii" [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "E-learning in life-long education"]* (569-572) (in Russian).

Surzhenko, O.Yu. (2015). Kommunikativnaya metodika protiv tradicionnogo metoda obucheniya inostrannomu yazy'ku [Communicative methodology versus the traditional method of teaching a foreign language]. *Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Pedagogika: tradicii i innovatsii" [Proceedings of the VI International Scientific Conference "Pedagogy: Traditions and Innovations"]* (160-162) (in Russian).

Vajndorf-Sysoeva, M.E. (2010). *Virtual'naya obrazovatel'naya sreda: kategorii, kharakteristiki, skhemy, tablicy, glossarij. Uchebnoe posobie [Virtual educational environment: categories, characteristics, diagrams, tables, glossary. Textbook]*. Moscow: MGOU (in Russian).

Vanykina, G.V., & Sundukova, T.O. (2018). Pedagogicheskie usloviya effektivnogo ispol'zovaniya virtual'noj obrazovatel'noj sredy v obuchenii. [Pedagogical conditions for the effective use of the virtual educational environment in teaching]. *Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2018"* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "E-learning in life-long education 2018"] (143–150) (in Russian).

Zakirova, E., Kulikova, E., & Medvedeva, E. (2021). Digital educational resources for English language studies: teacher's and learner's attitude. *III International Scientific and Practical Conference "Modern Management Trends and the Digital Economy: from Regional Development to Global Economic Growth" (MTDE 2021)*. SHS Web of Conferences 106, 03016. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/351672224_Digital_educational_resources_for_English_language_studies_teachers_and_learners'_attitude (accessed: 28 January, 2023).

Zharovskaya, E.V., & Votinceva, M.V. (2022). Interaktivny'e metody obucheniya inostrannomu yazy'ku, aktual'ny'e dlya primeneniya v obrazovatel'nom processe v voennom vuze [Interactive methods of teaching a foreign language, relevant for use in the educational process in a military university]. *Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki* [Philological sciences. The issues of theory and practice], 15(8), 2741-2748. doi: 10.30853/phil20220420 (in Russian).

Zolotova, D.R. (2022). Cifrovye obrazovatel'nye resursy: ponyatie i klassifikatsiya [Digital educational resources: concept and classification]. *Materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii "Lichnostnoe i professional'noe razvitie budushhego spetsialista"* [Proceedings of the XVIII International scientific and practical Internet Conference "Personal and professional development of a future specialist"] (121–127) (in Russian).

Zoteeva, T.S. (2020). Cifrovaya sreda kak klyuchevoj komponent v prepodavanii anglijskogo yazyka [Digital environment as a key component in teaching English]. *Yazyk nauki i professional'naya kommunikaciya* [The language of science and professional communication], 2, 109-116. doi: 10.24411/2658-5138-2020-10009 (in Russian).

Об авторах:

Десятова Ольга Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры английского языка № 4 МГИМО МИД России (Москва, Россия). ORCID: 0000-0001-8328-3111

Андрианова Ольга Александровна – преподаватель кафедры английского языка № 4 МГИМО МИД России (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-3471-0129

Получено: 29 января 2023 г.

Принято к публикации: 3 марта 2023 г.

DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES IN TEACHING PROFESSIONAL ENGLISH COMMUNICATION

Olga V. Desyatova

MGIMO University (Moscow, Russia)

desyatova.o.v@inno.mgimo.ru

Olga A. Andrianova

MGIMO University (Moscow, Russia)

o.andrianova@inno.mgimo.ru

Abstract: The article considers the issue of using the digital environment in teaching professional communication at a non-linguistic university and aims to specify the role of a digital educational resource in business English courses and to further upgrade higher education. The relevance of the issue under consideration is due to the intensified introduction of digital resources in higher education. In this research the authors apply theoretical and empirical methods of analysis, consider modern approaches to the classification of digital educational resources for learning English, classify digital resources in accordance with the degree of their accessibility, study the ways of applying the communicative approach in teaching students a foreign language for special purposes, aimed at building and developing productive and receptive skills that future specialists will practice in their professional activities. The authors also analyze the results of a survey conducted among students about the experience of using a multimedia program based on Moodle educational software platform, as a part of a business English course. The researchers come to the conclusion that the use of computer technology with a well-planned training program not only makes the process of learning a foreign language more attractive and interesting to students, but also contributes to a more effective development of their receptive and productive skills.

Keywords: English for specific purposes, professional communication, communicative approach, digital educational resources, Moodle, blended learning, receptive and productive skills.

How to cite this article: Desyatova, O.V., Andrianova, O.A. (2023). Digital Educational Resources in Teaching Professional English Communication. *Professional Discourse & Communication*, 5(1), pp. 74–94 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-74-94>

About the authors

Olga V. Desyatova, Cand. Sci. (Economics) is Associate professor in the Department of the English language #4 at MGIMO University. ORCID: 0000-0001-8328-3111.

Olga A. Andrianova is Lecturer in the Department of the English language #4 at MGIMO University (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-3471-0129.

Received: January 29, 2023.

Accepted: March 3, 2023.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

<https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-95-114>

СИНОНИМИЯ ТЕРМИНОВ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: СИНОНИМЫ, ВАРИАНТЫ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ ЗА МЕСТО В СИСТЕМЕ

С.В. Иванова

Ленинградский государственный университет имени
А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия)
svet_victoria@mail.ru

П.Е. Довгопят

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
(Санкт-Петербург, Россия)
polina.gapienko@mail.ru

Аннотация: Актуальность данной работы заключается в обращении к проблеме развития семантики термина на примере синонимии в рамках современной терминологии искусствоведения. В центре исследования три синонимические единицы *astronomical art*, *cosmic art*, *space art*. Интерес к ним вызван тем, что, с одной стороны, названные понятия претендуют на статус искусствоведческих терминов, а с другой, они находятся в синонимических отношениях, что противоречит требованиям к терминосистеме. Выявляя особенности семантики и функционирования указанных единиц, и, таким образом, отслеживая семантические процессы, сопутствующие их терминологизации, авторы ставят своей целью установить особенности бытования синонимических лексических единиц в фазе их становления в качестве терминов. Исследование выполнено на основе кейс-метода с привлечением методов дефиниционного, компонентного, семасиологического и контекстуального анализа, а также элементов цепочечного и корпусного анализа. Материал исследования составляют специализированные тематические словари искусствоведческой терминологии, а также статьи по искусствоведению. Рассматриваемые понятия представляют собой интересный кейс становления термина и закрепления за ним соответствующего семантического объема. Несмотря на то, что изначально *astronomical art*, *cosmic art*, *space art* вошли в профессиональную коммуникацию как синонимы, они уже вырываются за рамки синонимии, о чем свидетельствует их функционирование в специальных текстах: понятие *cosmic art* шире по значению, чем *space art*, в то время как, согласно некоторым источникам, *astronomical art* и *space art* состоят в гиперо-гипонимических отношениях.

Ключевые слова: термин, терминология, терминосистема искусствоведения, синонимия, терминологический статус

Для цитирования: Иванова С.В., Довгопят П.Е. (2023). Синонимия терминов искусствоведения: синонимы, варианты или конкуренты за место в системе. *Дискурс профессиональной коммуникации*. 5(1), С. 95–114. <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-95-114>

1. ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы состоит в изучении семантических процессов и тенденций, которые сопутствуют процессу терминологизации лексических единиц. В рамках этой широкой проблемы актуальным также видится обращение к проблеме развития синонимии как нежелательного для научной терминосистемы семантического явления. Фокус исследования составляет терминология искусствоведения. Изучаемый кейс составили три коррелирующие единицы *astronomical art*, *cosmic art*, *space art*, претендующие на статус искусствоведческих терминов. Решение задач, направленных на выявление семантики и особенностей функционирования лексических единиц *astronomical art*, *cosmic art* и *space art* в искусствоведческих текстах, а также определение степени соответствия данных понятий терминологическому статусу позволит установить место указанных понятий в системе искусствоведения. Все это вместе взятое направлено на достижение цели – установить особенности бытования синонимических единиц в рамках терминосистемы в процессе их терминологизации.

Понятие «термин» небезосновательно в течение длительного времени находится в фокусе внимания специалистов-терминологов (см. [Винокур, 1939; Головин, 1987; Кобрин, 1981; Лейчик, 2001; Лейчик, 2006; Лотте, 1931; Суперанская, Подольская, Васильева, 1985] и др.). Несмотря на отсутствие в настоящее время единого общепринятого определения данного понятия, большинство ученых ограничивают область его функционирования научной или профессиональной сферой – языком для специальных целей. При этом, отсутствие синонимов значится среди сформулированных Д.С. Лотте и С.В. Гриневым-Гриневичем базовых критериев терминологичности, позволяющих отделить термин от нетермина [Гринев-Гриневич, 2008; Лотте, 1931]. Релевантность критерия «отсутствие синонимов» обусловлена главной функцией термина – служить точному обозначению научного понятия.

Наблюдение над терминологической базой искусствоведения, представленной в соответствующих словарях, тем не менее, свидетельствует о процессе, который входит в противоречие с вышеупомянутым критериальным признаком [Иванова, Гапиенко, 2021]. Речь идет о довольно заметно представленной в ней синонимии, о чем свидетельствуют данные толковых словарей. В ходе настоящего исследования выдвинута гипотеза, объясняющее данное положение вещей: первоначальное стихийное возникновение лексических новообразований на основе стремительно развивающегося научного языка искусствоведения приводит к формированию терминологических единиц с общим денотатом. Однако в ходе их использования происходит разграничение семантических объемов понятий. Вместе с тем эти различия своевременно не отражаются в не поспевающих за языковой практикой толковых словарях. Тем не менее, контекстуальное употребление свидетельствует о тенденции к разграничению семантики первоначально синонимических терминологических единиц.

2. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наряду с общенаучными методами, задействованными в работе (наблюдение над языковым материалом, анализ, синтез, сравнение и сопоставление) для решения поставленных задач привлекались релевантные лингвистические методы: дефиниционный, семасиологический, компонентный, контекстуальный анализ, элементы цепочечного и корпусного анализа. На базе компонентного анализа был установлен перечень сем, характеризующих семантическую структуру лексических единиц *astronomical art*, *cosmic art* и *space art*. Обращение к дефиниционному, семасиологическому и цепочечному анализу позволило определить семантические объемы рассматриваемых лексических единиц, подтвердить или опровергнуть их синонимичность, а также разграничить сферу их применения в языке для специальных целей. Корпусный анализ способствовал выявлению частотности и особенностей употребления *astronomical art*, *cosmic art* и *space art*. Специфика функционирования рассматриваемых лексических единиц в языке для специальных целей определялась в рамках контекстуального анализа. Исследование имеет вид кейса, поскольку кейс-метод позволяет детально и интенсивно проанализировать целостную ситуацию как реальное коммуникативное явление в естественном окружении [Леонтович 2011, с. 42-45].

Материалом для настоящего исследования послужили специализированный словарь искусствоведческой терминологии английского языка The Concise Oxford Dictionary of Art Terms, современные толковые словари английского языка, а также статьи, посвященные рассматриваемым в рамках данного исследования понятиям.

3. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, негативное влияние синонимии в сфере терминологии сводится к возвращению лексической единицы в дотерминологический статус, что препятствует её закреплению в терминосистеме научной дисциплины, нарушая упорядоченность ее понятийного аппарата, поскольку терминологическая синонимия противоречит утверждению «одно понятие – один термин» [Таранова, Бубырева, Таранов, 2012, с. 56]. При этом, специфика содержания самого понятия «термин» и его отличие от нетермина до сих пор порождают научные споры. Необходимо отметить, что большинство специалистов в области отечественного терминоведения ограничивают сферу функционирования термина определенной научной или профессиональной областью знания. Так, В.М. Лейчик подчеркивает, что термин – это «...лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [Лейчик, 2006, с. 96].

Е.И. Голованова также определяет термин как неотъемлемую часть специального знания, проявление профессионального мышления, элемент профессиональной коммуникации: «в термине реализуются механизмы познания той или иной специальной области знаний или деятельности, в нем репрезентированы структуры специального знания, которые служат отправной точкой в осмыслении профессионального пространства и способствуют оптимальной организации деятельности специалистов» [Голованова,

2008, с. 51-52]. «Термины как логико-лингвистическая категория являются неотъемлемой частью языка профессиональной коммуникации на любом этапе его развития» [ibid., с. 52], соответственно, без терминов немислимо существование самой области профессионального знания [Голованова, 2011].

Как кванты профессионального знания термины должны отвечать определенным критериям. Так, А.А. Реформатский, определяя термины как «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей», подчеркивает необходимость соблюдения таких семантических свойств термина, как точность и однозначность [Реформатский, 1967, с. 110]. Кроме того, термины должны отвечать таким требованиям, как ограниченная сфера употребления и системность образования [Реформатский, 1986, с. 165-166]. В то же время, в качестве свойств термина Д.С. Лотте выделяет соотнесенность с научной дисциплиной, системность, стилистическую нейтральность, контекстуальную независимость, обладание словообразовательной функцией, мотивированность, а также отсутствие синонимов и краткость [Лотте, 1931]. Перечень требований к термину С.В. Гринева-Гринева в значительной степени коррелирует с критериями, выдвинутыми Д.С. Лотте. Среди требований к значению термина С.В. Гринев-Гринева выделяет однозначность, полноточность, отсутствие синонимов, непротиворечивость семантики.

С точки зрения формы термины должны соответствовать нормам языка, а также обладать свойствами систематичности, лексической и формальной краткости, инвариантности, мотивированности, деривационной способности. К функциональным критериям терминологичности относят общепринятость, употребительность, современность, внедряемость, интернациональность, а также эзотеричность и благозвучность [Гринева-Гринева, 2008, с. 36].

В рамках данной работы особый интерес вызывает сформулированное Д.С. Лотте и С.В. Гринев-Гринева требование, которое состоит в отсутствии синонимов в терминосистеме. Это требование поддерживают и другие исследователи (см. например [Бушев, 2002]). Одним из аргументов в защиту несовместимости синонимии и терминологии служит понимание того, что синонимия неестественна для терминологии, поскольку язык науки лишен эмоциональности. Соответственно, в терминологии допускается только существование дуплетов [Толикина, 1971].

Несмотря на то, что ряд исследователей считают синонимии нежелательной для термина или даже отрицают её бытование в научном языке, фактически данное семантическое свойство существует в терминологии [Зубченко, 1982]. При этом, некоторые специалисты признают положительное влияние данного семантического явления на научный язык. Е.А. Кортун определяет синонимии как особый тип семантических отношений, в пределах которого обозначающие одно и то же специальное понятие терминологические единицы способны передавать различия в эмоциональной или стилистической окраске, сочетаемости с другими терминологическими единицами, а также выражать различные дополнительные признаки [Кобрин, 1981, с. 36]. Л.Н. Русинова выдвигает два оправдывающих бытование синонимии в языке для специальных целей фактора: во-первых, синонимичные термины могут выражать разные аспекты одного научного понятия, что существенно упрощает их функционирование в профессиональной коммуникации; во-вторых, синонимии позволяет нивелировать унылость и однообразие научного языка [Русинова, 1985]. Даже если подвергнуть научную терминологию упорядочиванию, устранив синонимии, функционирование терминов без

данного семантического свойства будет ослаблено, при этом сама терминология не станет совершеннее. В то же время, В.П. Даниленко относит терминологическую синонимию к проявлению естественных законов языка [Даниленко, 1972, с. 76]. При этом В.А. Татарinov отмечает, что способность синонимичных терминов выделять отдельные признаки одного и того же специального понятия необходима для развития научного языка [Татарinov, 2006, с. 172-173]. Рассуждая о допустимости бытования синонимии в научной терминологии, исследователи полагают, что в процессе функционирования синонимичные термины проходят этап естественного отбора, в результате которого один из вариантов остается в сфере профессиональной коммуникации как наиболее предпочтительный, и, как следствие, единственный термин [Таранова, Бубырева, Таранов, 2016].

Таким образом, синонимия в области терминологии представляет собой закономерный результат развития языка для специальных целей и естественное проявление одного из законов диалектики о единстве и борьбе противоположностей. Терминология искусствоведения представляет собой наглядный пример сосуществования лексических единиц, служащих обозначению одного понятия. В фокусе данной статьи лексические единицы *astronomical art*, *cosmic art* и *space art*, которые употребляются взаимнообразно. Исходя из изложенных выше теоретических предпосылок представляется необходимым рассмотреть допустимость сосуществования рассматриваемых синонимичных лексических единиц, установив степень их синонимичности и возможные преимущества их одновременного функционирования.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Хотя национальный корпус британского варианта английского языка British National Corpus (BNC) не содержит случаев упоминания понятий *astronomical art*, *cosmic art*, *space art*, единицу *space art* можно обнаружить в американском варианте, что засвидетельствовано в Corpus of Contemporary American English. С 1993 г. *space art* употребляется в книжных изданиях, посвященных космической тематике: «Michael Carroll is a frequent contributor of space art and articles to ASTRONOMY» (Майкл Кэрролл – часто публикуется в журнале ASTRONOMY, в том числе выступает автором статей по вопросам космического искусства) [Carroll, 1993]. Или: «Projects to launch cremated human remains in shiny cylinders, “space art” large balloons to celebrate some “occasion” (Проекты по запуску кремированных человеческих останков в блестящих цилиндрах, «космическое искусство» – большие воздушные шары в честь какого-либо «события») [Andersen, 2000]; «bestselling book The Conquest of Space, has been called the best-known work of space art ever created» (книга-бестселлер «Покорение космоса» была названа самым известным произведением космического искусства из когда-либо созданных) [Carroll, 2007]. В корпусе также содержится информация о представителях данного вида современного искусства: «I love this sort of imaginative space art and there’s a few people such as Lynette R. Cook and David Hardy and even a friend of mine named Gail Glasper whose artworks are absolutely inspirational and splendid.» (Я люблю такого рода образное космическое искусство, и есть несколько человек, таких как Линетт Р. Кук и Дэвид Харди, и даже мой друг по имени Гейл Гласпер, чьи работы абсолютно вдохновляют своим великолепием) [Plait, 2012]. Таким образом, первые упоминания о *space art* относятся к научно-популярной литературе. С 2010-х гг. внимание журналистов обращено также к художникам, работающим в данном направлении современного искусства.

Тем не менее, приведенные примеры не исчерпывают полноты семантического объема *space art*. При этом, специфика понятий *astronomical art* и *cosmic art* также не раскрывается. В целях установления различий в семантических объемах рассматриваемых синонимичных понятий необходимо обратиться к компонентному анализу. Термины *astronomical art*, *cosmic art* и *space art* образованы путем сложения соответствующих лексем. Предположительно, первоначальное определение сем *astronomical*, *cosmic* и *space* позволит установить их способность функционировать в языке для специальных целей.

В онлайн-словаре Merriam-Webster указано два значения лексемы *astronomical*. Прежде всего, *astronomical* соотносится с понятием *astronomy*: «of or relating to astronomy (astronomical observations)» (принадлежащий или имеющий отношение к астрономии). Данное прилагательное также употребляется для характеристики предмета: *enormously or inconceivably large or great (astronomical numbers, astronomical price)* (чрезвычайно или невообразимо большой или великий (астрономические числа, астрономическая цена)) [MW]. По отношению к настоящему исследованию применимо первое значение *astronomical*, относящееся к понятию *astronomy*. В этом же источнике *astronomy* определяется как «the study of objects and matter outside the earth's atmosphere and of their physical and chemical properties» (изучение объектов и веществ за пределами земной атмосферы, а также их физических и химических свойств) [MW]. Несмотря на отсутствие прямого указания на принадлежность данного понятия к научной дисциплине, *astronomy* обладает такими свойствами термина, как мотивированность, однозначность, соотнесенность с научной дисциплиной, точность, соответствие нормам языка

Прилагательное *cosmic* многозначно. Как и лексема *astronomical*, согласно первому значению *cosmic* соотносится с однокоренным существительным *cosmos*: «of or relating to the cosmos, the extraterrestrial vastness, or the universe in contrast to the earth alone (cosmic radiation)» (принадлежащий или относящийся к космосу; внеземные просторы или вселенная за пределами Земли (космическое излучение)). К подвиду первого значения прилагательного *cosmic* также относят метафизическую составляющую данного понятия: «of, relating to, or concerned with abstract spiritual or metaphysical ideas (cosmic wisdom)» (относящийся или касающийся абстрактных духовных или метафизических идей (космическая мудрость)). Второе значение не имеет прямого отношения к понятию *cosmos*: «characterized by greatness especially in extent, intensity, or comprehensiveness (a cosmic thinker, a book of cosmic significance)» (характеризуется величием, особенно по степени, интенсивности или всесторонности (мыслитель космического масштаба, книга космического значения)) [MW]. Следует отметить, что первое и второе значения лексемы *cosmic* соотносятся с обоими значениями *astronomical*. Таким образом, данные прилагательные демонстрируют синонимичность и многозначность. Однако, в отличие от существительного *astronomy* понятие *cosmos* многозначно: (1a) «universe» (вселенная), (1b1) «an orderly harmonious systematic universe» (упорядоченная гармоничная систематическая вселенная), (1b2) «order, harmony» (порядок, гармония); (2) «a complex orderly self-inclusive system» (сложная упорядоченная самостоятельная система); (3) «any of a genus (Cosmos) of tropical American composite herbs» (любой из семейства тропических американских композитных трав (Cosmos)).

Примечательно, что лексема *space* не имеет формы прилагательного. Существительному *space* соответствует более десяти значений: от безграничной вселенной до пробела в строке ввода текста [MW]. Опираясь на толкования рассматриваемых лексических единиц, можно констатировать, что лексическую единицу *space* отличает гораздо большее количество сем (см. табл. 1).

Таблица 1

**Результаты компонентного анализа лексем
*astronomy, cosmos и space***

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ	ЛЕКСЕМЫ		
	astronomy	cosmos	space
научная дисциплина	+		
вселенная	+	+	+
порядок, гармония		+	
упорядоченная система		+	
наименование семейства растений		+	
безграничность	+	+	+
период времени			+
протяженность в трехмерном пространстве			+
личное пространство			+
расстояние между линиями нотного стана			+
расстояние между словами и строками			+
математические элементы и способ их нанесения на линию или плоскость			+
число строк в печатной или рукописной странице			+
эфирное время			+
места для пассажиров транспорта			+
проживание и отстаивание собственной идентичности			+
время для себя			+

Таким образом, лексема *space* включает наибольшее количество сем и обладает наиболее развитым семантическим объемом. При этом, понятие *space art* отсутствует в словниках современных специализированных словарей искусствоведческой терминологии, однако упоминается в других источниках более общего профиля. Так, в «Alchetron, Free Social Encyclopedia for World» лексические единицы *space art* и *astronomical art* указаны как синонимичные понятия для обозначения нового жанра в современном искусстве, чья тематическая направленность, в целом, посвящена космосу и его освоению: «“space art” (also “astronomical art”) is the term for a genre of modern artistic expression that strives to show the wonders of the Universe. Like other genres, space art has many facets and encompasses realism, impressionism, hardware art, sculpture, abstract imagery, even zoological art...» («космическое искусство» (также известное как «астрономическое искусство») – это термин для обозначения жанра современного художественного выражения, заключающегося в стремлении к освещению чудес Вселенной. Подобно другим жанрам, космическое искусство многогранно и включает в себя реализм, импрессионизм, аппаратное искусство, скульптуру, абстрактные образы и даже зоологическое искусство...) [Alchetron]. В приведенном фрагменте определения отмечена не просто тематическая направленность *space art*, но и его категориальная принадлежность к научной дисциплине – жанр, что важно для термина как обозначения конкретного и точного понятия. Данная лексическая единица также отвечает таким требованиям к термину, как системность, соответствие нормам языка, лексическая и формальная краткость, деривационная способность, благозвучность, эзотеричность,

непротиворечивость семантики, контекстуальная независимость, общепринятость, употребительность, благозвучность, внедряемость, интернациональность и, особенно, современность и мотивированность. Однако, с учетом сосуществования *space art* и *astronomical art* (с общим денотатом) соответствие таким критериям терминологичности, как инвариантность, отсутствие синонимов может препятствовать их терминологизации.

В словаре «Sensagent - Dictionary» понятия *space art* и *astronomical art* разграничены. В дефиниции, указанной в настоящем источнике, раскрыт междисциплинарный характер *space art*: «space art is a general term for art emerging from knowledge and ideas associated with outer space, both as a source of inspiration and as a means for visualizing and promoting space travel. Whatever the stylistic path, the artist is generally attempting to communicate ideas somehow related to space, often including appreciation of the infinite variety and vastness which surrounds us. In some cases, artists who consider themselves space artists use more than illustration and painting to communicate scientific discoveries or works depicting space; a new breed of space artists work directly with space flight technology and scientists as an opportunity to expand the arts, humanities and cultural expression relative to space exploration» (космическое искусство – это термин для общего обозначения искусства, которое берет начало от связанных с космосом знаний и идей, выступающих как в качестве источников вдохновения, так и средств воспроизведения и продвижения космических путешествий. Каким бы ни был стилистический путь, художник обычно пытается передать идеи, так или иначе связанные с пространством, часто включая оценку бесконечного разнообразия и необъятности, которые нас окружают. В некоторых случаях мастера, считающие себя космическими художниками, в стремлении отразить новые научные открытия или описать космос в работах, выходят за рамки иллюстрации и живописи; новое поколение космических художников работает непосредственно с технологиями космических полетов и учеными, что позволяет расширить границы искусств, гуманитарных наук и культурного самовыражения по отношению к исследованию вселенной) [SD]. Следует отметить, что понятие *space art*, несмотря на довольно объемную дефиницию, раскрыто в общих чертах и действительно соответствует фигурирующему в словаре определению «a general term». При этом не указана жанровая принадлежность *space art*. Неизвестно, к какой категории искусствоведения как научной дисциплины относится данное понятие: стиль; направление, движение, течение и т.д., что свидетельствует о том, что у данной лексической единицы отсутствует такое свойства термина, как точность.

Таким образом, в настоящем источнике понятие *space art* раскрыто не столько на научном уровне, сколько на уровне профанного сознания. Возможно, настоящая лексема обозначает только формирующееся в языке для специальных целей понятие, которое со временем может получить официальный статус термина и пополнить словники профильных словарей искусствоведческой терминологии. С другой стороны, если семантический объем *space art* не будет подвергаться изменению, а само понятие так и останется чрезмерно абстрактным и широкозначным, присвоение ему статуса термина может так и не произойти. Наряду с понятием art, охарактеризованным в The Oxford Dictionary of Art Terms (2 ed.) как «the most elusive of terms» [Clarke, Clarke, 2010], *space art* может лишиться возможности терминологизации по причине недостатка дефинированности, чрезмерной абстрактности и широкозначности (требования к термину, указанные в [Гапиенко, 2020]).

Помимо *space art*, в словнике онлайн-словаря «Sensagent - Dictionary» дано понятие *astronomical art*, чье определение можно охарактеризовать как более емкое и объемное (включает 742 слова). При этом, в данном источнике *astronomical art* – не синоним *space art*, а только одна из граней данного широкозначного понятия: «astronomical art is the aspect of

Space art devoted to visualizing the wonders of outer space» (астрономическое искусство – это вид космического искусства, посвященный визуализации чудес космоса) [SD]. Указаны имя создателя и период возникновения данного понятия. Более того, в настоящем определении освещены охватывающий *astronomical art* масштаб тем, принадлежность к определенной искусствоведческой категории и даже школы: «Astronomical Art is the most recent of several art movements which have explored the inspirational ideas emerging from ongoing exploration of Earth, (Hudson Riverschool, or Luminism) the distant past, (ancient history and prehistoric animal art) and finally the steadily revealed universe» (Астрономическое искусство – самое современное из нескольких направлений в искусстве, обращенных к вдохновляющим идеям, возникшим в результате продолжающегося исследования Земли (Школа реки Гудзон или луминизм), далекого прошлого (древняя история и доисторическое анималистическое искусство) и, наконец, к неуклонно открываемой вселенной). В настоящем определении *astronomical art* категоризован и как *art movement*, и как *art school*, что свидетельствует о развитии многозначности и широкозначности исследуемой лексической единицы. К данному понятию также относятся номены *International Association of Astronomical Artists* и *NASA Fine Arts*. Таким образом, *astronomical art* обозначает состоявшееся научное понятие, на базе которого возникают номены, а также обладает развитым семантическим объемом, что, как представляется, позволяет настоящей лексической единице со временем терминологизироваться. В пользу данного предположения свидетельствует соответствие таким критериям терминологичности, как современность, мотивированность, общепринятость, употребительность, внедряемость, системность, точность, соответствие нормам языка, деривационная способность, полноточность, непротиворечивость семантики (см. [Гринев-Гриневич, 2008, с. 36]).

Наряду со *space art* и *astronomical art* в искусствоведческой сфере также функционирует лексическая единица *cosmic art*. На сайте «Cosmic Art Research Committee» отмечено, что в настоящее время понятия *cosmic art* и *space art* не разграничены, однако *cosmic art* следует рассматривать в более широком значении как воплощение идеи вселенской гармонии: «cosmic art and space art are still not specifically differentiated, and their meanings vary since early 20th century. Therefore, regarding the notion that the cosmos implies beauty and order in its original meaning in ancient Greek, we use the term ‘cosmic art’ to broaden the idea of ‘space art’, which refers to outer space in general» (вплоть до настоящего времени вселенское искусство и космическое искусство не разграничены, при этом их значения подвергаются изменениям с начала 20 века. Потому, с учетом отождествления космоса с красотой и порядком в его первоначальном древнегреческом значении, следует использовать термин «вселенское искусство» чтобы расширить идею «космического искусства», которое относится к космическому пространству в целом). При этом, *cosmic art* нельзя отнести к конкретной искусствоведческой категории, так как данное понятие следует трактовать в общих чертах как идею для творчества: «cosmic art is not merely a classification of the arts, but is the idea to create an artistic way of life. It is the idea that will lead you to a cosmic sphere to find both universality and particularity in anything» (вселенское искусство – не просто классификация искусств, но сама идея создания художественной передачи бытия. Данная идея ведет в космическую область в целях обнаружения как универсальности, так и уникальности во всем сущем) [Cosmic art]. Таким образом, в основе *cosmic art* лежат скорее философские, нежели искусствоведческие вопросы, по этой причине данную лексическую единицу можно охарактеризовать как чрезмерно и широкозначную и абстрактную по значению, что также затрудняет процесс её гипотетической терминологизации.

Таким образом, анализ толкований *astronomical art*, *space art* и *cosmic art* в современных онлайн-словарях позволяет установить, что данные понятия соотносятся по семантическому объему и в зависимости от контекста могут функционировать в качестве синонимов, однако специфику их синонимических отношений установить затруднительно, так как в разных источниках фигурирует неравномерное различие в денотатах. При этом, в сфере функционирования данные лексические единицы могут употребляться в отличном от словарного толкования контексте (что также может отразиться на дальнейшем процессе их терминологизации или, напротив, выходе за пределы языка для специальных целей). Представляется, что исследование особенностей использования данных понятий в контексте позволит определить вектор развития, который повлияет на их семантический объем.

Так, в статье «Space Artists Go Where the Cameras Can't» [Tedeschi, 2015] художник Рон Миллер, относящий себя к *space artist*, полагает, что, помимо опоры на научные разработки в области освоения космоса, для создания *space art* художники также обращаются к собственному воображению. Таким образом, данный вид искусства охарактеризован как «a mixture of knowledge and imagination» (смесь знаний и фантазии), что, в целом, соответствует приведенным выше толкованиям понятия *space art*. При этом отмечается существование как минимум двух школ, относящихся к *space art*: Rock and Ball и Swirly. Если опираться на данный контекст употребления, *space art* – более конкретное и однозначное понятие, чем указано в пространном толковании, приведенном в «Sensagent - Dictionary», так как включает в себя как минимум две школы. Другие контексты употребления *space art* [Medtrano, 2017] свидетельствуют о том, что вопрос о его категориальной принадлежности (*school* или *style*) в научном языке искусствоведения остается открытым.

Необходимо отметить еще одну деталь: *space art* также подвержено политизации: «as the space race progressed, it was inevitable that space art became politicized» (по мере развития космической гонки политизация космического искусства стала неизбежной). При этом, в журнале «Daily Art Magazine» в статье «Soviet Space Art. Posters of Propaganda and Progress» Марта Виктория Бриль выделяет *Soviet Space Art* практически как отдельное понятие [Bryll, 2021]. В онлайн-издании «The Guardian» *Soviet space art* также функционирует как самостоятельная единица языка для специальных целей. Более того, в статье «Behind the iron curtain, the final frontier: Soviet space art – in pictures» употребляются также *Soviet Space Graphics* и *Soviet space illustrations* [Morris, 2020]. Таким образом, советское космическое творчество воспринимается как отдельная разновидность *space art*. В приведенном определении также упоминается NASA, которая активно взаимодействует с искусством с 1962 г., организовав создание серии портретов астронавтов в рамках основанного на базе научно-исследовательского центра *NASA Art Program* (который в дальнейшем должен был фиксировать прошлые и прогнозировать будущие научные открытия, а также передавать эмоции, связанные с процессом освоения космоса) [Hotovy, 2017]. На официальном сайте NASA, помимо *NASA Art Program*, упоминаются такие относящиеся к искусствоведческому языку для специальных целей лексические единицы, как *space craft*, *the Smithsonian National Air and Space Museum* (где, в том числе, выставлены арт-объекты), а также *NASA Space Place Art Challenge* или *Space Place art challenge* (номены для обозначения новых арт-программ, поддерживающих деятельность NASA) [NASA Space Place Art Challenge]. В результате политизации *space art* возникли две лексические единицы современной искусствоведческой терминологии: *Soviet space art*, а также *NASA Space Place Art Challenge* и *Space Place art challenge*. Подобный процесс отражает не только употребляемость и внедряемость *space art*, но также доказывает его деривационную способность.

Занимающий должность директора Планетария им. Альберта Эйнштейна Национального музея воздухоплавания и астронавтики писатель и иллюстратор Рон Миллер употребляет лексические единицы *astronomical art* и *space art* как синонимы: «while not the first artist to specialize in astronomical art, Chesley Bonestell raised space art to the level of fine art» (Хотя Чесли Бонестелл и не был первым художником, специализирующимся на астрономическом искусстве, он поднял космическое искусство до уровня изобразительного) [Miller]. В книге «The Beauty of Space Art. An Illustrated Journey Through the Cosmos» понятия *astronomical art* и *space art* также употребляются как синонимы, где *space art* упоминается как *space art genre*, который включает такие стили и техники, как Rocks&Balls, Hardware Art, Swirly Art, Three-Dimensional Space Art [Ramer, Miller, 2021]. При этом, международное сообщество художников, работающих в жанре *space art*, нарекли себя «International Association of Astronomical Artists» или IAAA [International Association of Astronomical Artists]. Однако, в отличие от *space art*, *astronomical art* не обладает ярко выраженным терминотворческим потенциалом.

Наряду с *astronomical art* и *space art* в настоящее время активно употребляется *cosmic art*. Например, в статье «Far Out! These 5 Cosmic Art Projects Prove That Outer Space Is the Next Avant-Garde Frontier» данное понятие функционирует как синонимичное по отношению к *space art*. Примечательно, что в пределах данной статьи лексическая единица *space art* демонстрирует больший терминологический потенциал: в тексте настоящего источника функционируют также понятия *space-centric art* и созданная современным японским художником-флористом Макото Азумой *floral art practice into outer space* [Nunes, 2019]. Лексема *cosmic* также упоминается в составе двусложного понятия *cosmic expressionism* как поджанр *space art* [Ramer, Miller, 2021]. Посмеём предположить, что поскольку *cosmic expressionism* обозначает точное и конкретное понятие, относящееся к языку для специальных целей, со временем оно может быть включено в состав словарей профильных словарей искусствоведческой терминологии. Лексему *cosmic* можно найти в работе журналиста британского издания *The Guardian* Джонатана Джонса «Space invaders, cosmic exhibitions, and a show down with Amazon – the week in art» в словосочетаниях *cosmic exhibitions* и *cosmic experience* [Jones, 2022]. Возможность терминологизации данных понятий в настоящее время остается под вопросом, однако лексема *cosmic* сама по себе обладает достаточным лексикотворческим потенциалом, чтобы продолжать функционировать в искусствоведческой терминологии.

Применительно к научной терминологии искусствоведения, проведенный анализ позволяет выявить такие семы, как вид современного изобразительного искусства, стиль, направление, школа, концепция (см. табл. 2).

Таблица 2

**Семы *astronomical art*, *cosmic art* и *space art*,
выделенные на основе категорий искусствоведения**

	вид современного изобразительного искусства	стиль	направление	школа	концепция
Astronomical art	+	+	+	+	
Cosmic art	+				+
Space art	+	+	+		

Очевидно, *astronomical art* и *space art* охватывают большее число категорий искусствоведения (как научной дисциплины), что может способствовать их скорейшей терминологизации.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует, что наиболее активно в языке для специальных целей проявляет себя терминологическая единица *space art*. Данное понятие более частотно, обладает деривационным и терминотворческим потенциалом. Подобные качества, но в меньшей степени, свойственны единице *cosmic art*. *Astronomical art* обычно выступает эквивалентно *space art*. При этом, все перечисленные понятия гармонично сосуществуют и дополняют друг друга как синонимы, обогащая искусствоведческую терминологию.

5. ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обращение к современным толковым словарям позволило установить, что в настоящее время среди синонимичных лексических единиц *astronomical art*, *cosmic art* и *space art* наиболее развитым семантическим объемом обладает понятие *astronomical art*. Специфика синонимичной единицы *space art* состоит в эврисемичности и большей абстрактности значения. При этом *cosmic art* в настоящий момент не имеет сформированного толкования – данное словосочетание предложено отдельным творческим объединением и употребляется в широком смысле для обозначения чувства красоты и гармонии в масштабах вселенной (что расходится с первоначальной идеей космического искусства). При этом в сфере профессиональной коммуникации *astronomical art*, *cosmic art* и *space art* употребляются как синонимы. Каждая лексическая единица отвечает таким критериям, как внедряемость и употребляемость. В сфере функционирования все перечисленные понятия органично «сосуществуют» друг с другом (в том числе как синонимы в пределах одного источника). Более того, *space art* и *cosmic art* обладают заметной деривационной способностью и терминотворческим потенциалом. В результате проведенного исследования можно констатировать, что *astronomical art*, *cosmic art* и *space art* закрепились в языке для специальных целей, но их семантика продолжает формироваться.

Таким образом, рассмотренный кейс, охватывающий три соотносящихся понятия искусствоведения, свидетельствует о противоречивых тенденциях, характеризующих бытование и функционирование синонимичных терминологических единиц в фазе их становления. Во-первых, на данном примере можно наблюдать, как лексические единицы, будучи включенными в профессиональную коммуникацию, приобретают и укрепляют свой терминологический статус. Вместе с тем отсутствие однозначного и общепризнанного определения в настоящее время предоставляет довольно большую свободу их употребления в пределах профессиональной коммуникации. Во-вторых, тем не менее, процесс приобретения терминологического статуса сопровождается разграничением семантических объемов данных синонимических единиц. В-третьих, в связи с неокончательным статусом термина данные единицы в ходе своего функционирования проявляют семантический объем, отличный от того, который указан в словарях дефиниций соответствующей области знания. Таким образом, даже в научной сфере они ещё могут проявляться достаточно непредсказуемо.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бушев А. Б. Лингводидактические проблемы терминологии в военном переводе // Терминология и перевод в 21 веке: материалы междунар. науч. конф. Омск, 2002. С. 30–35.

Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды МИФЛИ. Филологический факультет. М., 1939. Т. 5. С. 3–54.

Гапиенко П. Е. Статус терминологической единицы «Art» в современной англоязычной терминосистеме // Российский гуманитарный журнал. 2020. №4. С. 264–270.

Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение. Москва : ФЛИНТА, 2011. 224 с.

Голованова Е. И. Когнитивно-историческое терминоведение: предмет, проблематика, инструментарий // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. №2 (015). С. 51–54.

Головин Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах. М., 1987. 103 с.

Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 303 с.

Даниленко В. П. Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии. Терминология и норма. М., 1972. 210 с.

Зубченко И. В. Термин и слово (семантический аспект) // Структурно-семантические особенности отраслевой терминологии. Воронеж, 1982. С. 36–39.

Иванова С. В., Гапиенко П. Е. Терминосистема искусствоведения: широкозначность и многозначность в действии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. №4. С. 38–46.

Кобрин Р. Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // НТИ. Сер. 2. Информ. Процессы и системы. 1981. №8. С. 7–10.

Кортун Е. А. Синонимия терминов (на материале терминологии нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, 2012. № 2(9). С. 35–39.

Лейчик В. М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник). М., 2001. Вып. 2. С. 54–55.

Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 256 с.

Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.

Лотте Д. С. Очередные задачи технической терминологии // Известия Академии Наук СССР. М.: Наука, 1931. С. 881–883.

- Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967. 542 с.
- Реформатский А. А. Мысли о терминологии// Современные проблемы русской терминологии. М.,1986. С.165-166.
- Русинова Л. Н. О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) // Термины в языке и речи. Горький: Изд-во ГГУ, 1985. С. 25–31.
- Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Либроком, 2012. 248 с.
- Таранова Е. Н., Бубырева Ж. А., Таранов А. О. Проблема синонимии в специальной терминологии // Вестник ТГПУ. 2016. №2 (167). С. 55–60.
- Татаринов В. А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь // Российское терминологическое общество РоссТерм. М.: Московский лицей, 2006. 528 с.
- Толикина Е. И. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М.: Наука, 1971. С. 57–67.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Andersen, J. (2000). Discover the International Astronomical Union. Jan/Feb2000, Vol. 29 Issue 1, p32, 6 bw.
- Bryll M.W. (2021). Soviet Space Art. Posters of Propaganda and Progress. Retrieved from <https://www.dailyartmagazine.com/soviet-space-posters/> (дата обращения: 27 August 2022).
- Caroll, M. (1993). Mars: The Russians are going! The Russians are going! Vol. 21, Iss. 10; pg. 26, 8 pgs.
- Caroll, M. (2007). Earth of the outer solar system Vol. 35, Iss. 11; pg. 34, 6 pgs.
- Cosmic art. Retrieved from <http://cosmicart.org/cosmic-art/> (accessed 27 August 2022).
- Hotovy H. (2017). NASA and Art: A Collaboration Colored with History. Retrieved from <https://www.nasa.gov/feature/nasa-and-art-a-collaboration-colored-with-history> (accessed: 28 August 2022).
- International Association of Astronomical Artists. Retrieved from <https://iaaa.org/> (accessed: 27 August .2022).
- Jones J. (2022). Space invaders, cosmic exhibitions, and a showdown with Amazon – the week in art. Retrieved from <https://www.theguardian.com/artanddesign/2022/feb/04/space-invaders-amazon-suzanne-jackson-black-ceramics-the-week-in-art> (accessed: 27 August 2022).
- Medrrano K. (2017). The Art of Space Art. Retrieved from <https://www.theparisreview.org/blog/2017/09/14/the-art-of-space-art/> (accessed: 26 August 2022).
- Miller R. Timeline: Early Space Art. Retrieved from <https://artmuseum.princeton.edu/transient-effects/painter-sun/northern-lights-and-worlds-beyond/imagining-un-seeable-early-space-artists%E2%80%9494-timeline/timeline-early-space-art> (accessed: 27 August 2022).

Morris K. (2020). Behind the iron curtain, the final frontier: Soviet space art – in pictures (accessed: 27 August 2022).

NASA Space Place Art Challenge. Retrieved from <https://spaceplace.nasa.gov/art-challenge/en/> (accessed: 28 August 2022).

Nunes A. (2019). Far Out! These 5 Cosmic Art Projects Prove That Outer Space Is the Next Anat-Garde Frontier. Retrieved from <https://news.artnet.com/art-world/art-outer-space-1462288> (accessed: 29 August 2022).

Plait P. (2012). Kepler finds a planet in a binary star's habitable zone. Retrieved from <https://www.discovermagazine.com/the-sciences/kepler-finds-a-planet-in-a-binary-stars-habitable-zone> (accessed: 27 August 2022).

Tedeschi D. (2015). Space Artists Go Where the Cameras Can't. Retrieved from <https://www.smithsonianmag.com/air-space-magazine/astronomical-beauty-180956711/> (accessed: 26 August 2022).

The Beauty of Space Art: An Illustrated Journey Through the Cosmos. (2021) Ramer J., Miller R. (eds.) Springer, 2nd ed., 309 p.

СЛОВАРИ

Alchetron, Free Social Encyclopedia for World. Space art. Retrieved from <https://alchetron.com/Space-art> (accessed: 19 August, 2022).

Clarke M., Clarke D. The Concise Oxford Dictionary of Art Terms (2 ed.). 2010. Retrieved from <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199569925.001.0001/acref-9780199569922> (accessed: 15 August, 2022).

MW – Merriam Webster Dictionary. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/astronomical> (accessed: 27 August, 2022).

SD – Sensagent - Dictionary. Astronomical art. Retrieved from <http://dictionary.sensagent.com/Astronomical%20art/en-en/> (accessed: 18 August, 2022).

REFERENCES

Bushev, A.B. (2002). Lingvodidakticheskiye problemy terminologii v voennom perevode [Linguo-didactic issues of terminology in military translation]. *Terminologiya i perevod v 21 veke: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Terminology and translation in 21st century: materials of international scientific conference]*. Omsk, 30–35 (in Russian).

Danilenko, V.P. (1972). Lingvisticheskie trebovaniya k standartizuemoy terminologii [Linguistic requirements for standardized terminology]. *Terminologiya i norma*. Moscow (in Russian).

Gapienko, P.E. (2020). Status terminologicheskoy edinitsey «Art» v sovremennoy anglojazychnoy terminosisteme [The status of the terminological unit “Art” in the modern English terminological system]. *Liberal Arts in Russia*, no. 4, 264–270 (in Russian).

Golovanova, E.I. (2008). Kognitivno-istoricheskoe terminovedenie: predmet, problematika, instrumentarij [Cognitive-historical terminology: subject, issues, tools] *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, no. 2 (015), 51–54 (in Russian).

Golovanova, E.I. (2011). *Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie: [Introduction to cognitive terminology]*. Moscow: FLINTA (in Russian).

Golovin, B.N. (1987). *Lingvisticheskie osnovy ucheniya o terminah [Linguistic foundations of the doctrine of terms]*. Moscow (in Russian).

Grinev-Grinevich, S.V. (2008). *Terminovedenie: ucheb. Posobie [Terminology]*. Moscow, Akademiya (in Russian).

Ivanova, S.V., Gapienko, P.E. (2021). Terminosistema iskusstvovedeniya: shirokoznachnost' i mnogoznachnost' v dejstvii [Terminological system of Art History: broad meaning and polisemy in action] *Vestnik VGU. Seria: Linguistica i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, no. 4, 38–46 (in Russian).

Kobrin, R.Yu. (1981). O ponjatijah «terminologiya» i «terminologicheskaja sistema» [On the concepts of “terminology” and “terminological system”]. *NTI. Ser. 2. Inform. Protsessy i sistemy*, 7–10 (in Russian).

Kortun, E.A. (2012). Sinonimija terminov (na materiale terminologii nefte dobyvajushhej i neftepererabatyvajushhej promyshlennosti) [Synonymy of Terms (Based on the Terminology of the Oil and Oil Refining Industry)]. *Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Proceedings of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University]*, № 2(9), 35–39 (in Russian).

Leichik, V.M. (2001). Problema sistemnosti v otechestvennom terminovedenii [The problem of consistency in domestic terminology]. *Nauchno-tehnicheskaya terminologiya (nauchno-ref. sbornik). [Scientific and technical terminology (scientific ref. compilation)]*. Moscow, no 2, 54–55 (in Russian).

Leichik, V.M. (2007). *Terminovedenie: predmet, metody, struktura [Terminology: subject, methods, structure]*. Moscow, Izdatel'stvo LKI (in Russian).

Leontovich, O.A. (2011). *Metody kommunikativnykh issledovaniy [Communication research methods]*. Moscow, Gnozis (in Russian).

Lotte, D.S. (1931). Ocherednye zadachi tehničeskoy terminologii [The new tasks of technical terminology]. *Izvestija Akademii Nauk SSSR [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR]*. Moscow, Nauka, 881–883 (in Russian).

Reformatskiy, A.A. (1967). *Vvedenie v jazykovedenie [Introduction to Linguistics]*. Moscow, Prosveshchenie (in Russian).

Reformatskiy, A.A. (1986). *Mysli o terminologii [Thoughts on terminology]*. *Sovremennye problemy russkoj terminologii [Modern problems of Russian terminology]*. Moscow, Prosveshchenie (in Russian).

Rusinova, L.N. (1985). O nekotorykh voprosakh uporyadocheniya i standartizatsii terminologii (terminologicheskaya sinonimiya) [Some issues related to adjustment and unification of terminology (terminological synonymy)]. *Terminy v yazyke i rechi [Terms in language and speech]*. Gor'kiy, Izd-vo GGU Publ., 25–31 (in Russian).

Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V., Vasil'eva, N.V. (2012). *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii [General terminology: theoretical issues]*. Moscow: Librokom (in Russian).

Taranova, E.N., Bubyreva, Zh.A., Taranov, A.O. (2016). Problema sinonimii v special'noj terminologii [The problem of synonymy in professional terminology]. *Vestnik TGPU, no. 2(167)*, 55–60 (in Russian).

Tatarinov, V.A. (2006). *Obshcheye terminovedeniye: Entsiklopedicheskiy slovar' [General terminology: encyclopedic dictionary]*. Rossiyskoye terminologicheskoye obshchestvo RossTerm. Moscow, Moskovskiy litsey (in Russian).

Tolikina, E.I. (1971). Nekotorye lingvisticheskie problemy izucheniya termina [Some linguistic problems of term study]. *Lingvisticheskie problemy nauchno-tehnicheskoy terminologii, Moscow, Nauka*, 57–67 (in Russian).

Vinokur, G.O. (1939). O nekotorykh javleniyah slovoobrazovaniya v russkoj tehnicheckoy terminologii [On some phenomena of word formation in Russian technical terminology]. *Trudy MI-FIL. Filologicheskii fakul'tet*. Moscow, v. 5, 3–54 (in Russian).

Zubchenko, I.V. (1982). Termin i slovo (semanticheskij aspekt) [Term and word (semantic aspect)]. *Strukturno-semanticheskie osobennosti otraslevoj terminologii*. Voronezh, 36–39 (in Russian).

LIST OF SOURCES

Andersen, J. (2000). Discover the International Astronomical Union. Jan/Feb2000, Vol. 29, Issue 1, p.32, 6 bw.

Bryll M.W. (2021). *Soviet Space Art. Posters of Propaganda and Progress*. Retrieved from <https://www.dailyartmagazine.com/soviet-space-posters/> (accessed: 27 August, 2022).

Caroll, M. (1993). Mars: The Russians are going! The Russians are going! Vol. 21, Iss. 10; pg. 26, 8 pgs.

Caroll, M. (2007). Earth of the outer solar system. Vol. 35, Iss. 11; pg. 34, 6 pgs.

Cosmic art. Retrieved from <http://cosmicart.org/cosmic-art/> (accessed: 27 August, 2022).

Hotovy H. (2017). NASA and Art: A Collaboration Colored with History. Retrieved from <https://www.nasa.gov/feature/nasa-and-art-a-collaboration-colored-with-history> (accessed: 28 August, 2022).

International Association of Astronomical Artists. Retrieved from <https://iaaa.org/> (accessed: 27 August, 2022).

Jones J. (2022). Space invaders, cosmic exhibitions, and a showdown with Amazon – the week in art. Retrieved from <https://www.theguardian.com/artanddesign/2022/feb/04/space-invaders-amazon-suzanne-jackson-black-ceramics-the-week-in-art> (accessed: 27 August, 2022).

Medrrano K. (2017). The Art of Space Art. Retrieved from <https://www.theparisreview.org/blog/2017/09/14/the-art-of-space-art/> (accessed: 26 August 2022).

Miller R. Timeline: Early Space Art. Retrieved from <https://artmuseum.princeton.edu/transient-effects/painter-sun/northern-lights-and-worlds-beyond/imagining-un-seeable-early-space-artists%E2%80%9494-timeline/timeline-early-space-art> (accessed: 27 August, 2022).

Morris K. (2020). Behind the iron curtain, the final frontier: Soviet space art – in pictures (accessed: 27 August, 2022).

NASA Space Place Art Challenge. Retrieved from <https://spaceplace.nasa.gov/art-challenge/en/> (accessed: 28 August, 2022).

Nunes A. (2019). Far Out! These 5 Cosmic Art Projects Prove That Outer Space Is the Next Anat-Garde Frontier. Retrieved from <https://news.artnet.com/art-world/art-outer-space-1462288> (accessed: 29 August, 2022).

Plait P. (2012). Kepler finds a planet in a binary star’s habitable zone. Retrieved from <https://www.discovermagazine.com/the-sciences/kepler-finds-a-planet-in-a-binary-stars-habitable-zone> (accessed: 27 August, 2022).

Tedeschi D. (2015). Space Artists Go Where the Cameras Can’t. Retrieved from <https://www.smithsonianmag.com/air-space-magazine/astronomical-beauty-180956711/> (accessed: 26 August, 2022).

The Beauty of Space Art: An Illustrated Journey Through the Cosmos. (2021) Ramer J., Miller R. (eds.) Springer, 2nd ed., 309 p.

DICTIONARIES

Alchetron, Free Social Encyclopedia for World. Space art. Retrieved from (accessed: 19 August 2022).

Clarke M., Clarke D. *The Concise Oxford Dictionary of Art Terms* (2 ed.). 2010. Retrieved from <https://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199569925.001.0001/acref-9780199569922> (accessed: 15 August 2022).

MW – *Merriam-Webster Dictionary*. Retrieved from <https://www.merriam-webster.com/dictionary/astronomical> (accessed: 27 August, 2022).

SD – *Sensagent - Dictionary. Astronomical art*. Retrieved from <http://dictionary.sensagent.com/Astronomical%20art/en-en/> (accessed: 18 August, 2022).

Информация об авторах

Иванова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романо-германской филологии и лингводидактики Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. ORCID: 0000-0002-0127-9934

Довгопят Полина Евгеньевна – преподаватель китайского языка кафедры лингвистики и переводоведения института гуманитарных и социальных наук Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия. ORCID: 0000-0002-1685-9341

Получено: 17 января 2023 г.

Принято к публикации: 1 марта 2023 г.

SYNONYMY OF ART HISTORY TERMS: SYNONYMS, VARIANTS OR COMPETITORS FOR A PLACE IN THE SYSTEM

Svetlana V. Ivanova

Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russia)

svet_victoria@mail.ru

Polina E. Dvlgopiat

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

(Saint-Petersburg, Russia)

polina.gapienko@mail.ru

Abstract: The relevance of this study is preconditioned by the appeal to the problem of the development of the term semantics on the example of synonymy in the framework of modern terminology of art history. The article is focused on three synonymous units *astronomical art*, *cosmic art*, *space art*. They arouse interest as, on the one hand, these units claim the status of art history terms, and on the other hand, they are in synonymous relations, which contradicts the requirements for the term system. Revealing the features of the semantics and functioning of these units, and thus tracking the semantic processes that accompany their terminologization, the authors aim to establish the features of synonymous lexical units in the phase of their formation as terms. The study was carried out on the basis of the case method with the use of methods of definitional analysis, componential analysis, semasiological analysis, contextual analysis, as well as elements of chain and corpus analysis. The research material consists of specialized thematic dictionaries of art history terminology, as well as articles on art history. The concepts under consideration represent an interesting case of the formation of a term and the assignment of an appro-

priate semantic volume to it. Despite the fact that initially *astronomical art*, *cosmic art*, *space art* entered professional communication as synonyms, they are already breaking out of the scope of synonymy, as evidenced by their functioning in special texts: the concept of *cosmic art* is wider in meaning than *space art*, while, according to some sources, *astronomical art* and *space art* are in a hyper-hyponymic relationship.

Keywords: term, terminology, art history terminological system, variability, synonymy, terminological status

How to cite this article: Ivanova S.V., Dovgopiat P.E. (2023). Synonymy of art history terms: synonyms, variants or competitors for a place in the system. *Professional Discourse & Communication*, 5(1), pp. 95–114 (in Russian). <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2023-5-1-95-114>

About the authors:

Svetlana V. Ivanova – Dr Habil. in Philology, Professor, Head of the Department of Romance and Germanic Philology and Linguodidactics at Pushkin Leningrad State University (Saint Petersburg, Russia). ORCID: 0000-0002-0127-9934

Polina E. Dovgopiat is a teacher of Chinese in the Department of linguistics and translation studies of the Institute of the Humanities and social sciences at Saint Petersburg university of management technologies and economics (Saint Petersburg, Russia). ORCID: 0000-0002-1685-9341

Received: January 17, 2023.

Accepted: March 1, 2023.